

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1907.

№ XIV.

ИЮЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.	Стр.
Къ вопросу о реформѣ православныхъ духовно-учебныхъ заведеній. <i>Одного изъ членовъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія</i>	143—152
Уроки первой Французской революціи (Изъ переписки друзей). (Продолженіе). <i>Сообщеніе Прот. Т. Н. Вулкевича</i>	153—192
Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ. (Продолженіе). * * *	193—230
„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Динскаго</i>	231—244
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія — Журналы XXI очереднаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 года.—Отчетъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1907 г.—Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.— II. Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской. (Окончаніе). <i>Преподобнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго</i> .—Взгляды докторовъ на нашу революцію.—Миссіонерскій листокъ. Объ окружныхъ миссіонерахъ. <i>Священника Н. Сулимы</i> . Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 245—284).	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть

1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изычестскихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяизычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутрепней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВѢЩАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Николай Глубоковскій, ординарный профессор С.-Петербургской Духовной Академіи. По вопросамъ духовной школы (средней и высшей) и объ учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. С.-Петербургъ. Синодальная типографія. 1907. Ц. 1 руб., съ пересылкой 1 руб 20 к.

Газеты напечатали „достоверное“ извѣстіе, что вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній Св. Синодъ передаетъ на разрѣшеніе предполагаемаго Всероссийскаго Собора. Это извѣстіе не одному мнѣ показалось довольно страннымъ. Странно уже то, что Св. Синодъ какъ-бы сваливаетъ съ своихъ плечъ тяжелую ношу; странно и то, что помѣстный соборъ превращается въ какой-то ученый или учебный комитетъ; шевелится и понятное сомнѣніе: состоится ли самъ помѣстный всероссійскій соборъ? Вѣдь еще не назначено даже и время для его созыва; а при такомъ неопредѣленномъ положеніи, указанное газетное сообщеніе представляется скорѣе „газетной уткой“, чѣмъ — „достовернымъ извѣстіемъ“. Извѣстіе это кажется страннымъ еще и съ канонической точки зрѣнія: постановленія соборовъ могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы только равновластными же соборами. Неужели же такое каноническое значеніе хотятъ навязать уставамъ, программамъ и всевозможнымъ инструкціямъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, если ихъ уставы и программы должны быть выработаны и утверждены предстоящимъ всероссійскимъ соборомъ? Неужели самъ Синодъ хочетъ связать себя руки?..

Впрочемъ; признавая „достовернымъ“ указанное газетное сообщеніе, я представляю себѣ это дѣло такимъ образомъ: выработавъ и утвердивъ уставы нашихъ духовно-учебныхъ заве-

деній, Соборъ предоставитъ Св. Синоду заботу о практическомъ примѣненіи ихъ и право, по требованію обстоятельствъ, дѣлать въ нихъ дополненія и измѣненія; а быть можетъ даже, Соборъ укажетъ только общія основанія, на которыхъ должны быть выработаны школьные уставы, а самую разработку этихъ уставовъ предоставитъ Синоду.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, по неопровергнутое никѣмъ газетное сообщеніе увѣряетъ насъ въ томъ, что вопросъ о реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній будетъ подлежать обсужденію предполагаемаго всероссійскаго собора. А если это такъ, то изданная профессоромъ Н. Н. Глубоковскимъ книга, заглавіе которой выписано выше, имѣетъ существенно важное и для настоящаго момента ничѣмъ незамѣнимое практическое значеніе особенно для тѣхъ лицъ, которые должны будутъ принимать такое или иное участіе въ работахъ предполагаемаго всероссійскаго собора.

Обширная и серьезно обоснованная научная эрудиція автора этой книги прекрасно извѣстна всѣмъ умѣющимъ читать по-русски; его педагогическими мнѣніями интересуются не только наши церковно-общественные дѣятели и духовные писатели, но и наше высшее церковное управленіе, пожелавшее имѣть его даже членомъ Предсоборнаго Присутствія. Всѣ заинтересованные работами этого Присутствія лица изъ отпечатанныхъ „Журналовъ и Протоколовъ“ его знаютъ, какимъ тяжелымъ научнымъ аппаратомъ сопровождался всегда каждый вотумъ проф. Глубоковскаго. Что положено проф. Глубоковскимъ, того съ мѣста легко не сдвинешь. Это мнѣніе высказывали многіе члены Предсоборнаго Присутствія. Самъ проф. Глубоковскій совершенно справедливо говоритъ о себѣ, какъ о „человѣкѣ, жизнь котораго принадлежитъ духовной школѣ и богословской наукѣ всецѣло, неизмѣнно и безраздѣльно“, а свою книгу опъ называетъ трудомъ „выстраданнымъ и искреннимъ“.

Книга проф. Глубоковскаго богато, даже въ изобиліи обладаетъ тѣми достоинствами, которыя присущи всѣмъ вообще работамъ ея автора. Сюда относится прежде всего обстоятельное и всестороннее изученіе поставленнаго вопроса: обращено вниманіе не только на документальныя данныя, отысканныя

въ дѣлахъ Учебнаго Комитета, академическихъ совѣтовъ и семинарскихъ правленій, не только на журнальныя статьи и изслѣдованія, но и на многочисленныя газетныя корреспонденціи; выслушанъ голосъ не только опытныхъ въ школьномъ дѣлѣ и научно-авторитетныхъ профессоровъ, но и тамбовскихъ семинаристовъ. Затѣмъ къ достоинствамъ разсматриваемой книги, кромѣ богатства весьма цѣннаго матеріала, нужно отнести обстоятельность, глубину, всесторонность и объективность разсмотрѣнія взятаго предмета. Авторъ, какъ всегда и вездѣ, высказываетъ свое мнѣніе прямо (иногда даже рѣзко), откровенно, искренно и безбоязненно. Онъ говоритъ только о дѣлѣ, не касаясь личностей. Къ чужимъ мнѣніямъ, высказаннымъ, напр., на засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія, онъ относится съ надлежащимъ уваженіемъ даже и тогда, когда онъ ихъ не раздѣляетъ, когда онъ съ ними полемизируетъ. Вотъ почему и къ его мнѣніямъ читатель невольно относится съ уваженіемъ даже и въ томъ случаѣ, когда въ виду имѣетъ другія, по-видимому, болѣе обоснованныя. Пишущій эти строки вполне согласенъ съ основными взглядами проф. Глубоковскаго на наши духовно-учебныя заведенія и на тѣ реформы, которыя могутъ спасти нашу школу; но есть частности, относительно которыхъ онъ согласиться съ Глубоковскимъ не можетъ, не потому однако-же, что въ этомъ случаѣ проф. Глубоковскій высказываетъ невѣрное мнѣніе по существу, а потому, что разсматриваемый предметъ обсуждается съ разныхъ точекъ зрѣнія или принимаются во вниманіе какія-либо чисто случайныя обстоятельства. Впрочемъ, отмѣтимъ напередъ, что проф. Глубоковскій указываетъ лишь общія, принципиальныя, основанія желательной реформы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и детальныя стороны касается рѣдко,—вслѣдствіе этого и расходиться съ нимъ во мнѣніяхъ намъ приходится печасто.

Въ своей книгѣ проф. Глубоковскій говоритъ: 1) объ основахъ духовно-учебной реформы и о желательныхъ типахъ духовно-богословскихъ школъ; 2) о постановкѣ высшаго богословскаго изученія въ Россіи; 3) о типѣ средней духовной школы и о наилучшей постановкѣ пастырскаго приготовленія.

Въ частности онъ останавливается на вопросѣ о нашихъ духовныхъ академіяхъ и обстоятельно разсуждаетъ: 1) о существѣ, характерѣ и системѣ богословскаго научно-академическаго преподаванія; 2) о планѣ академическаго преподаванія; 3) объ организаціи студенческихъ занятій при изученіи академическихъ наукъ и объ устроеніи студенческой жизни; 4) объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ духовнымъ академіямъ; 5) о приготовленіи академическихъ преподавателей и объ ученыхъ академическихъ званіяхъ; 6) о присужденіи духовными академіями ученыхъ степеней по философскимъ наукамъ. Наконецъ, больше всего проф. Глубоковскій посвящаетъ своего вниманія учебному комитету при Св. Синодѣ и состоянію духовной школы въ ихъ исторической перспективѣ.

Уже изъ этого простаго перечня предметовъ, обсужденіе которыхъ составляетъ содержаніе книги проф. Глубоковскаго, читатель можетъ заключить, какъ серьезно отнесся авторъ къ своей задачѣ, какъ обстоятельно и разносторонне онъ разсматриваетъ поставленный вопросъ и какой обильный матеріалъ для разрѣшенія этого вопроса онъ предлагаетъ своему читателю. Но какъ онъ разрѣшаетъ школьный вопросъ? Каковы его собственныя взгляды на характеръ школьной реформы? Въ наше время всеобщаго политиканства на все, а тѣмъ болѣе—на каждую книгу, смотрятъ и все оцѣниваютъ только съ узкой, партійно-политической точки зрѣнія. И намъ кажется, что у читателя уже на самомъ кончикѣ языка вертится вопросъ: „а кто таковъ—самъ Глубоковскій?—либераль или консерваторъ? кадетъ, социаль-демократъ или черносотенецъ?“ Къ своему удовольствію, мы должны сказать, что разсматриваемая нами книга профессора Глубоковскаго чуть ли не единственное произведеніе печати за послѣдніе два-три года, которое, затрогивая самый жгучій вопросъ общественной жизни, осталось однако-же свободнымъ отъ всякаго партійно-политическаго отпечатка. Въ своей книгѣ профессоръ Глубоковскій имѣетъ въ виду лишь требованія науки, но никакъ не политики; онъ руководствуется интересами Православной церкви и христіанскаго богословія, но ничуть не интересами какой-либо изъ нашихъ многочисленныхъ политическихъ партій. Резуль-

татъ, къ которому пришелъ профессоръ Глубоковскій послѣ своего обстоятельнаго изслѣдованія вопроса объ основахъ духовно-учебной реформы и о желательныхъ типахъ духовно-богословскихъ школъ, онъ выражаетъ кратко въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) необходимо создать новыя или преобразовать прежнія-духовно-учебныя заведенія на началахъ строгаго соответствія церковно-пастырскимъ потребностямъ для подготовленія просвѣщенныхъ пастырей изъ образованныхъ членовъ Церкви, по свободному рѣшенію желающихъ посвятить себя этому высокому служенію; 2) общеобразовательная часть теперешнихъ духовныхъ училищъ и семинарій сосредоточивается въ особыхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ (типа классическихъ гимназій) со всѣми правами и преимуществами параллельныхъ свѣтскихъ школъ, но съ тѣмъ отличіемъ отъ послѣднихъ, что въ новыхъ расширяется и усиливается религіозно-богословское и философское преподаваніе, соответственно его важности; 3) богословская наука, служащая собственно потребностямъ ума, а не просто профессиональнымъ нуждамъ, требуетъ для своего развитія независимой, спеціальной и всесторонней разработки; посему для нея полезно образовать еще православныя богословскіе факультеты подлѣ и по подобію другихъ существующихъ при нашихъ университетахъ. Вполнѣ соглашаясь съ первыми двумя пунктами основныхъ положеній проф. Глубоковского, третій—по вопросу о богословскихъ факультетахъ при университетахъ—мы можемъ признать приемлемымъ только послѣ многихъ оговорокъ. Никто не станетъ спорить противъ того, что германскіе университеты съ ихъ богословскими факультетами очень много сдѣлали для развитія христіанскаго богословія; но съ другой стороны никто не станетъ отрицать и того, что нѣмецкіе ученые теологи больше всего причинили и вреда чистотѣ христіанскаго ученія, смѣшивая вѣру съ знаніемъ, разсматривая христіанское ученіе только какъ обыкновенную философскую систему и замѣняя положительныя догматы произведеніями фантазіи, а историческіе факты превращая въ мнѣи? Не эти ли ученые богословы на Бернскомъ конгрессѣ постановили: не называть болѣе Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ?

Впрочемъ, съ профессоромъ Глубоковскимъ было бы стовориться легко и по этому вопросу въ виду того, что, проектируя богословскіе факультеты, онъ въ то-же время не присуждаетъ къ смерти и нашихъ теперешнихъ духовныхъ академій, разумѣя подъ ними „учебно-ученыя установленія и органы Православной русской церкви для научнаго познанія, разъясненія, истолкованія и огражденія ея ученій и учрежденій“. Но здѣсь есть одинъ пунктъ, паводящій нѣкоторыя сомнѣнія: это—какая-то не совсѣмъ опредѣленная и не совсѣмъ положительная рѣчь проф. Глубоковскаго объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ духовнымъ академіямъ; по его мнѣнію, эти отношенія должны быть какими-то идеальными нравственными, и въ то же время функціонирующими на пезыблемомъ фундаментѣ признанія взаимныхъ правъ и соотвѣтственнаго соподчиненія; въ концѣ концовъ рекомендуется возвращеніе къ отношеніямъ, установленнымъ уставомъ 1869 года... Опредѣленнѣе высказался профессоръ Глубоковскій, говоря объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ семинаріи (стр. 10), которую онъ прямо ставитъ „подъ непосредственный надзоръ церковной власти“, причемъ онъ осуждаетъ мнѣніе тѣхъ, которые хотѣли бы низвести епархіальныхъ архіереевъ на степень блостителей за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но если такое мнѣніе объ отношеніи епископовъ къ семинаріямъ высказывается потому, что семинаріи имѣютъ своею цѣлію—„подготовлять просвѣщенныхъ служителей Церкви“, что изъ семинаристовъ епископъ долженъ избирать и рукополагать пастырей церкви, то вѣдь и академіи также своею цѣлію имѣютъ служеніе *Православной* церкви,—и нельзя же думать, чтобы изъ академическихъ воспитанниковъ никто никогда не былъ избираемъ и рукополагаемъ въ пастыря церкви. Наши епископы, почти всѣ съ высшимъ академическимъ образованіемъ, бывшіе академическіе профессора, инспектора и даже ректора, никогда не были *гасителями* духовнаго просвѣщенія; напротивъ они-то именно и создали нашу духовную школу, отыскавъ матеріальныя средства для ея существованія и всегда оказывая ей нравственную поддержку. Да и теперь духовныя школы, не исключая и епар-

хiальныхъ женскихъ училищъ,—любимое дѣтище каждаго епархіальнаго архіерея. Уставъ 1869 года оттолкнулъ епархіальныхъ архіереевъ отъ академій.—и скоро онѣ даже съ внѣшней стороны стали походить больше на солдатскія казармы, чѣмъ на высшія духовно-учебныя заведенія. Съ канонической точки зрѣнія духовная школа вообще должна находиться, собственно говоря, въ ближайшемъ, непосредственномъ, исключительномъ и нераздѣльномъ завѣдываніи епархіальнаго епископа. Близкія профессору Глубоковскому академіи—петербургская и московская—за послѣдніе два года уже достаточно доказали, во что онѣ превратятся, если ихъ епархіальные архіереи станутъ лишь въ нравственныя отношенія къ нимъ...

Впрочемъ, судя по разсматриваемой книгѣ, профессоръ Глубоковскій вовсе не принадлежитъ къ крайнимъ академическимъ автономистамъ. Его разсужденія о существѣ, характерѣ, системѣ и планѣ академическаго преподаванія, о присужденіи духовными академіями ученыхъ степеней по философскимъ наукамъ, о приготовленіи академическихъ преподавателей, объ организаціи студенческихъ занятій и объ устроеніи студенческой жизни, въ частности о свободѣ самоопредѣленія студентовъ, т. е. о такъ называемой предметной системѣ, студенческихъ старостахъ, кружкахъ, обществахъ, союзахъ, внутренней автономіи съ уничтоженіемъ инспекціи и т. п.—отличаются такою объективностію и безпристрастіемъ, такъ строго-научно обоснованы и дышутъ такою любовью къ учащейся молодежи, что самый придирчивый и задорный критикъ не нашелъ бы что возразить противъ нихъ и ихъ доводовъ.

Вниманіе читателя книги профессора Глубоковскаго, какъ мы и сказали уже, сосредоточивается главнымъ образомъ на разсужденіи объ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ. И, дѣйствительно, это—самый интересный отдѣлъ книги. Авторъ собралъ очень много фактнаго и доказательнаго матеріала, благодаря которому ему удалось нарисовать поразительно-яркую и для всѣхъ наглядную картину (съ чрезвычайно мрачными оттѣнками) дѣятельности учебнаго комитета и его часто весьма вреднаго вліянія на жизнь и направленіе нашихъ ду-

ховно-учебныхъ заведеній. Онъ пользовался не только документальными данными самаго учебнаго комитета, показаніями его предсѣдателя и членовъ, но и личнымъ опытомъ и жалобами какъ учащихъ, такъ и учащихся въ семинаріяхъ и училищахъ. Передать съ точностію содержаніе этого отдѣла книги профессора Глубоковскаго въ краткой журнальной рецензіи нѣтъ никакой возможности, если только нѣтъ намѣренія исказить и обезцвѣтить его. Чтобы читатель могъ составить соотвѣтственное представленіе объ учебномъ комитетѣ и состояніи духовной школы въ ихъ исторической перспективѣ, для этого нужно было бы здѣсь списать все, сказанное Глубоковскимъ. Но мы предпочитаемъ рекомендовать читателю обратиться непосредственно къ его книгѣ, которая доставитъ ему полное и несомнѣнное удовлетвореніе. Здѣсь же мы сообщимъ только тѣ выводы, къ которымъ пришелъ самъ авторъ послѣ многихъ обстоятельныхъ размышленій и къ которымъ, разумѣется, придетъ каждый его читатель:

„1) Всего важнѣе измѣнить въ самомъ корнѣ именно строй учебнаго комитета, избавивъ его, разъ навсегда, отъ теперешняго фальшиваго и межеумочнаго положенія, причемъ нынѣ даже не знаютъ, кто оффиціально обязанъ давать разъясненія на повелительные запросы о духовныхъ школахъ и... всѣ уклоняются. Всѣ принципиальныя соображенія и неумолимая логика „предсоборныхъ“ трудовъ направляютъ къ тому, чтобы комитетъ былъ непосредственно подчиненъ Св. Синоду. Если же сего нельзя достигнуть, пусть данное учрежденіе—даже на правахъ „канцелярія“—будетъ въ полномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора, всецѣло и во всемъ отвѣтственнаго за духовно-учебное дѣло предъ синодскою властію. Это будетъ ничуть не лучше настоящаго, но за то устранить вредную игру формулой „divide et impera“,—и тогда комитетская работа пойдетъ, но крайней мѣрѣ, упорядоченнѣе. Такова „главизна“ центральнаго духовно-учебнаго „спасенія“.

2) Ученую часть комитета необходимо выдѣлить совершенно и организовать особо...

3) Самый учебный комитетъ долженъ быть преобразованъ въ чисто педагогически-учебный институтъ, соотвѣственно чему

необходимо измѣнить и обновить весь его составъ, чтобы въ немъ дѣйствовали истинно опытные педагоги, всецѣло посвящающіе себя этому великому служенію, а не случайно набранные петербуржцы, удѣляющіе лишь нѣсколько отрывочныхъ часовъ безъ систематическаго сосредоточія на духовно-школьныхъ предметахъ.

4) Учебный комитетъ долженъ освободить себя отъ всѣхъ мелкихъ дѣлъ, превращающихъ его нынѣ въ бумажно-канцелярскую машину, которая своимъ неприспособленнымъ вмѣшательствомъ безусловно тормозитъ развитіе мѣстныхъ педагогическихъ силъ и стѣсняетъ ихъ свободное функціонированіе.

5) Для сего слѣдуетъ передать всѣ частные вопросы на мѣста, чтобы они рѣшались тамъ по всѣмъ сторонамъ духовно-педагогическаго дѣла въ духѣ принятыхъ общихъ началъ и подъ контролемъ епархіальныхъ Преосвященныхъ.

6) Нынѣшнія ревизіи нужно совсѣмъ упразднить и замѣнить систематическими и періодическими обзорами по извѣстнымъ школьнымъ районамъ—за исключеніемъ непредвидѣнныхъ и экстраординарныхъ случаевъ, требующихъ немедленнаго вмѣшательства.

Наконецъ, 7) единственный новѣйшій опытъ привлеченія къ центральной работѣ и мѣстныхъ педагогическихъ силъ слѣдуетъ сдѣлать періодически-нормальнымъ, дабы верховныя начинанія всегда и методически повѣрялись, освѣжались и приспособлялись къ живымъ школьнымъ потребностямъ по реально-непосредственнымъ указаніямъ педагогическаго опыта, который чрезъ это самъ будетъ контролироваться безошибочно со стороны его крѣпящей плодотворности или коченѣющей бесплодности“.

Таковы тезисы по отношенію къ учебному комитету, формулированныя профессоромъ Глубоковскимъ съ цѣлію его реформированія для наиболѣе благотворнаго воздѣйствія на наши духовно-учебныя заведенія.

Въ наше безалаборное и безпринципное время, когда жизнь, насильственно сдвинутая съ своихъ традиціонныхъ устоевъ, все болѣе и болѣе распатывается во всѣ стороны, при отсутствіи яснаго и опредѣленнаго представленія о единственно-

вѣрномъ пути ея естественнаго развитія, мы должны быть благодарны за каждое доброе и отрезвляющее слово, содѣйствующее нашему спасенію и возрожденію. Что касается профессора Глубоковскаго, то его заслуга въ настоящій разъ для нашего общества весьма велика: онъ не только раскрылъ всѣ жгучія раны нашей духовно-училищной жизни, не только установилъ правильный діагнозъ болѣзни, но указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и несомнѣнно вѣрныя средства для ея излѣченія. Остается лишь воспользоваться его разумнымъ и опытнымъ совѣтомъ. Вѣдь рѣчь идетъ о самомъ важномъ и самомъ близкомъ нашему сердцу предметѣ,—о правильной постановкѣ обученія и воспитанія нашего духовнаго юношества—будущихъ пастырей нашей Православной Церкви. Сидѣть, сложа руки, преступно; нужно работать; исторія—судья неумытный и неподкупный; ея должно бояться, такъ какъ за бездѣятельность она жестоко насъ осудитъ. Кличъ съ рѣшительностію кликнуть человѣкомъ, заслуживающимъ нашего довѣрія; пойдемъ же за нимъ!..

Одинъ изъ членовъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія.

УРОКИ ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ ДРУЗЕЙ).

(Продолженіе *).

ПИСЬМО VII.

Вожаки революціи были люди, воспитанныя подъ вліяніемъ идей либеральнаго XVIII вѣка. Разумѣемъ сочиненія Вольтера, Руссо, Дидро, д'Алямбера и другихъ энциклопедистовъ и натуралистовъ. Понятіе о свободномъ, конституціонномъ государствѣ они составили себѣ подъ руководствомъ Монтескье и его сочиненія „О духѣ законовъ“. Вспыхнувшая передъ французскою революціею въ Америкѣ война за независимость и „права человѣка“,—война, въ которой принимали участіе извѣстные впослѣдствіи французскіе революціонеры—Лафайетъ, Рошамбо, Журдапъ, Кюстинъ и др.,—также не осталась безъ вліянія на умы тогдашнихъ политическихъ дѣятелей во Франціи. Этимъ объясняется вполнѣ то обстоятельство, что члены такъ называемаго національнаго собранія сначала были увлечены возвышенными и идеальными стремленіями въ дѣлѣ преобразованія своего отечества. Въ доказательство этого достаточно указать на выработанную и опубликованную ими „Декларацию правъ человѣка“. Лучшіе люди того времени не находили словъ для восхваленія національнаго собранія за этотъ актъ. Наши государственныя думы обезьянствуютъ, подражая въ этомъ отношеніи французскому національному собранію и также думая выболтать нѣчто въ родѣ французской „декларациіи правъ человѣка“. Но такъ какъ копія всегда бываетъ хуже

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1907 г.

оригинала, а копія, сдѣланная неумѣлыми руками, часто оказывается прямо каррикатурою, то я привожу тебѣ здѣсь французскую декларацію полностью, во всѣхъ ея 17-ти пунктахъ.

„Предъ очами Всевышняго“, какъ пишутъ въ своемъ декретѣ бывшіе члены французскаго національнаго собранія, права человѣка и гражданина они опредѣляли такимъ образомъ:

1. Люди рождаются свободными (!) и равноправными и остаются такими (?) на всю жизнь. Различія между ними въ общественномъ отношеніи могутъ имѣть свое основаніе только въ общемъ благосостояніи.

2. Цѣль всякаго (?) гражданскаго союза состоитъ въ сохраненіи естественныхъ и никогда, не теряющихъ своего значенія правъ человѣка. Эти права суть *свобода; собственность, безопасность и сопротивленіе насилію.*

3. Первоначальный источникъ всякой (?) верховной власти, по самой ея сущности, есть нація. Ни одна корпорація, ни одинъ частный человѣкъ не могутъ имѣть никакого вліянія, если они не зависятъ отъ нея.

4. Свобода состоитъ въ томъ, что каждый можетъ дѣлать все, что только не вредитъ никому другому; такимъ образомъ, пользованіе естественными правами каждаго человѣка можетъ быть стѣснено лишь тѣми ограниченіями, которыя обезпечиваютъ остальнымъ членамъ общества пользованіе ихъ естественными правами. Эти ограниченія могутъ быть опредѣлены только закономъ.

5. Законъ въ правѣ воспретить только тѣ поступки, которые вредны обществу. Никто не можетъ учинять какихъ бы то ни было препятствій тому, что закономъ не воспрещено, или принуждать кого бы то ни было дѣлать то, чего законъ не предписываетъ.

6. Законъ есть выраженіе общей воли. Всѣ граждане имѣютъ право принимать участіе въ выработкѣ его лично или посредствомъ своихъ уполномоченныхъ. Какъ охраняющіе, такъ и карающіе законы должны быть одинаковы для всѣхъ. Такъ какъ предъ закономъ всѣ граждане равны, то всѣ они должны пользоваться въ одинаковой степени доступомъ ко всѣмъ общественнымъ чинамъ, мѣстамъ и должностямъ—безъ всякихъ

различій, кромѣ тѣхъ, которыя, устанавливають, между ними добродѣтель и таланты.

7. Никто не можетъ быть обвиненъ, задержанъ или взятъ подъ стражу, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые опредѣлены закономъ и съ соблюденіемъ закономъ же опредѣленныхъ формъ. Всякій, кто добивается произвольныхъ распоряженій, даетъ ихъ, исполняетъ или позволяетъ исполнять, долженъ понести наказаніе; но всякій гражданинъ, которому будетъ предъявлено какое либо требованіе на основаніи закона, или который на основаніи закона же будетъ задержанъ, — немедленно, долженъ повиноваться: всякое противодѣйствіе въ этомъ случаѣ наказуемо.

8. Законъ не можетъ налагать никакихъ иныхъ наказаній, кромѣ тѣхъ, которыя очевидны и въ самомъ строгомъ смыслѣ необходимы. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ на основаніи закона, даннаго и обнародованнаго раньше соотвѣтствующаго преступленія и притомъ съ самымъ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ его точныхъ требованій.

9. Такъ какъ каждый, долженъ считаться невиновнымъ до тѣхъ поръ, пока его виновность не доказана, то если окажется неизбѣжнымъ взять кого-либо подъ стражу, — закономъ должны быть строжайшимъ образомъ воспрещены всѣ стѣсненія, не необходимыя для его задержанія.

10. Никто не долженъ терпѣть какихъ, бы то ни было, безпокойствъ, изъ-за своихъ мнѣній, включая сюда и мнѣнія религіозныя, если только, ихъ обнародованіе не нарушаетъ порядка, установленнаго закономъ.

11. Свободный обмѣнъ мыслей и мнѣній есть одно изъ драгоценнѣйшихъ правъ челоука; поэтому каждый гражданинъ можетъ свободно говорить, писать, печатать, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что — въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ — онъ отвѣтственъ за злоупотребленіе этой свободой.

12. Огражденіе правъ челоука, и гражданина, дѣлаетъ необходимой общественную власть. Такимъ образомъ эта власть учреждена для блага всѣхъ, а не для частной пользы тѣхъ, кому она ввѣрена.

13. Для содержанія общественной власти и для расходовъ:

по управленію взносы въ общественную казну необходимы. Они должны быть распределены между всѣми гражданами, соотвѣтственно ихъ состоянію.

14. Всѣ граждане имѣютъ право непосредственно или посредствомъ своихъ уполномоченныхъ опредѣлять необходимость общественныхъ взносовъ, свободно утверждать ихъ, надзирать за ихъ расходованіемъ, а также опредѣлять часть, которая приходится на долю каждаго, распределеніе и способы собиранія ихъ и устанавливать ихъ продолжительность.

15. Общество имѣетъ право требовать отъ всякаго общественного агента отчета въ его дѣйствіяхъ.

16. Всякое общество, въ которомъ права не обезпечены и не установлено раздѣленіе полномочій, лишено прочихъ установленій.

17. Такъ какъ собственность есть неприкосновенное и священное право, то никто не можетъ быть лишенъ ея, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда этого требуютъ общественныя и подлежащимъ образомъ взвѣшенные нужды, и то лишь подъ условіемъ точнаго, заранее опредѣленнаго вознагражденія“.

Эта „декларация правъ человѣка и гражданина“, сама по себѣ, представляетъ сборникъ (хотя и не совсѣмъ логически расположенныхъ, но во всякомъ случаѣ) прекрасныхъ и похвальныхъ моральныхъ сентенцій, въ духѣ Руссо, Вольтера, Монтескье, Канта, Шопенгауэра и всѣхъ такъ называемыхъ гуманистовъ XVIII вѣка. Такія же идеи воодушевляли и борцовъ за независимость въ Сѣверной Америкѣ.

Но были ли осуществлены эти идеи первою французскою революціею?

На этотъ вопросъ историкъ первой французской революціи *Блосъ*, явно сочувствующій ей, отвѣчаетъ такъ: „Декларация правъ человѣка съ ея прекрасными принципами казалась французамъ утренней зарей новаго времени. Просвѣщенные умы другихъ націй завидовали имъ въ этихъ правахъ, и они сами вѣрили своему счастью. Но когда дѣло дошло до практическаго примѣненія этихъ очаровательныхъ теорій, народъ увидѣлъ, что счастье гораздо дальше отъ него, чѣмъ это казалось ему въ первые дни увлеченія свободой“.

Насколько вожаки первой французской революціи относились къ чужой собственности, какъ къ священному и неприкосновенному праву,—я указалъ тебѣ въ предшествовавшемъ письмѣ, когда писалъ объ установленіи максимума, реквизиціи, принудительныхъ займахъ; мы видѣли, что вожаки революціи признавали неприкосновенною и священною только собственность патріотовъ, а не людей вообще. Кромѣ того, не забудь, что рядомъ съ ученіемъ о собственности, изложеннымъ въ деклараціи, Бриссо и его единомышленники, развивая принципы Руссо, проповѣдывали крайніе положенія грубаго коммунизма въ смыслѣ отрицанія всякой собственности, утверждая, что „собственность есть кража“.

Теперь намъ остается разрѣшить вопросъ: завоевали ли вожаки первой французской революціей свободу французскому народу? Помни только, что, по деклараціи, свобода состоитъ въ томъ, что каждый можетъ дѣлать все, что только не вредитъ никому другому, не нарушаетъ правъ ближняго.

Трудно допустить даже аргюгі, чтобы революція, сущность которой составляетъ насиліе, логика, уничтоженіе, смерть предшествующаго порядка жизни, могла даровать народу такое благо, какъ свобода,—личная ли то или коллективная. „Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника—смоквы? Дерево узнаютъ по его плодамъ“...

И, дѣйствительно,—съ самаго начала первая французская революція заявила о себѣ всему міру страшными и возмутительными насиліями во всѣхъ областяхъ жизни, гдѣ только мыслимо мѣсто для человѣческой свободы. Начнемъ съ религіозной совѣсти. Даровала ли революція французскому народу право и возможность свободно вѣровать и, молиться? Нѣтъ, напротивъ, было время, когда республиканское правительство самымъ деспотическимъ образомъ преслѣдовало, даже христіанскую религію, покровительствуя безбожію, невѣрію и кощунству.

Безбожіе и невѣріе были распространяемы по всей Европѣ, еще съ эпохи „возрожденія наукъ и искусствъ“; во Франціи же въ частности въ теченіе всего XVIII вѣка невѣріе проповѣдывали еще особые философы—такъ называемые энцик-

деиисты и натуралисты, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый въ своемъ родѣ *Вольтеръ*. Невѣріемъ и безбожіемъ, даже болѣе—крайнею враждебностію къ христіанской (католической) церкви—рисовались тогда не одни свѣтскіе люди и вольтерьянцы, но и многіе католическіе священники, даже многіе католическіе аббаты и епископы, занимавшіе должности министровъ, даже премьеровъ, членовъ парламента, и принявшіе впоследствии (какъ увидимъ позже,—„на свою голову“) живое и энергическое участіе въ революціонномъ движеніи.

Впрочемъ, до взрыва первой французской революціи невѣріе и безбожіе во Франціи, какъ всегда и вслѣдъ, были дѣломъ только личныхъ убѣжденій; революція же, такъ сказать, узаконила ихъ, когда, подъ видомъ свободы совѣсти, она дозволила (даже поощряла, мстя католичеству) открыто исповѣдывать и другимъ навязывать, посредствомъ пропаганды, какъ невѣріе, такъ и атеизмъ.

Враждебность къ христіанской церкви (католичеству) французскіе революціонеры обнаружили однако-же не сразу. Нѣкоторое время они прямо не рѣшались поставить открыто вопросъ объ отношеніи между церковію и государствомъ. Они какъ бы боялись во всей своей наготѣ показаться міру. Когда докладчикъ финансоваго комитета Камбонъ завелъ рѣчь, объ исключеніи изъ государственной смѣты расходовъ на содержаніе католическаго духовенства, его семинарій, монастырей и кафедральныхъ церквей и о предоставленіи частнымъ лицамъ попеченія о церковныхъ нуждахъ, то въ собраніи произошелъ чрезвычайно раздраженный споръ. Противъ предложенія Камбона высказались даже вожаки революціи—Робеспьеръ, Дантонъ и всѣ якобинцы; причемъ въ своихъ рѣчахъ они приводили множество разнаго рода основаній—финансовыхъ, политическихъ и этическихъ. Но скоро они ясно показали всѣмъ, что къ католической церкви они относятся индифферентно, игнорируя ее и даже устраивая по временамъ свои самоизмышленныя празднества и торжества безъ всякаго участія католическаго духовенства. Такъ, въ день 10 августа 1793 года, ради воспоминанія о введеніи конституціоннаго образа правленія, конвентъ установилъ особое торжественное

празднованіе, извѣстное подъ именемъ „праздника братства“. По программѣ, составленной извѣстнымъ тогдашнимъ художникомъ Давидомъ, въ первый разъ этотъ праздникъ былъ совершенъ такимъ образомъ. На площади, разрушенной Бастиліи (крѣпость—тюрьма); былъ устроенъ большой фонтанъ, названный „источникомъ возрожденія“; вода текла въ резервуарѣ изъ *грудей* высокой статуи, изображавшей молодую красивую женщину. Рано, еще до восхода солнца, часа въ четыре утра, сюда явился конвентъ въ своемъ полномъ составѣ, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ Геро де-Сешеллемъ; затѣмъ прибыли сюда представители различныхъ общинъ, члены многочисленныхъ политическихъ клубовъ, вооруженныя секціи и старшины изъ всѣхъ провинціальныхъ департаментовъ, числомъ—83. Какъ только показались лучи восходящаго солнца, многотысячная толпа грянула *марсельезу*. Президентъ конвента взялъ въ руки серебряный ковшъ, набралъ въ него воды изъ „источника возрожденія“, самъ выпилъ нѣсколько глотковъ, а затѣмъ началъ кропить людей, землю и воздухъ. Его примѣру послѣдовали департаментскіе старѣйшины, представители общинъ и другія лица. Послѣ этого процессія отправилась на площадь революціи. Члены конвента торжественнонесли конституціонную хартію въ специально для нея устроенномъ серебро-позлащенномъ ларцѣ, причемъ въ своихъ свободныхъ рукахъ они держали колосья, представители общинъ и клубовъ, а также старѣйшины департаментовъ—пальмовыя листья и оливковыя вѣтви, а секціи—копья. На площади революціи, по распоряженію президента, прежде всего была сожжена, такъ называемая „колесница несчастныхъ грѣшниковъ“ (т. е., рабовъ), а на ея мѣстѣ была установлена, на особенномъ пьедесталѣ, „статуя свободы“, также изображавшая молодую и красивую дѣвушку. Предъ нею было произнесено много рѣчей, въ которыхъ ораторы указывали главнымъ образомъ на то, какъ много счастья приноситъ французамъ завоеванная свобода. (Черезъ девять мѣсяцевъ послѣ этого, первый изъ ораторовъ, именно—президентъ конвента—Геро де-Сешель лично на себѣ испыталъ блага этой свободы: свободные граждане взвели свободаго президента

своего свободного правительства на свободный эшафотъ и отрубили ему голову свободною гильотиною. Впрочемъ объ этомъ послѣ). Отъ площади революціи процессія отправилась столь же торжественно къ такъ называемому Марсовому полю. Здѣсь былъ устроенъ алтарь отечества, на который президентомъ конвента были возложены, въ присутствіи стотысячной толпы, департаментскіе акты о введеніи конституціи во Франціи. Предъ этимъ же алтаремъ всѣми присутствовавшими дано было клятвенное обѣщаніе—ненарушимо хранить конституцію и всѣми силами защищать ее. Торжество это было закончено многочисленными пушечными залпами. Такимъ образомъ революціонное французское правительство дало понять католическому духовенству, что оно легко можетъ обходиться безъ его услугъ даже и въ дни общественныхъ празднованій по поводу какихъ либо важныхъ событій.

Прошло послѣ этого еще два мѣсяца,—и французская республика уже открыто объявила о своей готовности навсегда разорвать союзъ съ католическою церковію. 18-го октября 1793 года въ Парижѣ были отмѣнены уже различныя религіозныя церемоніи; изъ церквей были удалены мощи и кости святыхъ; вмѣстѣ съ городскимъ муссоромъ были вывезены за городъ распятія (т. е., св. кресты) и иконы; церкви были обращены въ арсеналы или амбары для склада муки; колокольный звонъ былъ воспрещенъ по всей Франціи, а самые колокола переданы въ пушки; церковное имущество всякаго рода было разграблено въ конецъ; на престольные кресты, дарохранительницы, чаши, евангелія, вѣнцы, подсвѣчники, кадила и другія золотыя и серебряныя церковныя вещи конвентъ „обратилъ въ пользу отечества и гражданъ“; наконецъ, свободнымъ французскимъ католикамъ были воспрещены всѣ торжественныя крестные ходы, погребальныя процессіи, совершеніе на городскихъ площадяхъ общественныхъ молебствій и т. п. Вотъ какова была та религіозная свобода, которую завоевала французскому народу кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ революцій!..

Особенно энергично дѣйствовали въ дѣлѣ распространенія безбожія въ самой грубой его формѣ и возбужденія непримири-

мой вражды къ католической церкви тогдашніе выдающіеся вожаки революціоннаго водоворота: *Геберъ*, издатель журнала „*Rege Duchêsne*“ и основатель самой враждебной христіанству политической партіи—*гебертистовъ*, такъ названной по его имени,—затѣмъ—прокуроръ парижской общины—*Шометтъ*, депутатъ *Ладе*, и открытый атеистъ *Клоотцъ*,—особенно любившій называть себя „личнымъ врагомъ Бога“ и „противникомъ Иеговы“. Они даже переимѣнили свои христіанскія имена на языческія; Шометтъ сталъ называть себя Анаксагоромъ, а Клоотцъ—Апахарсисомъ. Въ какой степени атеизмъ въ то время достигъ господства надъ умами, показываетъ слѣдующій фактъ, сообщаемый Карно (стр. 188): когда Робеспьеръ, редактируя адресъ якобинцевъ къ союзнымъ обществамъ, помѣстилъ фразу о покровительствѣ французской республикѣ, оказанномъ Провидѣніемъ, *Ладе* возсталъ противъ самой мысли о возможности божественнаго вмѣшательства въ дѣла людей,—и друзья его—жирондисты—вполнѣ одобрили его и поддержали своими голосами. Припоминается мнѣ и декретъ республиканскаго французскаго правительства отъ 10-го ноября 1793 года, коимъ это правительство объявляло объ уничтоженіи религіи во Франціи ¹⁾; *Всѣ* религіи (было сказано въ этомъ декретѣ) введены различными законодателями, чтобы посредствомъ ихъ управлять народами; религіи необходимы только тогда, когда основанія правительственнаго искусства еще недовольно тверды; наше правительство не нуждается въ подобной опорѣ“.

Подъ вліяніемъ, указанныхъ проповѣдниковъ атеизма, конвентъ и предпринялъ свое гоненіе противъ католической церкви. По ихъ внушенію онъ отмѣнилъ, даже христіанское лѣтосчисленіе и ввелъ свое собственное, такъ что французы стали считать уже годы не отъ Р. Х., а отъ основанія своей республики, подобно тому, какъ римскіе язычники считали время отъ основанія Рима.

О гоненіи на католическую церковь со стороны французскаго республиканскаго правительства *Оларъ* (стр. 193) говоритъ слѣдующее. „Союзъ между частью конституціоннаго духовенства и федералистами возстановилъ значительную часть

¹⁾ См. соч . Н. Буткевича „Религія, ея сущность и происхожденіе“, 1902., т. 1, стр. 90.

общества противъ католической религіи; отсюда то движеніе въ пользу „дехристианизаци“ и установленіе въ ноябрѣ 1793 года культа Разума... Это была одна изъ формъ террора. Франція не захотѣла подчиниться этому движенію, и противозаконное закрытіе многихъ церквей вызвало въ деревняхъ рядъ бунтовъ, которые заставили комитетъ общественнаго благоденствія въ декабрѣ 1793 года предложить комиссарамъ не допускать никакихъ насилій противъ культа. Но конвентъ, вначалѣ благосклонно относившійся къ галиканской церкви въ томъ видѣ, въ какомъ ее организовала Конституанта, мало-по-малу, подъ вліяніемъ справедливаго недовѣрія, которое возбуждало въ немъ не присягнувшее (на вѣрность республикѣ) духовенство, сталъ склоняться къ мысли, — правда, — еще не объ отдѣленіи церкви отъ государства, но о прогрессивной *секуляризаціи* государства. Вотъ почему онъ декретами отъ 5-го октября и 24-го ноября 1793 года упразднилъ григоріанскій календаръ и призналъ началомъ новой эры для Франціи день основанія республики, т. е., 22-е сентября 1792 года, „день когда солнце достигло истиннаго осенняго равноденствія, вступивъ въ знакъ Вѣсовъ въ 9 ч. 18 м. 30 с. утра по счету парижской обсерваторіи... Чтобы изгладить слѣды „монархическихъ и церковныхъ предрасудковъ, грязнившихъ каждую страницу календаря“, — конвентъ замѣнилъ въ своихъ святцахъ имена святыхъ названіями сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и земледѣльческихъ орудій.

Не могу сказать тебѣ — зачѣмъ, но были измѣнены даже и названія мѣсяцевъ: мѣсяць произрастанія — *Жерминаль*, мѣсяць цвѣтенія — *Флореаль*, мѣсяць луговъ — *Преріаль*, мѣсяць жатвы — *Мэссидоръ*, мѣсяць зноя — *Тэрмидоръ*, мѣсяць плодовъ — *Фриктидоръ*, мѣсяць сбора винограда — *Вандемьеръ*, мѣсяць тумановъ — *Брюмеръ*, мѣсяць морозовъ — *Фримеръ*, мѣсяць снѣговъ — *Нивозъ*, мѣсяць дождя — *Плювозъ* и мѣсяць вѣтровъ — *Вантозъ*.

Праздники христіанскіе, а въ томъ числѣ и воскресные дни, также были отвергнуты вожаками первой французской революціи и на мѣсто ихъ были установлены свои собственные — революціонные — *декады*, т. е., десятый, двадцатый и

тридцатый день каждаго мѣсяца. Такимъ образомъ, по опредѣленію революціоннаго правительства, въ каждомъ мѣсяцѣ было только три нерабочихъ и неприсутственныхъ дня, а въ году—36; впрочемъ, національными праздниками въ течение года были еще 5, а въ высокосномъ году—6-ть дополнительныхъ дней къ нѣкоторымъ мѣсяцамъ (революціонные мѣсяцы всѣ имѣли одинаково по 30 дней, не исключая и февраля—плювіоза); эти дополнительные праздники назывались *санкюлотидами*.

Католическое духовенство республиканской Франціи было объявлено лишеннымъ своего оффиціального положенія. Послѣ этого очень многіе священники, принимавшіе горячее участіе въ революціонномъ движеніи и не имѣвшіе христіанскихъ убѣжденій, съ гордостію указывавшіе на себя какъ на революціонеровъ и демократовъ, а еще болѣе—какъ на противниковъ монархизма и королевской власти, демонстративно сняли съ себя санъ, поодѣвались въ куцые камзолы, понадѣвали парики, завелись бабами и начали соперничать въ кощунствѣ и безбожіи даже съ такими атеистами, какъ Клоотцъ и Геберъ. Нашлись и епископы, не уступавшіе въ невѣріи этимъ же безбожникамъ. Таковъ былъ, напр., парижскій епископъ *Гобель*. 7-го ноября 1793 года, вмѣстѣ съ своими викаріями, онъ прибылъ на засѣданіе конвента и объявилъ, что онъ снимаетъ съ себя епископскій санъ. Послѣ этого онъ публично сбросилъ съ себя свои епископскія одежды и надѣлъ свѣтскій костюмъ, а на голову напялилъ даже красную революціонную шапочку. „Нѣкогда я принялъ санъ, возложенный на меня моимъ народомъ“ (?),—сказалъ онъ съ отвратительнымъ цинизмомъ. „Я былъ епископомъ, когда народъ еще желалъ имѣть епископовъ; но я снимаю свой санъ теперь, когда епископы стали народу не нужны. Подчиненное мнѣ парижское духовенство раздѣляетъ мои мысли“. И дѣйствительно, 86 парижскихъ священниковъ послѣдовали прискорбному примѣру своего недостойнаго епископа.

Страннымъ является поведеніе историковъ первой французской революціи Минье и Карно, которые во что бы то ни стало хотятъ спасти честь Гобеля и ради этого представляютъ

его какимъ-то нравственнымъ недорослемъ, ставшимъ невольною жертвою, развращающаго вліянія Гебера и гебертистовъ. Такъ у *Минье* мы читаемъ (стр. 223) слѣдующее: „Партія Гебера, — которая чрезъ посредство его газеты „*Regè Duchène*“ распространяла въ народѣ неблагопристойность языка, низкія и жестокія чувства и которая, не ограничиваясь казнями, еще осмѣивала свои жертвы, — эта партія дѣлала изумительныя усилія. Она принудила (?) парижскаго епископа и его викаріевъ отречься отъ христіанства (!) въ присутствіи конвента, а конвентъ издать указъ о томъ, что католическая вѣра должна быть замѣнена поклоненіемъ Разуму“. *Карно* (стр. 251) также говоритъ: „Въ муниципалитетѣ руководящую роль играла секта (?), совершенно несходная съ жирондистами по цинизму рѣчи, привычкамъ и костюму, но имѣвшая съ ними одну родственную черту: отрицательное отношеніе къ религіи. Человѣкъ, давшій свое имя этой сектѣ, — *Геберъ*, — носившій въ литературѣ псевдонимъ „Отца Дюшена“, не отличался ничѣмъ: у него не было ни таланта, ни характера, ни храбрости, ни нравственности. Сектанты (?) эти требовали превращенія всѣхъ церквей въ лавки... Они уговорили (?) конституціоннаго епископа Парижа, Гобеля, и его викаріевъ явиться въ конвентъ съ отреченіемъ отъ вѣры и сана“...

Въ это время авторитетъ католической церкви во Франціи настолько палъ, что самое грубое кощунство и издѣвательство надъ священными предметами и вѣрованіями, уже не считались преступленіями или наказуемыми дѣйствіями. Толпа нерѣдко наряжалась въ священническія или епископскія облаченія и плясала на городскихъ площадяхъ, вызывая хохотъ и саркастическія выходки со стороны праздныхъ зѣвакъ. Кажется, что Франція перестала быть христіанскою державою. Даже въ своихъ домахъ люди благочестивые молились только украдкою, боясь подвергнуться публичному осмѣянію.

Впрочемъ, вожаки первой французской революціи прекрасно видѣли, какъ грустилъ народъ, насильственно лишенный удовольствія своей естественной религіозной потребности. Онъ жалѣлъ за своими христіанскими праздниками и даже за своимъ христіанскимъ календаремъ; со слезами на глазахъ онъ

смотрѣлъ на свои пустые и оскверненные храмы. Онъ не понималъ *такой* свободы религіозной совѣсти. Ему нуженъ былъ религіозный культъ; въ глубинѣ своей души онъ посыпалъ проклятія своимъ безсердечнымъ гонителямъ, которые лишь терроромъ могли на нѣкоторое время заглушить въ немъ его лучшія и благороднѣйшія чувства. И вотъ устроители его жизни и его быта, выдающіеся представители революціоннаго движенія во Франціи, члены конвента, рѣшились сдѣлать ему уступку. Они установили культъ Разума, подсказанный имъ гербертистами. Всѣ католическіе храмы, а въ томъ числѣ и самый главный парижскій храмъ—*Нотръ-Дамъ* или соборъ парижской Богоматери, были обращены въ капища этого новаго культа съ тѣмъ, чтобы въ нихъ могли происходить, по выраженію *Минье* (стр. 224), „празднества, бывшія скандальными сценами атеизма“.

Вотъ что рассказываетъ *Блосъ* (стр. 210), объ установленіи и первомъ совершеніи культа въ честь *богини Разума*. Въ-трепнымъ парижанамъ, говоритъ онъ, понравился этотъ культъ, и они громадными толпами стеклись на первый большой праздникъ Разума. Этотъ праздникъ, о которомъ сочинено столько басенъ, самъ по себѣ былъ очень простымъ и невиннымъ (?) торжествомъ. Люди длинной процессіей пошли къ собору Парижской Богоматери. Въ шествіи виднѣлись бюсты *Лепелетье* и *Марата* (первыхъ выдающихся французскихъ революціонеровъ). Затѣмъ въ процессіи явилась и „богиня Разума“, изъ чего видно, что новый культъ приближался (?) къ формамъ стараго (!). Богиня Разума сидѣла на сѣдалищѣ античной формы; ее несли четверо мужчинъ. Это была стройная женщина съ очень красивымъ лицомъ и очаровательными формами (?). Еще и теперь держится ложь, будто это была проститутка; но на самомъ дѣлѣ богиней Разума былъ не кто иной, какъ извѣстная своею красотою г-жа *Моморо* ¹⁾, кото-

¹⁾ Моморо не могла участвовать въ празднованіи культа въ честь богини Разума во *осталь* парижскихъ церквахъ, а тѣмъ болѣе во всѣхъ церквахъ тогдашней французской республики. Даже о празднованіи въ соборѣ Парижской Богоматери Карно (стр. 251) говоритъ такъ: „Богиню изображала актриса въ красномъ франційскомъ колпакѣ, съ голубымъ плащомъ на плечахъ и опиравшаяся на пилку“.

рая къ тому-же, говорятъ, сначала сильно противилась возложенію на нее этой театальной роли и, наконецъ, взяла ее, только уступая желанію своего мужа. Она была одѣта въ бѣлое платье, на плечи ея былъ живописно накинутъ голубой плащъ, а ея красивая головка была покрыта фригійской шапкой, изъ-подъ которой волнами ниспадали распущенные черные волосы. Около нея была одна актриса, изображавшая *богиню свободы*. Само собою разумѣется, что этимъ красивымъ женщинамъ не „поклонялись“, какъ иные увѣряли, а онѣ представляли собою только живыя картины“.

Какъ видишь, Блосъ изъ кожи лѣзетъ вонъ, чтобы только оправдать поведеніе французскихъ атеистовъ, представляя ихъ безсмысленный *культъ Разума*, совершавшійся въ христіанскихъ церквахъ и у христіанскихъ престоловъ, не какъ грубое кощунство, крайне оскорбительное для совѣсти христіанина (даже не-католика), а какъ „простое и *невинное* торжество“. Но изъ его защиты ничего не выходитъ: кощунство остается кощунствомъ, глупость—глупостью?..

Этотъ „культъ разума“—по Карно (стр. 251)—„маскарадъ, сопровождавшійся оргіями“—конвентомъ было предписано совершать каждую *декаду*, т. е., по три раза въ мѣсяцъ, и притомъ по всѣмъ католическимъ церквамъ какъ въ Парижѣ, такъ и во всѣхъ провинціальныхъ департаментахъ. Католическіе храмы, во имя свободы совѣсти насильно отнятые у вѣрующихъ католиковъ, были обращены въ какіе-то клубы. Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлалось въ нихъ въ декады, посвященные богинѣ Разума? „Народъ собирался въ церкви“,—пишетъ Блосъ (стр. 209); въ нихъ читались конституція и декларація правъ человѣка, или устраивались иныя чтенія и сообщались извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій; играла музыка; пѣлись патріотическія пѣсни. Тутъ стоялъ ящикъ въ видѣ головы животнаго, называвшійся *ртомъ мудрости* (!); въ него опускались анонимныя предложенія, жалобы и совѣты по вопросамъ общественнаго блага. Двѣ трибуны были назначены исключительно для стариковъ и беременныхъ женщинъ (!?)...

Праздникъ Разума Блосъ, какъ мы видѣли, старался представить своимъ читателямъ, какъ вѣчто совершенно невинное

и безупречное; но здѣсь онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, когда утверждаетъ, что „этимъ безобразіемъ возмущались даже Робеспьеръ и Сень-Жюсть“. Праздникъ Разума, какъ извѣстно, учредили члены конвента; но комитетъ общественной безопасности съ рѣшительностію воспротивился ему; онъ официально высказалъ свое неодобреніе поведенію конвента въ этомъ дѣлѣ. Сень Жюсть и Робеспьеръ справедливо признавали, что ничто не можетъ причинить народу столько зла, какъ атеизмъ и невѣріе. Безбожникъ, по убѣжденію Робеспьера, не можетъ быть человѣкомъ добродѣтельнымъ, а безъ добродѣтели общественная жизнь не возможна. Поэтому Робеспьеръ объявилъ атеизму и атеистамъ рѣшительную войну. Безбожниковъ онъ нашелъ даже недостойными занимать общественныя должности и открыто призналъ ихъ вредными членами государства. Безбожіе онъ считалъ привилегіею лишь однихъ ученыхъ и образованныхъ людей, но никакъ—не простого народа. „Атеизмъ,—говорилъ онъ,—слишкомъ аристократиченъ. Что же касается мысли о Богѣ, карающемъ преступленіе и награждающемъ добродѣтель, то она настолько народна и универсальна, что если бы въ дѣйствительности Бога не было, то Его нужно было бы выдумать, ибо безъ Бога народъ существовать не можетъ“. Еще въ ноябрѣ 1793 года, когда парижскій епископъ Гобель и 86 католическихъ священниковъ сняли съ себя санъ, Робеспьеръ публично и безпощадно обвинялъ въ атеизмѣ лидеровъ якобинскаго клуба—Геберта, Клоотца и Шометта. „Въ клубѣ якобинцевъ,—рассказываетъ Карно (стр. 251),—Робеспьеръ напалъ на гебертистовъ открыто и мужественно; онъ обвинялъ ихъ „въ нарушеніи религіозной терпимости во имя свободы, въ употребленіи новаго фанатизма въ видѣ орудія противъ стараго и въ превращеніи въ смѣшной фарсъ уваженія къ истинѣ“. Дантонъ въ свою очередь воскликнулъ: „Мы старались уничтожить суевѣріе не для того, чтобы замѣнить его атеизмомъ“. Послѣ этого конвентъ запретилъ „всякія насилія и дѣйствія, противныя свободѣ вѣроисповѣданій“... Затѣмъ духовные вожди Гебертъ и Шометтъ,—первый—прокуроръ муниципальнаго совѣта, второй—помощникъ его,—публично отреклись отъ на-

мѣренія узаконить атеизмъ и приглашали деревенскихъ жителей читать Евангеліе“...

Что касается Робеспьера, то, ставши членомъ конвента, онъ поступилъ именно такъ, какъ онъ и памѣренъ былъ поступить. Возвратъ къ католической церкви для него былъ невозможенъ; за религіею онъ признавалъ лишь важное политическое значеніе. Живой вѣры въ бытіе Божіе у него также не было. Поэтому для него ничего не оставалось, какъ *выдумать* Бога для своихъ злосчастныхъ соотечественниковъ. Христосъ, какъ Искупитель падшаго человѣчества, оказался ненужнымъ для республиканской Франціи, исповѣдывавшей (декларация § 1), что человѣкъ рождается свободнымъ и безгрѣшнымъ. Поэтому все содержаніе новой французской государственной религіи Робеспьеръ ограничилъ только двумя догматами: вѣрою въ бытіе Высочайшаго Существа и вѣрою въ личное безсмертіе души человѣческой въ виду чисто практическаго значенія этихъ истинъ (вѣра въ безсмертіе души человѣческой, по словамъ Робеспьера, увеличитъ мужество и патріотизмъ французовъ, а вѣра въ бытіе Божіе будетъ сдерживать ихъ страсти). 7-го мая 1794 года конвентъ, по предложенію Робеспьера, издалъ декретъ слѣдующаго содержанія: „Французскій народъ признаетъ бытіе Высшаго Существа и безсмертіе души. Онъ признаетъ, что достойное служеніе Высшему Существу состоитъ въ исполненіи обязанностей человѣка. Должны быть установлены праздники, чтобы напоминать людямъ идею Божества и величіе Его бытія. Праздники эти должны получить свои названія отъ славныхъ событій нашей революціи, отъ драгоцѣннѣйшихъ и полезнѣйшихъ для человѣка добродѣтелей, отъ величайшихъ благодѣяній природы“. И дѣйствительно, по настоянію Робеспьера, декадные праздники конвентамъ были посвящены Верховному Существу, Истинѣ, Справедливости, Скромности, Дружбѣ, Воздержанію, Искренности, Славѣ, Безсмертію, Несчастію и „всѣмъ нравственнымъ и республиканскихъ добродѣтелямъ“ (у Минье, стр. 238).

Какъ ни странно поведеніе Робеспьера, мечтавшаго правительственнымъ декретомъ заставить французскій народъ вѣро-

вать въ бытіе Высшаго Существа (о Богѣ рѣчи нѣтъ) и въ бессмертіе человѣческой души,—но есть писатели, которые признаютъ въ установленіи праздника въ честь Высшаго Существа важную заслугу Робеспьера для французскаго народа и республики. Таковы, напр., Карно и Оларь. „Робеспьеръ,—говоритъ первый (стр. 259—260),—предложилъ конвенту торжественно признать существованіе Бога и бессмертіе души. Этотъ эпизодъ поднимали на смѣхъ совершенно неосновательно. Католики въ особнности не имѣли на это права, такъ какъ они присвоили императору Θεодосію имя Великаго именно за то-же самое. Провозглашеніе существованія Верховнаго Существа было, безъ сомнѣнія, великимъ дѣломъ (?), хотя и вызваннымъ очень сложными побужденіями: съ одной стороны—искреннею (?) вѣрою, съ другой—желаніемъ противодѣйствовать анархическимъ стремленіямъ и придать своему авторитету мистическій оттѣнокъ, соблазняющій толпу. Одна черта этой попытки смахивала на теократическую пародію, такъ какъ Робеспьеръ на праздникъ, организованномъ по этому случаю, старался принять видъ священнодѣйствующаго. Но еще сильнѣе окрашено оно ретрограднымъ оттѣнкомъ. Проникнутый духомъ *Contrat social*, Робеспьеръ основалъ въ нѣкоторомъ родѣ государственную религію и сдѣлалъ первый шагъ по пути, слѣдуя которому, Наполеонъ дошелъ до конкордата. Рѣчь, сопровождавшая предложеніе, была полна нападокъ на католическое духовенство, хотя въ ней Робеспьеръ является не менѣе нетерпимымъ, чѣмъ послѣднее. Онъ обличалъ атеизмъ, „какъ ученіе, содѣйствующее ниспроверженію республики“,—что было равносильно признанію его преступнымъ и подлежащимъ карѣ... Вообще нужно сказать, что признаніе Верховнаго Существа отвѣчало религіозной потребности и имѣло послѣдствіемъ значительное успокоеніе умовъ... Праздникъ Верховнаго Существа былъ отпразднованъ 20-го преріалія, т. е., въ день Св. Троицы (18-го іюня 1794 г.) Было ли это совпаденіе случайнымъ?“ Этотъ страшный вопросъ Карно оставляетъ безъ отвѣта.

Интереснѣе разсужденіе Олара (стр. 204—206) по поводу того-же самаго событія. „Избавившись отъ гебертистовъ и дан-

тонистовъ, Робеспьеръ (говорить Оларь) тотчасъ приступилъ къ осуществленію своей политико-религіозной системы. На другой день послѣ казни Дантона Кутонъ сообщилъ конвенту о предстоящемъ внесеніи „проекта десятидневнаго празднества въ честь Предвѣчнаго“. Такъ возвыщенъ былъ культъ Верховнаго Существа, установленный затѣмъ декретомъ отъ 18 флореаля. Это была настоящая государственная религія; главою ея объявилъ себя Робеспьеръ, и терроръ, который установленъ былъ, лишь какъ средство національной обороны, примѣнялся отнынѣ въ цѣляхъ исправленія душъ, т. е., притѣсненія совѣсти. Жерминаль II года является въ исторіи революціи поворотнымъ пунктомъ—моментомъ начала реакціи противъ принциповъ 1789 года. Нечестіе становится государственнымъ преступленіемъ, и революціонный трибуналъ часто признаетъ атеизмъ оскорбленіемъ величества націи. Такъ, въ процессѣ, который былъ учиненъ въ революціонномъ трибуналѣ 21—24 Жерминаля надъ „остатками крамолы“, т. е., надъ женами Камилла Демулена и Гебера, надъ нѣсколькими генералами и гебертистами, ради удобства соединенными въ одно цѣлое (*амальма*), конституціонный епископъ Гобель, сложившій съ себя свое званіе по установленіи культа Разума, и прокуроръ коммуны Шометтъ, одинъ изъ инициаторовъ этого культа, были обвинены „въ стремленіи упитчожить всякую мысль о Божествѣ и основать государственный строй Франціи на атеизмѣ“. Когда Гобель старался оправдать свой поступокъ желаніемъ секцій, президентъ трибунала сказалъ ему, что никто не имѣетъ права вводить новшества въ области религіи *безъ разрѣшенія начальства*, а Шомета упрекнулъ за то, что онъ не дозволилъ отслужить полунощную обѣдню. Всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, были приговорены къ смерти и обезглавлены 24 Жерминаля (13-го апрѣля 1794 г.)... Празднество въ честь Верховнаго Существа (20-го Преріаля—8-го іюня 1794 г.), гдѣ предсѣдательствовалъ Робеспьеръ, какъ бы удостоверяло, что отнынѣ онъ—владыка Франціи“...

Празднованіе въ честь Верховнаго Существа состояло по программѣ, выработанной тѣмъ же самымъ живописцемъ Давидомъ, который руководилъ и устройствомъ перваго само-

измышленнаго праздника въ честь богини Разума. Торжество началось въ Тюльерійскомъ саду. Туда явились всѣ члены конвента и другія должностныя лица, войска, расположенныя въ Парижѣ и его окрестностяхъ, многочисленная толпа народа. Для конвента было устроено особое возвышеніе въ видѣ амфитеатра. Депутаты, стоявшіе вокругъ конвента, держали въ рукахъ небольшіе букеты цвѣтовъ; по распоряженію правительства, парижанки явились сюда съ корзинами цвѣтовъ; у дѣтей головы были украшены вѣнками изъ фіалокъ, у юношей—изъ миртовъ, у взрослыхъ мужчинъ—изъ дубовыхъ листьевъ, у стариковъ—изъ виноградныхъ гроздей и масличныхъ вѣтвей. Главнымъ дѣйствующемъ лицомъ на этомъ празднованіи, такъ сказать, жрецомъ или первосвященникомъ его былъ самъ Робеспьеръ, который на этотъ день былъ провозглашенъ даже призидентомъ конвента. Всѣ члены конвента явились на этотъ праздникъ въ фракахъ синяго цвѣта, только у Робеспьера фракъ былъ свѣтлѣе, чѣмъ у его товарищей. Сначала играла музыка особыя, на этотъ случай назначенныя гимны и другія пьесы. Затѣмъ на возвышеніи предъ статуями Атеизма, Эгоизма и Раздора появился самъ первосвященникъ—Робеспьеръ и произнесъ воодушевленную, хотя и напыщенную фразами рѣчь. Онъ указывалъ на важное значеніе вѣры въ бытіе Верховнаго Существа и въ личное безсмертіе человека. Раздоръ и эгоизмъ господствуютъ только тамъ, гдѣ нашелъ себѣ мѣсто атеизмъ; вѣра въ Бога, проповѣдующая людямъ любовь, свободу, братство и равенство, изгоняетъ изъ человѣческихъ обществъ вмѣстѣ съ атеизмомъ и эгоизмомъ и раздоръ. Послѣ этого „новый первосвященникъ (читаемъ мы у Блоса, стр. 229) зажегъ факеломъ статуи; изъ ихъ пепла должно было подняться изображеніе мудрости. Изображеніе это показалось нѣсколько почернѣвшимъ отъ дыма, и когда кто-то замѣтилъ, что мудрость поваго первосвященника помрачилась, конвентъ засмѣялся“. Но это былъ смѣхъ злобы, а не простодушія и веселости. Члены конвента положительно обѣсѣлились отъ того, что Робеспьеръ триумфаторствовалъ на этомъ празднествѣ, приобрѣталъ популярность своимъ ораторскимъ искусствомъ и старался въ каждомъ дѣйствіи и на каждомъ шагу

выдѣлать себя изъ среды своихъ товарищей: даже въ торжественномъ шествіи нанѣскольکو шаговъ онъ шелъ впереди конвента. Постороннему наблюдателю легко было замѣтить, что противъ Робеспьера поднимается злоба, которая къ добру не приведетъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ уже обзывали его тираномъ въ лицо, а Билло-Вареннъ—говорятъ—громко сказалъ диктатору: „отъ Капитолія до Тарпейской скалы—только одинъ шагъ!“

Послѣ сожженія статуй Атеизма, Эгоизма и Раздора и послѣ появленія Мудрости, Робеспьеръ произнесъ вторую воодушевленную рѣчь, построенную по всеѣмъ правиламъ ложноклассическаго ораторскаго искусства. Затѣмъ все участники торжества въ чинномъ порядкѣ двинулись на Марсово Поле. Здѣсь также было устроено искусственное возвышеніе, а посреди его посажено было дерево. Народъ шелъ сюда съ вѣтками въ рукахъ и пѣніемъ нарочито, составленныхъ гимновъ въ честь Верховнаго Существа. Послѣ народной клятвы защищать конституцію и республику, Робеспьеръ произнесъ здѣсь свою третью рѣчь, причемъ юноши стояли предъ нимъ съ своими обнаженными мечами, т. е. въ томъ самомъ видѣ, какъ они произносили предъ народомъ свою торжественную клятву.

Я положительно отказываюсь объяснить тебѣ, какъ люди, взявшіе на себя чрезвычайно отвѣтственную обязанность переустройства государственной жизни своего отчества, могли забавляться подобными дѣтскими играми,—какъ они могли не видѣть, что въ глазахъ потомства они явятся только жалкими фиглярами, а устроенное ими празднество—пошлою комедіею!.. Впрочемъ, они даже не замѣтили того, какъ зло они посмѣялись сами надъ собою. Какъ я отмѣтилъ уже, раздоръ между ними не былъ уничтоженъ; а съ этого дня онъ только еще болѣе усилился. Число враговъ у Робеспьера умножилось. Между тѣмъ никого онъ не убѣдилъ (да и самъ не былъ убѣжденъ) ни въ бытіи Верховнаго Существа, ни въ безсмертіи человѣческой души. Напротивъ его странная попытка законодательнымъ декретомъ и полицейскими мѣрами заставить французовъ, легкомысленно преклонявшихся предъ своимъ Воль-

теромъ, вѣроватъ въ бытіе Верховнаго Существа, дала его врагамъ поводъ нѣсколько разъ выставить его на публичное посмѣяніе. Такъ, нѣкто *Мажанти* подавъ въ конвентъ прошеніе, чтобы во время празднованія въ честь Верховнаго Существа всѣ, злоупотребляющіе именемъ Бога, въ доказательство существованія во Франціи свободы религіозныхъ вѣрованій, были наказываемы смертію. Кромѣ того, Робеспьера называли частію въ насмѣшку „сыномъ Божиимъ“, сыномъ Верховнаго Существа“, „мессією“. Къ этому посмѣянію поводомъ послужила исторія, о которой *Блосъ* рассказываетъ (стр. 234) слѣдующее. „Одна старуха, по имени *Катерина Тэо*, собрала вокругъ себя кучку фанатиковъ, которымъ она возвѣщала пришествіе Мессіи, описывая его такъ, какъ только могло придумать ея разстроенное воображеніе. Среди этихъ, тронувшихся людей, былъ одинъ прежній картезіанскій монахъ, *Дэнь-Жерль*, засѣдавшій нѣкогда вмѣстѣ съ Робеспьеромъ въ учредительномъ собраніи и получившій отъ него самаго гражданское свидѣтельство, которое должно было защищать его отъ закона о подозрительныхъ. Сектанты эти во время одного изъ своихъ собраній были *арестованы* (!) и въ бумагахъ *Тэо* было найдено одно неотправленное письмо къ Робеспьеру, въ которомъ она называла его своимъ „милымъ сыномъ“. Имя этой старухи *Тэо* измѣнили въ *Тэосъ* (*Тэосъ* — по-гречески — Богъ), — изъ выраженія „мать Тэо“ сдѣлали слово — „Богоматерь“ и представили дѣло такъ, чтобы Робеспьеръ фигурировалъ въ качествѣ ея „возлюбленнаго сына“, — что вызывало много смѣха. Эта мессіанская роль прекрасна ?) подходила къ роли первосвященника“.

Празднество въ честь Верховнаго Существа было совершаемо недолго. Когда Робеспьеръ сошелъ со сцены политическаго дѣятеля и сложилъ подъ гильотиною свою голову, празднество это было отмѣнено. Снова была объявлена свобода религіозной совѣсти. Ни одной религіи конвентъ не захотѣлъ признавать государственною. Ни на какое духовенство, ни на какія празднества или другія религіозныя учрежденія французская республика не отпускала изъ своего казначейства ни одного франка. Каждый могъ вѣроватъ, какъ ему угодно, и могъ принадле-

жать къ той религіозной общинѣ, какую онъ признавалъ наилучшею. Было провозглашено полное отдѣленіе церкви отъ государства.

Впрочемъ, Франція недолго оставалась безъ государственной религіи. Уже конвентъ не остался вѣрнымъ себѣ. Скоро онъ самъ официально установилъ празднованіе первоначальныхъ декади съ танцами, пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ и публичными чтеніями по-преимуществу политическаго характера.

Директорія въ этомъ случаѣ шла по стопамъ конвента. Она сознавала, что въ своемъ естественномъ состояніи общество не можетъ удовлетворяться религіознымъ индифферентизмомъ и что безъ общегосударственной религіи обойтись нельзя. Директорія поручила завѣдываніе народнымъ просвѣщеніемъ извѣстному жиропидисту—*Ларевелльеру-Мено*, равно какъ вообще ему было довѣрено удовлетвореніе моральныхъ нуждъ французской республики. Ларевелльеръ остановился на мысли основать новую государственную религію, чуждую грубаго тогдашняго матеріализма и родственную французскому деизму. Свою религію онъ назвалъ *филантропіею*, сущность которой составляла любовь къ Богу и людямъ; вѣра въ личное безсмертіе человѣка была объявлена также однимъ изъ существенныхъ догматовъ этой странной „религіи“. Для обнаруженія религіозныхъ чувствованій со стороны ея исповѣдниковъ Ларевелльеръ измыслилъ даже особое *деистическое* богослуженіе. Комитетъ общественнаго спасенія покровительствовалъ этой новой религіозной общинѣ, уступилъ ей десять парижскихъ католическихъ храмовъ, надѣясь возстановить въ ней учрежденное Робеспьеромъ празднованіе въ честь Верховнаго Существа. Ларевелльеръ издалъ даже нѣчто въ родѣ служебника съ гимнами и молитвенными формулами. Но ничего изъ его затѣи не вышло.

Впослѣдствіи возстановить культъ Верховнаго Существа задумалъ—было ученикъ Робеспьера—*Бабёфъ*; но и его попытка кончилась неудачею.

Только при Наполеонѣ католичество снова получаетъ значеніе государственной религіи; при немъ опять начали праздновать воскресный день и считать время по христіанскому

календарю. Впрочемъ, официально католическая церковь была объявлена государственною церковію только на пасху 1802 г. „Бонапартъ въ придворной каретѣ, запряженной шестерикомъ, прибылъ въ церковь, куда явились всѣ высшія власти; войска стояли подъ ружьемъ на парижскихъ площадяхъ и пушечные залпы извѣстили, что католическая государственная религія снова восстановлена. Но и среди генераловъ, слѣдовавшихъ за „звѣздой“ Бонапарта, были многіе, которымъ не нравился такой поворотъ. На обратномъ пути изъ собора Парижской Богоматери, гдѣ совершалось торжество, Бонапартъ спросилъ генерала Делольма, какъ ему понравилось все это? Генералъ со смѣлостью прямодушнаго воина отвѣтилъ: „Хорошая была кануцинада,—не доставало лишь милліона людей, сложившихъ свои головы за уничтоженіе того, что вы теперь восстанавливаете!“ ¹⁾).

Этотъ отвѣтъ показываетъ, какъ глубоко былъ разрывъ у французскаго народа съ его бывшею государственною церковію—католичествомъ. Но подавить у себя вѣру въ достоинство католической церкви, потерять уваженіе къ ней—еще не значитъ погасить у себя навсегда самую религіозную потребность, стремленіе къ Высочайшему Существо, исканіе Его. Можно отвергнуть католичество, можно перестать быть протестантомъ; но перестать быть религіознымъ существомъ человѣкъ не можетъ. Религіозная потребность есть самая естественная и самая существенная потребность человѣческаго духа; съ нею человѣкъ является на свѣтъ Божій, какъ и съ потребностію дышать, ѣсть и пить, познавать истину, наслаждаться прекраснымъ, любить добро. Лучшіе люди и серьезные мыслители всегда понимали, что такой существенной, всеобщей, а слѣдовательно, и необходимой потребности въ душѣ человѣка истребить нельзя и что, напротивъ, она имѣетъ всѣ законныя права искать для себя вполне соотвѣтствующаго удовлетворенія. Вотъ что заставило гебертистовъ устанавливать культъ Разума, Робеспьера—почитаніе Верховнаго Существа, Ларевелльера—теофилантропію, Наполеона—восстановить государственное значеніе католической церкви. И впоследствии пов-

¹⁾ Блосъ, стр. 397; Карно, стр. 306—307.

торядись неразъ попытки *измыслить* такую религію, которая для французовъ могла бы замѣнить католичество и быть господствующею. Вспомни Сэнъ-Симона, Базара, Анфантэпа, Огюста Конта, Де-Пла и др. Само собою понятно, что все *измышленныя* религіи, какъ произведенія отдѣльныхъ личностей, не могли оказаться удовлетворяющими потребности цѣлаго народа. Ничего общаго не имѣя съ истинною и богооткровенною религіею, онѣ были религіями ложными (если только ихъ можно называть *религіями*); а потому народъ не только отвергалъ ихъ, но и дѣлалъ ихъ предметомъ посмѣянія. Онѣ остались лишь историческими памятниками того, что и во Франціи, въ самый разгаръ революціоннаго движенія, въ моментъ острой враждебности вожаковъ революціи къ христіанской церкви (хотя бы то и въ формѣ только католичества), въ вѣкъ господства крайнихъ грубоатеистическихъ воззрѣній, мыслители признавали религіозную потребность самую существенною потребностію человѣческаго духа, а съ другой стороны онѣ навсегда останутся неопровержимыми свидѣтельствами того, какъ бессильны даже выдающіеся люди, сами по себѣ, безъ содѣйствія Божественнаго Откровенія, удовлетворить этой естественной потребности человѣка.

Если ты не читалъ главнаго сочиненія Сэнъ-Симона— „Новое Христіанство“, то прочти его,—и ты увидишь его коренную ложь. Признавая существенно-важное значеніе за религіею въ жизни человѣчества, Сэнъ-Симонъ однако-же разумѣетъ подъ религіею только теократическую конституцію, а сущность ея полагаетъ лишь въ реабилитаціи плоти, въ крайностяхъ анабаптизма, въ эксцентричностяхъ мистическаго сенсуализма, однимъ словомъ,—въ томъ, что составляетъ сущность русской хлыстовщины или даже—скопчества. Женщина—святеникъ, даже по фантастическому представленію Сэнъ-Симона, могла функціонировать полновластно только въ области чувствъ и нервной дѣятельности до прорицательства и различныхъ волхвованій включительно. Истерики, видѣнія, экстазы, иступленія, корчи, припадки, радѣнія, о которыхъ съ возмущеніемъ говорили тогда не только во Франціи, но и во всей Европѣ, были, конечно, лишь естественнымъ послѣд-

ствіемъ новоизобрѣтеннаго С. Симономъ „Христіанства“. А между тѣмъ бѣдные простые люди, находившіе прежде удовлетвореніе въ католичествѣ, пролетаріи, теперь отнятое у нихъ атеистами вздумали отыскать въ этой религіи, которая своею новизною также возбуждала фанатическое отношеніе къ себѣ. Многие родители, особенно изъ фабричныхъ рабочихъ, уже стали отдавать сенсимонистамъ своихъ дѣтей для воспитанія ихъ въ новой вѣрѣ и для подготовленія ихъ къ мисіонерской дѣятельности. Къ счастью ихъ, преслѣдованія полиціи и судебные протоколы раскрыли парижанамъ глаза и дали имъ возможность во всей наготѣ увидѣть, что такое новоучрежденная сенсимонистская „семья—церковь“...

Еще болѣе странною должна быть признана религія, измышленная ученикомъ Сэнъ-Симона, *Огюстомъ Контомъ*. Подробнѣе ты можешь ознакомиться съ ученіемъ и культюмъ этой религіи изъ 2-го тома сочиненія профессора Т. И. Буткевича: „Религія, ея сущность и происхожденіе“ (1904 г.) ¹⁾. Здѣсь же я представлю тебѣ ученіе о ней Огюста Конта лишь въ самыхъ существенныхъ чертахъ.

Прежде всего я долженъ сказать, что О. Контъ признаетъ за религіею весьма важное значеніе въ жизни человѣческой. Къ сожалѣнію его, религіи христіанская, еврейская и магометанская уже будто бы утратили свое благотворное вліяніе; влѣдствіе этого сказалось будто бы нужда въ новой религіи, которую, выдумавъ, французскій мыслитель и рѣшился предложить человѣчеству. Отличительная черта его религіи состоитъ въ томъ, что въ ней нѣтъ мѣста для Бога; а потому ея исповѣдникомъ можетъ быть самый отъявленный атеистъ.

Контъ имѣетъ въ виду религію двоякаго рода: общественную и частную. Въ общественной религіи на мѣсто Бога онъ поставляетъ „Grand Etre“, подъ которымъ разумѣетъ не только весь родъ человѣчскій, обнимающій собою прошедшее, настоящее и будущее, но и всѣ тѣ породы домашнихъ животныхъ, которыя стоятъ рядомъ съ человѣкомъ, привязываются къ нему и раздѣляютъ его труды, какъ, напр., благородная собака, отдающая иногда свою жизнь за своего друга—чело-

¹⁾ Стр. 182—224.

вѣка. Почитать этого страннаго бога, по Контю, можно только служеніемъ единству всѣхъ живыхъ существъ. Культъ такой религіи состоитъ изъ различныхъ общественныхъ церемоній, торжествъ и праздниковъ. Всѣхъ такихъ праздниковъ въ теченіе года должно быть 84—ни больше, ни меньше (?),—причемъ они должны быть распределены равномерно по мѣсяцамъ и недѣлямъ, съ тѣмъ однако, чтобы на каждую недѣлю непременно приходился хотя одинъ праздникъ. Праздники эти должны быть посвящены прославленію человѣчества въ немъ самомъ, прославленію, напр., различныхъ политическихъ союзовъ, воспоминанію о славныхъ событіяхъ въ исторіи жизни человѣчества. Установивъ для своей новой религіи опредѣленный культъ, О. Контъ призналъ необходимымъ и существованіе особаго класса его служителей, т. е., духовенства или клира. Самаго себя онъ объявилъ папою или первосвященникомъ новой религіи—Grand—prêtre de l'humanité! Обязанности духовенства не должны были ограничиваться только исполненіемъ торжественныхъ обрядовъ и совершеніемъ богослуженій этой религіи человѣчества. Духовенство Контъ признаетъ самою могущественною силою въ своемъ будущемъ государствѣ, которому предназначено замѣнить собою всѣ европейскія государства именно чрезъ 33 года (т. е., въ 1884 году!)—ни раньше, ни позже! Духовенство новой религіи не должно пользоваться политической властію; но въ его рукахъ должна быть безграничная власть моральная: оно не должно повелѣвать, но обязано совѣтывать и увѣщавать. Прежде всего на него возлагается обязанность уравнивать неограниченное господство гражданскихъ правителей; ему поручается воспитаніе и образованіе юношества, медицина и посредничество во всѣхъ общественныхъ столкновеніяхъ, напр., между правительствомъ и подданными, хозяевами и рабочими, богатыми и бѣдными, патриціями и плебеями. Если частное увѣщаніе окажется недостаточнымъ, духовенство можетъ дѣлать виновнымъ даже публичный выговоръ, а въ крайнемъ случаѣ—можетъ и анаематствовать ихъ. Духовенству поручается надзоръ за народною нравственностію и направленіемъ литературы; всѣ книги враждебныя философіи О. Конта (позитивизму), духовенство

должно уничтожать посредствомъ сожженія (свобода!). По требованію Конта, духовенство новой религіи человѣчества должно пользоваться такимъ же авторитетомъ въ глазахъ народа, какимъ пользовались ветхозавѣтные пророки. Оно должно состоять изъ теоретиковъ или философовъ. Правительство обязано давать ему содержаніе, но—не въ большомъ размѣрѣ, чтобы оно жило въ такой же бѣдности, въ какой живетъ и простой народъ. Быть богатыми жрецы религіи позитивизма не имѣютъ права; они не могутъ ни наследовать, ни получать доходовъ отъ какой либо изъ своихъ должностей, даже отъ продажи своихъ сочиненій и отъ уроковъ. Вообще бѣдность и необеспеченность своего духовенства О. Контъ считаетъ условіемъ полной безкорыстности его служенія.

Предметомъ частной религіи или частнаго поклоненія у Конта служить уже не человѣчество, какъ коллективное существо, не „Grand Etre“, а его конкретныя и достойныя индивидуальныя представительницы—женщины: мать, жена и дочь, какъ прошедшее, настоящее и будущее, которымъ соотвѣтствуютъ и три социальныя чувства—почтеніе, привязанность и доброта. Живы ли онѣ или уже умерли,—и въ томъ и въ другомъ случаѣ онѣ могутъ быть предметомъ религіознаго (!) почитанія; у холостяка жену и дочь могутъ замѣнять другія женщины—родственницы или знакомыя или даже историческія лица. Культъ частной религіи Конта составляютъ молитвы, въ смыслѣ, впрочемъ, простого изліянія чувствъ, а не въ видѣ просьбы. Контъ изготавилъ свои собственные образцы молитвъ, въ родѣ католическихъ—„Pater noster“ и „Ave, Maria“; но каждому предоставляется право сочинять свои собственные молитвы съ примѣсю даже отрывковъ изъ лучшихъ поэтическихъ произведеній лирическаго характера. На молитву ежедневно каждый долженъ посвятить *два* часа, раздѣливъ ихъ на три части. Утромъ нужно непременно молиться на колѣняхъ съ наибольшею продолжительностію; среди рабочихъ часовъ молитва должна быть краткою, а вечеромъ слѣдуетъ молиться до тѣхъ поръ, пока стануть смыкаться глаза отъ желанія заснуть, чтобы эта молитва отпечатлѣлась и на сновидѣніи. Въ своей религіи Контъ устанавливаетъ *девять* та-

инствѣ, которыми должны быть освящены выдающіяся событія въ жизни человѣка: рожденіе, воспитаніе, жепитьба, поступленіе на службу и т. д. Послѣднее таинство совершается уже семь лѣтъ спустя послѣ смерти человѣка, когда жрецы произносятъ свой судъ о памяти умершаго и торжественно причисляютъ его къ „Grand Etre“, а его останки съ гражданскаго мѣста погребенія переносятся на религіозное. О. Контъ установилъ для своей религіи, даже нѣчто соответствующее крестному знанію, употребляемому христіанами. Загробнаго существованія и личнаго безсмертія души человѣческой, въ смыслѣ христіанскаго богооткровеннаго ученія объ этомъ предметѣ, О. Контъ не признаетъ, но онъ охотно поддерживаетъ мысль о *субъективномъ* безсмертіи человѣка, т. е., о существованіи человѣка послѣ смерти въ воспоминаніи и почитаніи со стороны человѣчества вообще или, какъ онъ самъ выражается, въ коллективномъ почитаніи, которое живые выдаютъ человѣчеству въ его совокупности, какъ единому „Grand Etre“.

Всѣ эти безумныя попытки *выдумать Бога* или, по крайней мѣрѣ,—религію, которая бы замѣнила собою религію Богооткровенную, какъ я и сказалъ уже, обусловливались съ одной стороны убѣжденіемъ, что естественная религіозная потребность человѣческаго духа необходимо должна быть удовлетворена, а съ другой—что католическая церковь не въ состояніи доставить такого удовлетворенія. Каждый новаторъ, начиная съ Робеспьера, старался подвергнуть самой беспощадной критикѣ ученіе и дѣятельность католической церкви, чтобы показать ея несостоятельность, вызвать неуваженіе къ ней, уменьшить число ея послѣдователей. Религіозный индифферентизмъ въ смыслѣ совершеннаго равнодушія ко всѣмъ религіямъ,—состояніе, въ которомъ человѣкъ, зѣвая и махая рукою, говоритъ: „для меня всѣ вѣры хороши!“, давая этимъ знать, что для него не имѣетъ цѣли ни одна вѣра,—есть патологическое состояніе человѣческаго духа и долго держаться не можетъ ни у отдѣльныхъ лицъ, ни въ жизни народа. Такъ какъ истина одна и недѣлима, то религіозный индифферентизмъ, обыкновенно, скоро переходитъ или въ фана-

тизмъ или—чаще всего—въ атеизмъ. Но атеизмъ также неизбѣжно фанатиченъ и нетерпимъ. Атеистъ всегда будетъ самымъ непримиримымъ врагомъ Божиимъ. Въдѣ въ религіозной области возможны только два пути—направо или налево, къ Богу или къ сатанѣ; можно быть или другомъ Бога или врагомъ Его. „Кто не за насъ, тотъ противъ насъ!“ (слова Христа); служить возможно или Богу или мамонѣ. Это именно произошло и во Франціи. Со времени первой революціи въ ней началъ царить атеизмъ въ неограниченныхъ размѣрахъ; онъ не прекратился даже и тогда, когда за него восходили на эшафотъ и клали подъ гиліотину свои головы. Удивительно ли, если при такомъ господствѣ грубаго атеизма, католическая церковь все время испытывала чрезвычайныя стѣсненія и жестокія преслѣдованія? Но до какой степени стѣснена во Франціи религіозная свобода (свобода совѣсти),—лучшее доказательство представляетъ наше время—и въ частности—министерство растриги Комба: конгрегаціи уничтожены, духовенству воспрещена школьная дѣятельность, церкви, дома и всякое вообще церковное имущество отняты насильно, при помощи солдатскихъ штыковъ, храмы Божіи сдаются на откупъ... Куда идти дальше? Къ завоеванію этой ли свободы, какъ утверждаетъ Карно, стремились вожаки первой французской революціи?...

Но если сама церковь католическая со времени первой французской революціи постоянно подвергалась гоненіямъ и преслѣдованіямъ; то что сказать о положеніи, въ какое поставлено католическое духовенство? Впрочемъ, вопросъ этотъ требуетъ болѣе обстоятельнаго обсужденія.

Какъ я и писалъ уже тебѣ, католическое духовенство никогда не стояло на высотѣ своего призванія; а особенно это нужно сказать о католическомъ духовенствѣ второй половины XVIII вѣка. Духъ времени, упадокъ нравственности, погоня за одними чувственными благами жизни, а главное—материалистическое и атеистическое направленіе тогдашней философіи вмѣстѣ съ разрушительными идеями революціонной политики увлекли и его. „Даже епископы,—говоритъ Оларъ (стр. 98),—выставляли на показъ скептицизмъ свой во вкусѣ Вольтера. Религія была

для нихъ лишь предлогомъ, и высшее духовенство сожалѣло главнымъ образомъ о своихъ бенефиціяхъ. Людовикъ XVI—почти одинъ въ своемъ кругу—былъ искренно вѣрующимъ и благочестивымъ человѣкомъ, однимъ изъ тѣхъ немногихъ французовъ высокаго происхожденія, вѣра которыхъ нисколько не была подорвана философіей этого вѣка“.

Когда въ концѣ XVIII в. возгорѣлась борьба между королевскою властію и революціонными элементами въ національномъ собраніи, католическое духовенство заняло выжидательное положеніе; оно намѣревалось примкнуть къ той сторонѣ, какой будетъ принадлежать побѣда. Ждать ему долго не пришлось; скоро стало ясно всѣмъ, что король вынужденъ будетъ сдѣлать большія уступки національному собранію, за которымъ побѣда была обезпечена. По этой причинѣ большинство представителей католическаго духовенства, въ числѣ 149 депутатовъ, рѣшило бросить короля на произволъ судьбы и примкнуть въ національномъ собраніи къ враждебной правительству либеральной или демократически-конституціонной партіи, во главѣ которой стояли Мирабо, Сійесь, Лафайетъ и Балльи.

Чего же хотѣло достигнуть католическое духовенство во Франціи, за немногими исключеніями, измѣнившее всегда покровительствовавшему ему королю и ставшее на сторону революціонеровъ и враговъ монархіи?

„Духовенство (судя по его петиціоннымъ тетрадямъ) желало,—пишетъ Карно (стр. 59),—чтобы римско-католическое исповѣданіе осталось одно признанной государственной религіей; чтобы дѣло воспитанія юношества было исключительно поручено религіознымъ конгрегаціямъ и чтобы право преподаванія представлялось данному лицу не иначе, какъ по засвидѣтельствваніи его преданности католической религіи. Оно требовало сверхъ того сохраненія цензуры для всѣхъ произведеній печати и образованія комитета изъ лицъ духовнаго званія для указанія правительству на всѣ книги, враждебныя церкви. Почти всѣ собранія (католическихъ священниковъ) константировали упадокъ дисциплины въ средѣ духовенства и необходимость реформъ по этой части. Почти всѣ требовали учрежденія національныхъ соборовъ и провинціальныхъ си-

нодовъ; высказывались въ пользу того, чтобы высшія духовныя должности перестали быть исключительнымъ достояніемъ лицъ аристократическаго происхожденія. Собранія, въ которыхъ преобладалъ элементъ простыхъ кюрэ, высказывались за отмѣну конкордата, за восстановление независимости церковныхъ выборовъ и за ограниченіе власти епископовъ“ .. Вообще же „всѣ тетради духовенства были проникнуты заботой „о благѣ церкви и религіи“. Вопросы о церковныхъ имѣніяхъ и привилегіяхъ духовенства занимали много мѣста“...

Какъ же французскіе революціонеры отблагодарили своихъ новыхъ единомышленниковъ—католическихъ священниковъ за ихъ поддержку въ учрежденіи конституціоннаго, а потомъ и республиканскаго образа правленія и исполнили ли они ихъ желанія, изложенныя выше?

На предложенный вопросъ достаточно было бы отвѣтить кратко: вожаки первой французской революціи не провозгласили сразу окончательнаго отдѣленія церкви отъ государства; но они постепенно и твердо шли къ этой съ самаго начала намѣченной цѣли. Прежде всего, еще 17-го іюля 1789 года національное собраніе постановило: упразднить аннаты, доставлявшіе папскому двору довольно значительный доходъ, отмѣнить пенсіи, пріобрѣтенныя безъ заслуженнаго на нихъ права, запретить соединеніе въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ доходныхъ церковныхъ должностей, отмѣнить десятинный сборъ съ крестьянъ въ пользу духовенства и другіе случайные доходы его ¹⁾. Даже протестъ Сійеса (аббата и виднаго политическаго дѣятеля) противъ этого постановленія былъ оставленъ безъ послѣдствій.

Далѣе, національное собраніе остановилось на мысли о конфискаціи церковныхъ имуществъ,—преимущественно же земель. Чтобы придать этому акту видъ нѣкоторой справедливости, революціонеры рассуждали такъ: духовенство *не владѣетъ*, а лишь *пользуется* церковными имуществами 1) для содержанія себя, 2) для веденія народнаго образованія и 3) на благотворительныя учрежденія (больницы, богадѣльни, пріюты) Поэтому отнимая у духовенства обширныя земельныя владѣнія,

¹⁾ Минье, стр. 71; Карно, стр. 80—81.

правительство, собственно говоря, только *возвращаетъ* ихъ націи, причемъ оно беретъ на себя заботы о воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; духовенству же на его содержаніе по бюджету было ассигновано 134 милліона франковъ. Эту мѣру правительства вполне одобряютъ всѣ историки первой французской революціи. Такъ,—напр., Карно приводитъ по этому поводу слѣдующее разсужденіе: „Оставляя за духовенствомъ одиѣ обязанности церковной службы, національное собраніе вознаграждало его назначеніемъ опредѣленнаго жалованья. Кромѣ того, такъ какъ законъ пересталъ признавать обязательность пожизненныхъ монашескихъ обѣтовъ, то лицамъ, добровольно желавшимъ продолжать монастырскую жизнь, назначались пенсіи, соразмѣряемыя съ богатствомъ конгрегацій, къ которымъ они принадлежали. Желавшіе покинуть монастырь, получали средства къ существованію въѣ его стѣны. Нельзя требовать большей осторожности, чѣмъ та, которой руководилось собраніе, приступая къ преобразованіямъ, вынужденнымъ перемѣной національныхъ учрежденій. Прибавимъ, что новыя условія не были вовсе тягостны для духовенства, такъ какъ на долю его предоставлялось 134 милліона по бюджету. Конечно, эта цифра не достигала прежняго его бюджета, доходившаго, по словамъ Талейрана, до 150 милліоновъ, но нужно принять въ расчетъ, что всѣ расходы, за исключеніемъ церковнослужебныхъ, государство приняло на свой счетъ“¹⁾.

Не такъ смотрѣло на этотъ актъ духовенство. Отнятіе церковныхъ имуществъ оно объявило дѣломъ крайней несправедливости, святотатствомъ, грубымъ и насильственнымъ нарушеніемъ своихъ правъ по явной враждебности къ церкви. По согласному свидѣтельству историковъ²⁾, „съ этихъ поръ развилась вражда духовенства противъ революціи. Оно было стоворчивѣе дворянства въ началѣ засѣданій генеральныхъ штатовъ, но послѣ потери своихъ богатствъ стало выказывать такую же оппозицію новому порядку, какъ и дворянство, и

1) Карно, стр. 88; Минье, стр. 92—98; Блосъ, стр. 68.

2) Блосъ, стр. 71; Минье, стр. 94.

сдѣлалось самымъ неутомимымъ, самымъ страстнымъ врагомъ революціи“.

Чѣмъ объяснить такое поведеніе духовенства? Собственно говоря, лично для него замѣна пользованія церковными землями—опредѣленнымъ жалованьемъ была выгодною; жалованье духовенству отъ государства было опредѣлено въ приличныхъ размѣрахъ, начиная съ 12,070 франковъ (3000 р.), причемъ прежніе громадныя доходы высшаго духовенства теперь были нѣсколько уменьшены, а ничтожныя оклады низшаго духовенства—увеличены. Послѣ этого совершенно понятно, почему Отенскій епископъ Талейранъ предложилъ духовенству (2-го мая 1789 г.) добровольно отказаться отъ церковныхъ имуществъ „въ пользу націи, которая употребитъ ихъ на поддержаніе церкви“. Но духовенство хорошо знало вожаковъ первой французской революціи и не вѣрило имъ. Оно было убѣждено (и не ошиблось), что отнятіе церковныхъ имуществъ есть только начало проявленія крайней враждебности революціонеровъ къ католической церкви, что недалеко то будущее, когда они отнимутъ у него и жалованье, провозгласивъ отдѣленіе церкви отъ государства. И въ этомъ заключается истинная причина того враждебнаго поведенія католическаго духовенства, которое было обнаружено къ революціи по поводу отнятія церковныхъ имуществъ.

Но французское духовенство было раздражено до крайней степени, когда въ іюнѣ и іюлѣ 1790 года національное собраніе занялось внутреннею организацію его и проведеніемъ нѣкоторыхъ реформъ. Въ частности оно постановило ¹⁾: раздѣлить всю страну въ церковномъ отношеніи такъ, чтобы епархіи совпадали своими границами съ департаментами (губерніями), число епископовъ ограничить только числомъ епархій или департаментомъ, остальныхъ исключить изъ штата, предоставить мірянамъ право избирать себѣ епископовъ по своему усмотрѣнію, замѣнить канониковъ викаріями, упиточить капитулы, заставить духовенство, превращенное отнынѣ въ гражданскихъ чиновниковъ, принести присягу на вѣрность консти-

¹⁾ Срв. Милье, стр. 105—126; Карно стр. 89. 104. 123—124. 175. 280; у Олари, стр. 98—99. 125; у Блоса, стр. 78.

туціи. Духовенство было крайне возмощено этими постановленіями и объявило ихъ оскорбленіемъ религіи и власти папы. Папа въ свою очередь запретилъ французскому духовенству давать гражданскую присягу. Революціонное правительство, не смотря на это, прибѣгло къ строгимъ мѣрамъ противъ священниковъ, не принимавшихъ присяги, или, какъ ихъ называли тогда, противъ неконституціоннаго духовенства: лишало ихъ пенсій и жалованья, административно удаляло изъ ихъ приходоу, подвергало арестамъ. 36,000 священниковъ ¹⁾, преслѣдуемые правительствомъ, бѣжали за-границу, за что правительство грозило имъ смертною казнію. Все французское духовенство раздѣлилось на двѣ партіи — присягнувшихъ конституціи и не присягнувшихъ. Не присягавшіе епископы анаематствовали присягавшихъ, запрещали священникамъ служить обѣдни въ конституціонныхъ церквахъ, крещенія, вѣнчанія, похороны, совершенныя присягнувшими священниками, считать недѣйствительными, дѣтей, крещенныхъ такими священниками, объявляли обреченными небесной карѣ..

Католическое духовенство не брезгало никакими средствами, чтобы возбудить народъ противъ революціи. Но и революціонное правительство часто платило ему тѣмъ-же, возбуждая чернь противъ него и не останавливаясь даже предъ убійствами и кровопролитіями. Такъ, 26-го августа 1793 года, по распоряженію конвента, было арестовано очень много католическихъ священниковъ. Они были помѣщены въ аббатствѣ, въ кармелитскомъ монастырѣ и Сэнъ-Фирменѣ. 1-го сентября изъ ратуши въ аббатство были препровождаемы 24 священника. На дорогѣ на нихъ напала вооруженная толпа народа и переколола всѣхъ до одного пиками, саблями, штыками. Въ кармелитской церкви та-же самая толпа убила еще 180 священниковъ и только четверемъ изъ нихъ удалось уйти черезъ ограду сада ²⁾. Современники объясняли эти злодѣянія со стороны *вооруженной* толпы подстрекательствомъ правительственныхъ агентовъ. Камилль Демуланъ, сближая съ своимъ временемъ время правленія Нерона, сказалъ: „Во время этого консульства

¹⁾ У Карно, стр. 120.

²⁾ Блоса, стр. 133.

былъ лишь одинъ священникъ, умершій естественною смертию, на что смотрѣли, какъ на настоящее чудо“¹⁾).

Послѣ сказаннаго ты, конечно, согласишься со мною, что первая французская революція не даровала народу свободу совѣсти или—что то-же—свободы религіозной; она не представила ему возможности—вѣровать и молиться Богу согласно съ его потребностями и его убѣжденіями; она не позволила ему самому заботиться о своемъ спасеніи. Католическая церковь, съ ея клиромъ и ея мірянами, въ особенности испытала на себѣ крайнее насиліе со стороны представителей революціоннаго движенія. Какъ мы видѣли, у нея были отняты даже ея храмы, ея святыни—чаши, кресты, мощи, иконы, ея колокола, всѣ ея недвижимыя имущества; ея епископы были преслѣдуемы, ея священники десятками тысячъ человѣкъ спасались бѣгствомъ за-границу, къ иновѣрцамъ, чтобы только не попасть въ руки своихъ бывшихъ духовныхъ чадъ... Въмѣсто богооткровеннаго ученія позволено было свободно проповѣдывать лишь атеизмъ, невѣріе, кощунство...

Но что выиграла отъ этого Франція? Какую пользу она получила отъ того, что перестала быть христіанскою державою? Никакой, кромѣ вреда, трудно исправимаго.

Безпристрастная исторія свидѣтельствуетъ, что всегда и вездѣ, среди всѣхъ историческихъ народовъ, какъ языческихъ, такъ и христіанскихъ, религія находится въ тѣсной, внутренней и неразрывной связи съ нравственностію,—вслѣдствіе чего за упадкомъ религіи всегда слѣдовалъ и упадокъ нравственности, а благочестіе гарантировало добродѣтель. Исторія Франціи только представляетъ намъ новое доказательство этой и безъ того несомнѣнной истины. Мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи очень много неопровержимыхъ фактовъ и историческихъ свидѣтельствъ, убѣждающихъ насъ въ томъ, что разрушивъ или даже только подкопавъ вѣковѣчныя христіанскія начала вѣрованій и жизни, первая французская революція освободила злосчастный французскій народъ лишь отъ исполненія имъ его нравственныхъ обязанностей, отъ слѣдованія добродѣтелямъ, отъ страха предъ упреками совѣсти. Съ тѣхъ

¹⁾ Ibid. стр. 215.

поръ, по свидѣтельству всѣхъ благоразумныхъ знатоковъ Франціи и въ особенности ея друзей, въ ней стали господствовать въ ужасающихъ размѣрахъ самыя гнусныя пороки, безнравственность и развратъ. Самыя возмутительныя преступленія были оставляемы безъ обличенія и наказанія. Страхъ Божій, угрызенія совѣсти, стыдъ за содѣянное преступленіе, боязнь общественнаго мнѣнія, сочувствіе къ людскому горю, уваженіе къ добродѣтели—во Франціи какъ-бы не существовали болѣе. Измѣна отечеству за небольшую сумму денегъ и подкупъ судей и даже членовъ парламента—не были рѣдкостью. Разбои, грабежи, совершаемыя интеллигентными лицами и въ первый разъ обозванныя тогда *экспропріаціями*, воровство общественныхъ суммъ, лихоимство, взяточничество, казнокрадство—также были явленіями заурядными и никого не смущавшими. Жизнь человѣческая уже не имѣла никакой цѣны; кровопролитія совершались безнаказанно повсюду. Въ французскомъ обществѣ стали распространяться такія соціально-политическія и морально-философскія ученія, которыя старались оправдывать всевозможныя чудовищныя страсти и гнусныя пороки—блудъ, супружескую невѣрность, убійства, грабежи, воровство, возбуждали вражду и зависть у бѣдныхъ къ богатымъ, у рабочихъ къ хозяевамъ, у подчиненныхъ къ начальствующимъ. Соціализмъ, коммунизмъ, нигилизмъ, матеріализмъ, антропологизмъ, атеизмъ, утилитаризмъ—вотъ какія ученія занимали тогда мыслящихъ людей...

Особенно удачно была подготовлена первою французскою революціею почва для разложенія нравственныхъ устоевъ семейной жизни, паденія женщины, разврата. Декретами 20—25 сентября 1792 года былъ установленъ такъ называемый *гражданскій* бракъ, т. е., заключеніе брачнаго договора въ присутствіи представителя муниципалитета, но безъ участія священника, причемъ именно только этотъ гражданскій бракъ былъ обязателенъ для французскихъ подданныхъ, а церковный бракъ (благословеніе церкви) былъ предоставленъ ихъ усмотрѣнію, ибо,—по буквальному выраженію еще конституціи. 1791 года,—„въ глазахъ закона бракъ есть не болѣе, какъ гражданскій контрактъ“; крайнимъ возрастомъ для вступленія

въ бракъ былъ признанъ полный 18-лѣтній возрастъ для мужчины и 13-лѣтній для женщины. Требованіе прежняго законодательства, что для вступленія въ бракъ необходимо позволеніе родителей брачующихся лицъ, законодательное собраніе въ эпоху революціи отвергло, какъ излишнее и стѣсняющее свободу дѣтей. Вмѣстѣ съ симъ былъ дозволенъ брачный разводъ на самыхъ легкихъ условіяхъ. Кромѣ того 4-го іюня 1793 г. конвентъ установилъ полное имущественное равноправіе для законнорожденныхъ и внѣбрачныхъ дѣтей. Право усыновленія было предоставлено каждому какъ его личное дѣло. Наконецъ, декретъ законодательнаго собранія 28-го августа 1792 года во всей Франціи освободилъ сыновей отъ родительской власти съ момента достиженія ими совершеннолѣтія, причемъ имъ дарована была независимость не только личная, но и имущественная. Легкость брачнаго развода была между прочимъ однимъ изъ побужденій для узаконенія „домовъ терпимости“, ибо уличный развратъ и свобода половыхъ отношеній приняли небывалые размѣры. Появилась даже особая половая болѣзнь, названная специально французскою.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что въ эпоху первой французской революціи французскія женщины преступно злоупотребили предоставленной имъ свободой и равноправіемъ съ мужчинами. Легкомысліе, недомовитость, вѣтренность поведенія француженокъ вошли въ пословицу у другихъ европейскихъ народовъ. Француженки поняли предоставленную имъ свободу лишь въ узкомъ смыслѣ легкости половыхъ сношеній и разнузданности чувственныхъ страстей. Скромная, домовитая женщина, дорожившая положеніемъ вѣрной супруги и доброй матери, во Франціи того времени представлялась пріятнымъ исключеніемъ, а француженками считалась презрѣнною „простушкой“, дикаркой, некультурной „самкой“. Вообще же въ эпоху революціи парижанки вели жизнь открытую, уличную, предавались всевозможнымъ чувственнымъ наслажденіямъ, щеголяли соблазномъ и распутствомъ. Самый костюмъ ихъ былъ такого рода, что онъ „ничего не скрывалъ“.

Чтобы ты не могъ упрекнуть меня въ „сгущеній красокъ“ и преувеличеніи, я приведу тебѣ здѣсь лишь то, что говоритъ

Блосъ (историкъ, симпатизирующій всѣмъ революціямъ вообще) о развращающемъ вліяніи только одной французенки г-жи *Тальянъ*, жены комисара конвента въ Бордо (даже и не въ Парижѣ). „Дочь испанскаго банкира Кабаррю, она была замужемъ за членомъ парламента *Фонтенэ* и развелась съ нимъ, чтобы выйти за *Тальяна*. Въ Парижѣ она была арестована... Дѣйствительно ли она любила мужа,—неизвѣстно, такъ какъ она впослѣдствіи оставила его и вышла замужъ за князя *Шимэ*.. Въ салонѣ г-жи *Тальянъ* бывало много вліятельныхъ людей изъ мужчинъ и элегантныхъ интриганокъ изъ дамъ... Г-жа *Тальянъ* давала тонъ этому обществу, желавшему наслаждаться жизнью въ полной мѣрѣ. Законодательство пришло ему на помощь, и разводы облегчились до такой степени, что для полученія развода достаточно было лишь „не сойтись во вкусахъ“. Г-жа *Тальянъ* давала тонъ также и въ дѣлѣ моды, и дамы высшаго круга стали обнажаться еще въ большей степени, чѣмъ это было принято въ древней Греціи... Платье дамъ какъ будто нарочито было рассчитано на то, чтобы разпуданность возвести въ принципъ. Моду, введенную г-жею *Тальянъ*, называли „*платьемъ обнаженія*“. Дамы носили широкія бѣлыя платья съ большими прорѣзами по бокамъ отъ пояса, охватывавшаго тѣло подъ самой грудью. Грудь и плечи оставались совершенно открытыми. На ногахъ носили сандалии; чулки были совершенно упразднены, потому что г-жа *Тальянъ* хотѣла щеголять своими изящными ножками. На большихъ пальцахъ ногъ носили кольца. Иногда платье было такъ прозрачно, что нужно было носить трико, чтобы хоть сколько-нибудь щадить чувство стыда. Въ карриатурахъ г-жу *Тальянъ* часто изображали въ такомъ костюмѣ, который „ничего не скрывалъ“. Въ салонѣ г-жи *Тальянъ* являлись будущія свѣтила Франціи,—между прочимъ, молодой Наполеонъ Бонапартъ и его будущая жена Жозефина Богарнэ, первый мужъ которой, генералъ Богарнэ, былъ гильотинированъ за свои военныя неудачи. Примѣръ, даваемый этимъ салономъ, производилъ свое дѣйствіе и на постороннихъ лицъ. Казалось, люди хотѣли вернуться къ райской наготѣ. Однажды на улицахъ Парижа произошло сильное волненіе. Три молодыхъ дѣ-

вушки изъ видныхъ семействъ настолько заразились маніей обнаженія, что явились на улицу безъ всякаго платья, кромѣ тонкихъ покрововъ отъ плечъ до колѣнъ... Въ зажиточныхъ кварталахъ господствовала бѣшеная толкотня; повсюду царили опьяняющія наслажденія, игры, танцы и самыя безумныя удовольствія. Танцовали и въ церквахъ и на кладбищахъ, гдѣ были погребены въ негашеной извести жертвы времени террора... Люди прокучивали все, что у нихъ было... Да, въ эпоху революціоннаго движенія во Франціи господствовала болѣе, чѣмъ „афинская распущенность“...

Сказанное здѣсь *Блосомъ* вполне подтверждается тѣмъ, что говоритъ также и другой историкъ французской революціи *Оларъ* (стр. 249) и что я приведу тебѣ ниже ради восполненія характеристики нравственнаго состоянія французскаго общества въ эпоху первой революціи. „Правительству (революціонному), пишетъ онъ, — поставили въ вину ужасающій ростъ общественной деморализаціи и безграничное лихоимство, такъ рѣзко бросавшееся въ глаза, что даже самыя снисходительныя свидѣтели не могли не указывать на эту язву администраціи, особенно — военной. Теперь уже не роялисты, правдивость которыхъ была сомнительна, а ярые республиканцы, въ родѣ Жениссье, указывали Совѣту пятисотъ (19 термидора VI года) на существованіе „крамолы, которая грозитъ ниспровергнуть свободу, разоряя государство и развращая общество“. Докладчикъ комиссіи, которой Совѣтъ пятисотъ поручилъ произвести слѣдствіе по этому предмету, не могъ удержаться отъ крика ужаса: „Нѣтъ ни одной отрасли администраціи, куда ни проникли бы развратъ и подкупъ... Вы не можете дальше терпѣть такого положенія вещей, иначе вы сдѣлаетесь соучастниками этихъ людей, которыхъ обвиняетъ народный голосъ. Вы вырвите ихъ изъ ихъ роскошныхъ каретъ и бросите ихъ въ жертву народному презрѣнію, — этихъ людей, чьи громадные богатства свидѣтельствуютъ о гнусныхъ и преступныхъ средствахъ, при помощи которыхъ они ихъ нажили“. Докладчикъ, разумѣется, дѣлалъ видъ, что приписываетъ эту неурядицу „бюрократіи“, а не самой директоріи (т. е., правительству). Но общественное мнѣніе было не столь снисходительно: въ воровствѣ поставщиковъ, въ скандальномъ ажіотажѣ оно

обвиняло нерадиваго и распутнаго Барраса, отчасти и Ревбе-
ля, который, окруживъ себя плутами—агентами, теперь дол-
женъ былъ расплачиваться за эту неосторожность и на кото-
раго падала доля непопулярности, постигшей его ставленника,
военнаго министра Щерера, и обвиненій, сыпавшихся со всѣхъ
сторонъ на его родственника Рапина, комиссара директоріи
въ Швейцаріи. Все это лихоимство, которое практиковали
только—что разбогатѣвшіе наглые выскочки, спекулировавшіе
національными имуществами, ассигнаціями и военными по-
ставками, исходило, по-видимому, изъ салоновъ директоріи.
Эти люди хвастали грубой роскошью; о томъ, какъ смѣшны и
гнусны были ихъ оргіи, мы можемъ судить по показаніямъ
современниковъ, которыя Бюше и Ру такъ резюмировали въ
1838 году: „Эти люди... взяли отъ стараго порядка все, что
было въ немъ смѣшного и развратнаго, и пошли еще дальше
по этому пути; они снова ввели въ моду, кромѣ заимствован-
ной у старыхъ маркизовъ манеры говорить, балы, маскарады,
масляничное веселье и даже прогулки по Лопанигу. Женщи-
ны, которыя всегда подражаютъ и все преувеличиваютъ, были
безстыдны, какъ они; онѣ одѣвались на манеръ спартанскихъ
дѣвушекъ и появлялись въ салонахъ едва прикрытыя однимъ
головнымъ платкомъ“...

Изъ сказаннаго ты, конечно, можешь сдѣлать только одно
заключеніе: если революція даровала французскому народу ка-
кую-либо свободу, то это была не свобода совѣсти, а свобода
безбожія, невѣрія, грѣха и порока! Благодаря революціи каж-
дый французъ могъ безнаказанно кричать: „Долой Христа и
христіанство! Пусть погибнетъ мрачная Голгоета,—намъ ну-
женъ веселый Олимпъ! Прочь скучныя добродѣтели и безко-
рыстные подвиги! Да здравствуютъ ложь, нравственная распу-
щенность и произволь порока!“.

Вотъ, другъ мой, за что были пролиты страшные потоки
человѣческой крови!... О, если бы ничего подобнаго не случи-
лось съ нашимъ отечествомъ!...

Молись и надѣйся!

Твой другъ В. Стр—евъ.

Сообщилъ прот. Т. И. Буткевичъ.

(Окончаніе будетъ).

Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ.

(Продолженіе *).

IV.

Ничто такъ не удручаетъ духовенство, какъ его крайняя необезпеченность. Казенная пенсія, въ послѣднее время Высочайше установленная, эмеритальная и похоронная кассы, Епархіальныя Попечительства и Сиротскіе Приюты, функционирующіе въ епархіяхъ, въ значительной степени обезпечиваютъ только инвалидность и сиротство духовенства. Во время же самой службы духовенство находится въ крайне стѣсненномъ матеріальномъ положеніи. Казенное жалованье въ достаточномъ количествѣ положено только духовенству западно-русскихъ окраинъ. Во внутреннихъ же губерніяхъ духовенство или совсѣмъ не получаетъ жалованья, или же получаетъ въ ничтожномъ размѣрѣ. Тотъ же способъ содержанія, коимъ пробавляется духовенство въ настоящее время, именно: полученіе добротныхъ даяній за требоисправленія, можетъ быть со скорбію терпимъ только въ силу крайней необходимости.

Этотъ способъ ненадеженъ, случаетъ и нисколько не урегулированъ. При условіи добротныхъ даяній за требы матеріальное обезпеченіе духовенства зависитъ отъ матеріальнаго достатка прихожанъ, ихъ профессіи, личныхъ качествъ, личныхъ отношеній къ причтамъ и отъ разныхъ другихъ случайныхъ обстоятельствъ. Поэтому содержаніе духовенства по приходамъ крайне разнообразно, и даже въ одномъ и томъ же приходѣ

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г. № 18.

постоянно колеблется между крайнимъ минимумомъ и среднимъ предѣломъ. При естественномъ стремленіи прихожанъ, особенно бѣднаго сельскаго населенія, дать причту за потребу поменьше, а причта—получить побольше, возникаютъ весьма часто между сторонами взаимныя недоразумѣнія, споры, ссоры и жестокія тяжбы, что вносятъ самый прискорбный, поистинѣ трагическій, разладъ въ церковно-приходскую жизнь. На почвѣ такихъ распрей причты и приходы часто становятся воюющими сторонами со взаимными недружелюбіемъ и недовѣріемъ. Здѣсь—источникъ самыхъ печальныхъ явленій въ жизни нашего духовенства: корыстолюбія, вымогательства и сутяжничества. Постоянная тревога о своей необезпеченности, неотступныя думы объ изысканіи средствъ для содержанія семьи и особенно воспитанія дѣтей, матеріальная зависимость отъ прихожанъ, искушенія для совѣсти и чести въ видѣ разнаго рода компромиссовъ и униженій..., отравляютъ живой духъ и рвеніе пастырское, вносятъ въ настроеніе духовенства вѣчную скорбь и подавленность, заставляютъ малодушныхъ въ его средѣ, поступаясь пастырскою совѣстію, предаваться мірскимъ и корыстнымъ прибиткамъ, ставя на второй планъ или же и совсѣмъ забывая свои пастырскій долгъ и обязанности, или же находятъ забвеніе въ пьянствѣ и разгулѣ...

Строго говоря, всѣ недостатки нашего духовенства сводятся главнымъ образомъ къ этой причинѣ—его матеріальной необезпеченности. Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія—предметъ постоянныхъ думъ и заботъ нашего духовенства. Съ тѣхъ поръ какъ духовенство получило возможность высказывать свои задушевные мысли и заботы въ своихъ епархіальныхъ органахъ, въ этихъ послѣднихъ постоянно обсуждается этотъ вопросъ на всевозможные лады. Создалась огромная литература на этотъ счетъ. Были прежде и теперь находятся защитники практики добротныхъ даяній за требоисправленія. Говорятъ, что это тѣсно связываетъ духовенство съ прихожанами, заставляетъ жить ихъ интересами, что прихожане, если причтъ достойный и усердный, вполне охотно и достаточно благодарятъ его за труды, что и въ древности причты церковныя пользовались добротными дая-

ніями прихожанъ и что, если замѣнить эту практику казеннымъ жалованьемъ, то духовенство сдѣлается казеннымъ чиновничествомъ, отдастся отъ прихожанъ, будетъ оффиціально отправлять свои обязанности и свысока смотрѣть на простой народъ.

Мы совершенно не раздѣляемъ этихъ взглядовъ и опасеній. Правда, тамъ, гдѣ существуютъ добрыя нравственныя связи между причтами и прихожанами, гдѣ причты усердны, нетребовательны и снисходительны, а прихожане понимаютъ и цѣнятъ труды причта,—тамъ причты не бѣдствуютъ, и пререканій изъ-за вознагражденія за требоисправленія не возникаетъ. Но и тамъ доходъ причта не вѣренъ и подверженъ случайностямъ, а приурочиваніе даяній къ самымъ требоисправленіямъ и даяніе мзды въ руку, благословляющую или дающую св. крестъ для цѣлованія, профанируетъ таинства и больно ударяетъ по сердцу пастыря... Быть приходскій, древне-христіанскій и современный, во многихъ отношеніяхъ рѣзко отличаются, и то, что было въ древности, не возможно теперь. Наконецъ, опасеніе, что съ полученіемъ казеннаго жалованья духовенство станетъ чиновничествомъ и перестанетъ быть нравственно связаннымъ съ прихожанами, совершенно неосновательно. Мы близко знакомы съ бытомъ духовенства Прибалтійскаго края, обеспеченнаго казеннымъ жалованьемъ, и на опытѣ видѣли, насколько матеріальная его обеспеченность благопріятно отражалась на пастырской дѣятельности. Въ томъ краѣ, на обеспеченныя пастырскія должности, поступаютъ лучшіе и образованные кандидаты, которые потомъ становятся хорошими проповѣдниками, просвѣщенными руководителями своихъ приходовъ, усердными миссіонерами и учеными изслѣдователями мѣстной церковной старины, образцовыми священно-служителями и требоисправителями, не только не уступающими, но даже во всѣхъ этихъ отношеніяхъ превосходящими тамошнихъ нѣмецкихъ пасторовъ. Въ виду этого мы полагаемъ, что для дѣйствительнаго поднятія нашего православнаго духовенства, крайне необходимо обезпечить его опредѣленнымъ жалованьемъ. За это жалованье духовенство должно отправлять всѣ, такъ называемыя, обязательныя богослуженія и

требы (повседневныя, воскресныя и праздничныя богослуженія, таинства и погребенія). За необязательныя требы (молебны, панихиды, освященія домовъ, елеосвященія, освященія полей, колодцевъ, иконъ и т. п.), совершаемыя по желанію прихожанъ, причты не имѣютъ права требовать себѣ вознагражденія, но должны довольствоваться добротными даяніями. При этомъ размѣръ сихъ даяній и способъ полученія ихъ должны быть точно урегулированы, т. е. для нихъ должны быть установлена опредѣленная такса и самыя даянія должны быть опускаемы въ братскую кружку причта. Откуда должно быть выдаваемо жалованье духовенству? Нѣкоторые полагаютъ, что такое должно быть выдаваемо самими приходами изъ приходскихъ суммъ. Приходская община устанавливаетъ самообложеніе: Приходскій Совѣтъ каждамѣсячно или же по третямъ собираетъ съ каждаго прихожанина, положенный съ него взносъ и отсюда выплачиваетъ членамъ причта жалованье. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ внутренней Россіи, какъ мы знаемъ, былъ заводимъ такой порядокъ, но оказывалось, что эти приходы не въ силахъ были давать своему причту жалованье вполнѣ достаточное ¹⁾, что взыскиваніе съ прихожанъ взносовъ было крайне затруднительно, съ большими отсрочками и недоразумѣніями, и что почти вездѣ, гдѣ заводился этотъ порядокъ, потомъ онъ разстраивался: прихожане особенно тѣ, у коихъ не было требъ, не платили взносовъ, съ неудовольствіемъ давали вознагражденіе за необязательныя требы, мѣняли общую сумму жалованья причту и, наконецъ, совсѣмъ прекращали выдачу жалованья и переходили на прежній способъ добротныхъ даяній причту. Мы знаемъ, что подобное самообложеніе для жалованья причту практикуется уже давно и вошло въ обычай въ Австріи: въ Галиціи, Хорватіи и Сербіи, въ униатскихъ и православныхъ приходяхъ, и въ Американскихъ православныхъ и униатскихъ приходяхъ. Но и тамъ не обходится дѣло безъ недоразумѣній. Помимо этого, такой порядокъ

¹⁾ По мнѣнію А. А. Палкова вообще наши сельскія общины, по своей бѣдности, безъ пособій отъ правительства не могутъ вынести тяжести самообложенія на приличное жалованье духовенству. „Журналы и Протоколы Предсоб. Присутствій“. Т. II, 91.

тамъ вызванъ совершенною обособленною православныхъ и униатскихъ церквей отъ государства, почему всѣ церковно-приходскія заботы лежатъ исключительно только на приходскихъ общинахъ, какъ ихъ личное и мѣстное дѣло. Въ Россіи же православная Церковь пользуется положеніемъ господствующей и состоитъ подъ покровительствомъ государственной власти. На этой послѣдней лежитъ долгъ великой важности: взять на себя матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства. Государство не можетъ относиться безразлично къ тому, въ какомъ положеніи находится главная моральная, организующая сила въ народѣ—духовенство. Для общаго моральнаго поднятія народа необходима возможно лучшая постановка приходскаго духовенства. Это духовенство оказываетъ и еще громадную услугу государству по веденію метрическихъ актовъ—первыхъ и важнѣйшихъ юридическихъ документовъ. Такимъ образомъ, о духовенствѣ должно позаботиться государство. Это столь же важная для него обязанность, какъ и обязанность все дѣлать для возможно лучшаго и широкаго просвѣщенія народа. Уже въ принципѣ государство признаетъ за собою эту обязанность: обезпечивая инвалидность духовенства казенною пенсією. Этотъ принципъ долженъ быть послѣдовательно проведенъ и дальше. Мы полагаемъ, что и жалованье духовенству должно быть выдаваемо изъ государственной казны. Это жалованье, получаемое духовенствомъ всегда въ опредѣленное время и безъ задержки, будетъ, конечно, болѣе вѣрнымъ и надежнымъ обезпеченіемъ, чѣмъ жалованье отъ прихожанъ, самый сборъ котораго будетъ подтверженъ всякимъ случайностямъ. Какъ ни разнообразны условія и стоимость жизни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, все же мы полагаемъ, что для всего духовенства можетъ быть установленъ опредѣленный размѣръ жалованья. Колебанія въ стоимости жизни могутъ быть покрываемы добротными даяніями за необязательныя требы сверхъ казеннаго жалованья. Намъ кажется, что нормой этого жалованья можетъ быть принято жалованье православному духовенству въ Рижской епархіи, именно: священнику 1300 р., діакону 555 р. и псаломщику 300 р. Потре-

буется для этого многомилліонная сумма ¹⁾, но разложенная на все населеніе Россійской имперіи и взыскиваемая въ числѣ государственныхъ налоговъ, она будетъ нечувствительна для населенія, а между тѣмъ результатъ поднятія матеріальнаго благосостоянія духовенства чрезъ это жалованье не замедлитъ сказаться какъ на личныхъ качествахъ его, такъ и на его приходской дѣятельности.

Разумѣется, духовенство, получая жалованье, должно еще пользоваться и церковными квартирами. Приходскія общины должны отводить для причтовыхъ квартиръ надлежащіе дворовые и усадебные участки. Причтовые дома должны быть устраиваемы или на церковныя средства, или на приходскія, или же совмѣстно на тѣ и другія. Открытіе отдѣльнаго прихода и устройство храма должны быть соединяемы съ условіемъ отвода усадебнаго мѣста и устройства квартиръ для причта. Исполненіе этого условія должно быть требуемо епархіальною властію даже и отъ существующихъ церквей и приходовъ, гдѣ такихъ квартиръ не имѣется.

Весьма важнымъ и твердымъ подспорьемъ духовенству служить церковная земля. Между тѣмъ въ послѣднее время печать „освободительнаго“ типа, нѣкоторыя политическія партіи и даже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ само духовенство, увлекаемое социальнымъ движеніемъ, высказываютъ желаніе объ отобраніи монастырскихъ и церковныхъ земель и о передачѣ ихъ народу или совсѣмъ безъ вознагражденія, или же съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ по „справедливой“ оцѣнкѣ. Говорятъ, что эти земли въ настоящее время не составляютъ главнаго обезпеченія духовенства, и что духовенство ихъ само не обрабатываетъ. Пусть это такъ. Но эти земли—церковное, а слѣдовательно, священное достояніе. Припудительное отобраніе сихъ земель, хотя бы и съ вознагражденіемъ по „справедливой“ оцѣнкѣ, будетъ святотатствомъ, кощунственнымъ посягательствомъ на право

¹⁾ Соотвѣтственно общему количеству священно-церковно-служителей по послѣднему Всеподданнѣйшему Отчету г. Оберъ-Прокурора за 1902 годъ общая сумма жалованья должна быть положена: Протоіереймъ и іереймъ (46,827 чел.)=59,875,100 руб., діаконамъ (14960 чел.)=8,302,800 р. и псаломщикамъ (43,552 чел.)=13,065,600 р., а всего, по нашему проекту,=81,243,500 рублей.

церковной собственности. Это было бы вопіющимъ беззаконіемъ и попраніемъ церковныхъ каноновъ, которое нельзя оправдать никакими доводами. 38-е Апост. правило называетъ всѣ церковныя вещи, принадлежащими Богу; 12-е прав. VII всел. Собора относитъ къ числу этихъ вещей церковныя земли, ссылаясь именно на 38-е ап. правило. Отобраніе сихъ земель было бы грубымъ нарушеніемъ и воли тѣхъ собственниковъ завѣщателей, кои эти земли завѣщали монастырямъ и церквамъ на вѣчныя молитвы объ упокоеніи ихъ душъ. Эти земли въ большинствѣ само духовенство лично не обрабатываетъ, хотя тамъ, гдѣ содержаніе духовенства особенно скудно, напр. въ великороссійскихъ епархіяхъ, не рѣдкость видѣть „батюшку“ за сохой и съ косой на полѣ. Правда, что эти земли не даютъ полнаго обезпеченія духовенству, но за то они даютъ духовенству хлѣбные продукты, что въ условіяхъ сельской жизни весьма существенно. При этомъ сами по себѣ эти земли представляютъ собою самую устойчивую статью дохода при колебаніи прочихъ причтовыхъ доходовъ. Земля не только не уменьшается въ своей стоимости; но, наоборотъ, становится все цѣннѣе, и доходъ ею доставляемый все увеличивается и въ тоже время является вполне надежнымъ. Если даже обмѣнять землю на капиталъ, то никакая современная оцѣнка ея не будетъ „справедливой“, ибо при самой точной оцѣнкѣ ея теперь, она потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ окажется гораздо дороже и доходнѣе. Въ будущемъ, такимъ образомъ, церковныя и монастырскія земли окажутся наиболѣе серьезными статьями обезпеченія духовенства. Вотъ почему мы рѣшительно высказываемся противъ этого незаконнаго, и крайне обиднаго для духовенства проекта отобранія монастырскихъ и церковныхъ земель. Если наше духовенство бѣдно, матеріально необезпечено, если единственно вѣрный и надежный источникъ его средствъ заключается въ землѣ, то отобраніе отъ него этой послѣдней будетъ отнятіемъ послѣдней суммы у нищаго... Понятно, что не только церковная власть, но и власть государственная никогда не рѣшится сдѣлать этого. Наоборотъ, покровительствующая церкви государственная власть оградить земельную церковную собственность отъ всякихъ на нее со-

ціалистическихъ покушеній, и даже будетъ заботиться объ увеличеніи земельныхъ надѣловъ для тѣхъ, кому это особенно нужно, именно для приходскихъ причтовъ. Дѣйствія правительства въ этомъ направленіи мы видимъ въ приглашеніи приходскихъ причтовъ ходатайствовать въ мѣстныхъ землеустроительныхъ комиссіяхъ о прибавкѣ имъ земельныхъ надѣловъ тамъ, гдѣ распределяются среди малоземельныхъ крестьянъ земли изъ государственнаго земельного фонда ¹⁾.

Степень матеріальной обеспеченности духовенства зависитъ еще отъ количества членовъ причта: чѣмъ меньше составъ причта въ приходѣ, тѣмъ обеспеченнѣе онъ будетъ, хотя, съ другой стороны, малый составъ причта въ многочисленномъ приходѣ не въ состояніи быть всегда исправнымъ въ исполненіи множества требъ. Такимъ образомъ, необходимо установить количественную норму прихода и причта.

По опредѣленію Св. Синода 25 янв.—25 февр. 1886 года въ приходы, гдѣ свыше 700 чел. м. п., въ составѣ причта стали назначаться штатные діаконы съ тою цѣлю, чтобы эти послѣдніе учительствовали безмездно въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ и вообще облегчали тяжелый трудъ священника въ религіозно-просвѣтительномъ дѣлѣ. Но къ сожалѣнію опытъ поставленія діаконовъ съ этою цѣлю не только

¹⁾ Товарищъ Главуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ отъ 2-го января с. г. сообщилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что Наказомъ 19 сентября 1906 года Землеустроительнымъ Комиссіямъ вѣнено въ обязанность (ст. 38 и 42 Наказа) при разсмотрѣніи ходатайствъ о продажѣ казенныхъ земель выдѣлять, въ подлежащихъ случаяхъ, и тѣ участки, которые могутъ понадобиться для церквей, и что поэтому, при открытіи Землеустроительной Комиссіи въ томъ или иномъ уѣздѣ отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ зависитъ своевременно заявить Комиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлять для церковныхъ надѣловъ. Въ виду сего Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 22 янв. с. г. за № 1921-мъ предписалъ всѣмъ Епарх. Преосвященнымъ озаботиться, чтобы въ епархіяхъ, въ которыхъ уже открыты или будутъ открыты Землеустроительныя Комиссіи, епархіальные начальства входили въ обсужденіе и сообщали означеннымъ Комиссіямъ, въ какихъ изъ предназначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ казенныхъ участковъ и какое именно количество земли необходимо выдѣлять какъ для обеспеченія достаточными земельными надѣлами существующихъ причтовъ независимо, отъ установленнаго минимальнаго размѣра причтовыхъ надѣловъ (38 дес.), такъ и для надѣленія землею причтовъ новыхъ приходовъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ можно ожидать открытія таковыхъ.

не оправдалъ ожиданій, но, наоборотъ, далъ цѣлый рядъ нежелательныхъ явленій. Во исполненіе означеннаго синодальнаго опредѣленія быстро всюду по сельскимъ приходамъ поставленные діаконъ—учителя оказались совершенно неподготовленными и не способными не только къ школьнымъ занятіямъ, по даже и къ діаконскому служенію, оказались лицами малообразованными, невѣжественными и грубыми. А между тѣмъ, съ назначеніемъ этихъ діаконовъ, причты потерпѣли большой матеріальный ущербъ, вслѣдствіе отнятія у нихъ въ пользу штатныхъ діаконовъ цѣлой трети всѣхъ доходовъ и земли. Гдѣ найти выходъ изъ такого затрудненія? Нѣкоторые полагаютъ необходимымъ установить нормальный штатъ, для сельскихъ приходовъ изъ священника и псаломщика, штатныхъ же діаконовъ назначить лишь въ тѣ приходы, которые пожелаютъ имѣть ихъ и назначить имъ отъ себя особое содержаніе. Но напередъ можно сказать, что приходы скорѣе останутся безъ діакона, чѣмъ будутъ его просить себѣ и обяжутся содержать его на свой счетъ. А между тѣмъ діаконъ желателенъ и для сельскихъ приходовъ. Діаконъ вообще необходимъ для полноты и благолѣпія богослуженія и въ помощь священнику во многихъ отношеніяхъ. Въ настоящее время общихъ усиленныхъ заботъ о народномъ просвѣщеніи въ сельскихъ приходяхъ повыстроено много народныхъ училищъ: церковно-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ. Въ Харьковской епархіи имѣются приходы, въ коихъ существуетъ по 6—7 училищъ. Законоучительствовать во всѣхъ сихъ училищахъ священникъ не имѣетъ физической возможности: здѣсь ему особенно необходима помощь діакона. Намъ, кажется, что, дабы и хорошіе діаконъ имѣлись въ большинствѣ сельскихъ приходовъ и въ тоже время матеріальныя средства причта чрезъ это не ослаблялись, необходимо увеличить норму населенія прихода для трехчленнаго причта и установить образовательный цензъ для діаконовъ. Норму прихода для трехчленнаго причта можно признать въ 1400 чел. м. п.: въ такомъ количествѣ приходъ въ состояніи дать безбѣдное существованіе тремъ членамъ причта. Въ Харьковской епархіи необходимость установленія особаго образовательнаго ценза для пса-

ломщиковъ; діаконѡвъ и священниковъ изъ лицъ, не получившихъ соотвѣтствующаго законченнаго богословскаго образованія, уже осуществлена учрежденіемъ и опубликованіемъ, по распоряженію епархіальной власти, особой программы для экзаменовъ симъ лицамъ. Эти лица допускаются къ занятію священно-церковно-служительскихъ должностей не иначе, какъ по выдержанію экзамена по сей программѣ на псаломщика и діакона при Духовномъ Училищѣ, а на священника при Семинаріи. Программа сихъ экзаменовъ предъявляетъ минимумъ тѣхъ богословскихъ знаній, кои необходимы симъ лицамъ.

Дабы духовенство высоко стояло во мнѣніи прихожанъ и пользовалось отъ нихъ уваженіемъ и авторитетомъ, необходимо, чтобы прежде всего само духовенство уважало, цѣнило и свято чтило свое высокое званіе и свой санъ, и чтобы всѣ члены причта взаимно уважали достоинство, честь и права каждаго изъ нихъ. Глубокій вредъ пастырскому дѣлу наноситъ разстройство добрыхъ отношеній между членами причта: бездушіе и формальность взаимныхъ отношеній, отсутствіе истиннаго братства, отеческой заботливости старшихъ о младшихъ и сыновней почтительности и послушанія низшихъ высшимъ, особенно ссоры, вражда и даже тяжбы между ними. Мы должны сказать, что, если въ этихъ случаяхъ часто бываютъ виновны низшіе члены причта, то нерѣдко бываютъ повинны въ разстройствѣ добрыхъ причтовыхъ отношеній и старшіе члены причта, даже настоятели. Нерѣдко они обращаются съ діаконами и псаломщиками слишкомъ оффиціально, не отечески, тордо, грубо, позволяютъ себѣ несправедливо обижать ихъ и даже лишаютъ ихъ законныхъ статей дохода... Мы имѣли возможность уже неоднократно на Епархіальныхъ Сѣздахъ и на пастырскихъ собраніяхъ духовенства указывать на такіа ненормальности жизни, призывали благочинныхъ и настоятелей церквей поддерживать между членами причтовъ добрыя братскія и сердечныя отношенія, особенно не давать въ обиду старшимъ младшихъ. Конечно, для установленія правового положенія членовъ причта, необходима особая инструкция всѣмъ имъ; для настоятелей она уже издана Св. Синодомъ, необходимо же издать въ руководство діаконамъ и псаломщикамъ.

Такъ какъ между членами причта чаще всего возникаютъ недоразумѣнія и ссоры изъ-за дѣлежа братскихъ доходовъ и раздѣленія труда церковнаго письмоводства, то эта часть должна быть особенно подробно и точно разработана въ инструкціи. Одною изъ причинъ несерьезнаго отношенія членовъ причта къ своимъ обязанностямъ и взаимно другъ къ другу служить то, что они не удовлетворяются своими должностями, не долго служатъ въ нихъ, смотрятъ на нихъ какъ на временныя и случайныя, напр. псаломщикъ старается поскорѣе добиться діаконства, а съ діаконства потомъ поскорѣе перейти къ священству. Въ прежнее время псаломщики и діаконы не тяготились своими должностями, служили въ нихъ подолгу, иногда и заканчивали жизнь свою въ одной и тойже должности: не рѣдко было прежде встрѣтить псаломщиковъ, служившихъ по 40—50 лѣтъ. Въ смиреніи и простотѣ они служили Богу, какъ умѣли со всемъ усердіемъ, зная, что служеніе ихъ прежде всего и наиболѣе спасительно для нихъ самихъ. Они воспитывали въ себѣ духъ удивительнаго усердія, истинной церковности, исполнительности, послушанія и трогательной преданности своимъ настоятелямъ... Эти привлекательныя типы все рѣдѣютъ, но тѣмъ привлекательнѣе намъ представляются эти остатки доброй церковной, вѣрующей старины... На смѣну имъ выступили малограмотныя, легкомысленныя и своекорыстныя искатели доходныхъ мѣстъ, менѣе всего думающіе о спасеніи души и объ усердномъ служеніи олтарю Господню. Необходимо придерживаться ихъ въ ихъ должностяхъ подольше, дабы они имѣли возможность лучше, усерднѣе и основательнѣе исполнять ихъ, входить въ ихъ духъ и проникаться церковною дисциплиною. Мы полагаемъ необходимымъ обязывать каждаго члена причта не раньше искать высшей должности, какъ только послѣ прослуженія въ низшей въ теченіи по меньшей мѣрѣ 5 лѣтъ.

Наконецъ, поддержанію правильныхъ и тѣсныхъ связей духовенства съ приходами, мѣшаютъ практикуемыя у насъ частыя и скорыя перемѣщенія свящ.-цер.-служителей изъ одного прихода въ другой изъ-за корыстныхъ и суетныхъ расчетовъ. Эти перемѣщенія противорѣчатъ самой идеѣ папства. Свя-

церковно-служителя могутъ быть перемѣщены по ихъ личной просьбѣ и по особо уважительнымъ обстоятельствамъ не ранѣе 5 лѣтъ послѣ начала службы въ одной и той же должности и въ одномъ и томъ же мѣстѣ и не болѣе двухъ разъ за все время служенія.

Для возбужденія и развитія въ пастыряхъ широкаго проповѣдничества необходимо предоставить имъ въ каноническихъ рамкахъ свободу слова, не стѣсня ихъ излишнимъ контролемъ духовной цензуры. Прогрессивная печать и нѣкоторые окружные съѣзды духовенства настойчиво домогаются свободы пастырскаго слова, но при этомъ они переходятъ законныя границы и требуютъ безусловной свободы, въ смыслѣ свободы отъ всякой цензуры и всякаго наблюденія и права говорить съ церковной кафедрой, какъ и что вздумается особенно на общественно-соціальныхъ темахъ. Надобно сказать, что въ настоящее время цензура церковная примѣняется, къ такъ называемымъ очереднымъ проповѣдямъ священниковъ въ кафедральномъ и уѣздныхъ соборахъ, по благочинническимъ округамъ и къ катихизаторскимъ. Эти проповѣди прежде произношенія представляются особому духовному цензору, а назначаемыя для кафедральнаго собора—и архіерею, и по одобреніи ими произносятся. Что же касается проповѣдей—импровизацій, произносимыхъ способными къ тому священниками по разнымъ случаямъ, или же во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, то, обыкновенно, они произносятся безъ предварительнаго одобренія цензуры, а только о содержаніи ихъ проповѣдники доносятъ благочинному въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ, и такимъ образомъ, эти проповѣди находятся только подъ общимъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства. Нѣкоторые священники, пользуясь сравнительною свободою импровизаціоннаго слова, въ послѣднее время общественно-соціального движенія стали съ церковной кафедры и на народныхъ собесѣдованіяхъ говорить проповѣди на политическія темы и даже противоправительственнаго характера, что возбуждало въ народѣ великое смущеніе и крайній соблазнъ. Такимъ образомъ, уже теперь явно, къ чему можетъ повести совершенная свобода пастырскаго слова. Поэтому мы можемъ допустить свободу пастырскаго

слова, только въ каноническихъ границахъ. Пастыри должны упражняться въ свободномъ и живомъ произнесеніи поученій оъ церковной каедры; избирая для нихъ темы строго евангельскаго и церковнаго характера. Если вообще пастырская дѣятельность должна быть чужда всякой политики, то проповѣдь въ особенности. Это настойчиво внушается нашему духовенству и Св. Синодомъ и епархіальными архіереями. Проповѣдь пастырская прежде всего должна состоять въ изъясненіи Слова Божія и ученія Св. Церкви, а потомъ въ изображеніи жизни свв. угодниковъ Божіихъ и въ нравоучительныхъ разъясненіяхъ. Всѣ явленія жизни должны быть освѣщаемы единственно Словомъ Божиимъ и ученіемъ Церкви. Проповѣдь пастыря должна быть проста, безыскусственна, искренна и согрѣта чувствомъ. Чтобы не стѣснять самодѣятельности пастырей и для поощренія ихъ въ проповѣдываніи въ этомъ духѣ нужно признать излишней духовную цензуру для каждой такой проповѣди въ отдѣльности. И нужно сказать, что большинство проповѣдниковъ не злоупотребляетъ этимъ: не сходя съ строго церковной почвы, они широко пользуются такой свободою слова, усердно упражняются въ немъ, въ то же время работаютъ и сами надъ собою путемъ самонаблюденія и самовоспитанія и вырабатываются въ примѣрныхъ церковныхъ ораторовъ. Какъ вся пастырская дѣятельность, такъ и проповѣдь должны подлежать вѣдѣнію и наблюденію епархіальнаго архіерея. Это свое право архіерей осуществляетъ посредствомъ благочинныхъ. Эти послѣдніе непосредственно уже слѣдятъ за состояніемъ проповѣдничества въ округѣ и доносятъ о немъ архіерею въ своихъ отчетахъ. Особому же и уже болѣе строгому архіерейскому наблюденію должны подлежать проповѣди очередныя и произносимыя въ каедральныхъ соборахъ, особенно въ его присутствіи. Эти проповѣди должны быть писаны. Пастыри должны упражняться въ духовномъ писательствѣ и не запускать свои литературныя способности. Писаніе проповѣдей приучитъ ихъ къ спокойному, логическому и вдумчивому изложенію мыслей, приучитъ ихъ систематически, ясно и понятно говорить и живыя импровизаціи. Проповѣди, назначаемыя для каедральнаго собора къ произнесенію въ присутствіи

архіерея, служить, какъ бы личнымъ словомъ архіерея. Посему таковыя проповѣди не только должны прѣвѣрять цензоръ, но и самъ архіерей. Опытъ показываетъ, насколько полезенъ для дѣла и не стѣснителенъ для пастырей такой порядокъ, и въ то же время насколько онъ естественъ и канониченъ.

Для болѣе успѣшнаго проведенія въ жизнь народа истинно-православныхъ началъ необходимо предоставить духовенству Россійской Церкви право участія въ дѣятельности общественныхъ учрежденій. До послѣдняго времени духовенство было лишено этого права. Представители клира могли принимать участіе въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ только въ качествѣ депутатовъ епархіальнаго начальства. При семъ по дѣйствующему нынѣ земскому (утв. 12 іюня 1890 г.) и городскому (утв. 11 іюня 1892 г.) Положеніемъ, православное духовенство лишено не только права участія по выбору въ земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ и въ городскихъ думахъ, но и права участія въ самыхъ избирательныхъ земскихъ и городскихъ собраніяхъ. Православное духовенство лишено права участвовать въ волостныхъ и сельскихъ сходахъ. А между тѣмъ на этихъ сходахъ бывають сужденія и принимаются рѣшенія и по церковнымъ вопросамъ, равно какъ и по вопросамъ школьнымъ и касающимся общественной благотворительности. На этихъ сходахъ, по правамъ мѣстныхъ крестьянъ и владѣльцевъ, принимаютъ участіе руководители старообрядчества и сектантства, ихъ начетчики, наставники и настоятели. Въ противовѣствіе ихъ вредному вліянію необходимо предоставить и православному духовенству право участія въ волостныхъ и сельскихъ сходахъ. Въ настоящее время городскія и земскія учрежденія начинаютъ проявлять особенно оживленную дѣятельность въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія: рядомъ съ школами открываютъ народныя аудиторіи, курсы, народныя читальни и бібліотеки, свои книжныя склады и т. п. Между тѣмъ, пастыри, устранинные отъ дѣятельности въ сихъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, лишены возможности вліять въ православномъ смыслѣ на направленіе ихъ просвѣтительной работѣ. По дѣйствующимъ Положеніямъ, городскому и земскому, всѣ имущественныя классы, къ какому бы состоянію

они не принадлежали, имѣютъ право голоса въ избраніи гласныхъ и могутъ быть сами избираемы въ гласные, если обладаютъ установленнымъ для сего цензомъ. Одно только духовенство лишено этого права, хотя располагаетъ имущественнымъ и личнымъ цензомъ. Каноны церковные, воспреещающіе пастырямъ занятія мірскими дѣлами несомвѣстимыя съ священнымъ званіемъ и въ видахъ корыстныхъ,—не противъ ихъ общественной дѣятельности направленной къ благу ближнихъ и Св. Церкви. Древнее византійское законодательство призывало епископовъ къ самому широкому участию въ дѣлахъ правленія. Наконецъ, въ древней Руси духовенство играло видную и важную роль въ государственныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ противорѣчіе всему этому ограниченіе общественныхъ правъ духовенства неминуемо приводило къ совершенному упадку его общественной роли и вліянія. Это ясно видѣть правительству и само общество. Въ послѣднее время стали даже изъ свѣтской среды, стали раздаваться сильные голоса о поднятіи общественной роли духовенства. Наконецъ, съ высоты Престола раздался призывъ духовенства къ оживленію пастырской дѣятельности и къ участию въ общественно-государственной работѣ на пользу народу (Маниф. 26 февр. 1903 года). Высочайшею же волею духовенству предоставлено право участія въ выборахъ въ государственныя Собранія и Думу. Такимъ образомъ, уже самимъ общественно-государственнымъ признаніемъ признано за духовенствомъ право на общественную дѣятельность. Надобно только узаконить его юридическимъ порядкомъ и распространить на все духовенство, городское и сельское, и въ отношеніи ко всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ. Желательно, чтобы правами на участіе въ общественныхъ учрежденіяхъ пользовались на общемъ основаніи какъ священно-церковнослужители собственники домовладѣльцы, такъ и тѣ, которые не имѣютъ собственныхъ домовъ, но живутъ въ церковныхъ домахъ и участвуютъ въ платежѣ городскихъ и земскихъ повинностей. Необходимо при семъ, чтобы участіе духовныхъ пастырей въ общественныхъ учрежденіяхъ, было чуждо всякихъ рѣзкостей партійной борьбы, а тѣмъ болѣе политической, могущихъ отразиться неблагоприятно на

ихъ чисто пастырскомъ дѣлѣ. Участвуя въ сихъ учрежденіяхъ, духовенство, чуждое всякихъ партійныхъ программъ и несвязанное никакими партіями; чуждое политики, должно проводить одну и ту же пастырскую программу—евангельскую—церковную, обнимающую всѣ стороны и явленія жизни. Здѣсь нравственное вліяніе духовенства на общество скажется особенно въ томъ случаѣ, когда оно будетъ принимать участіе не только въ дѣлахъ, касающихся церкви, а и во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, не исключая и чисто мірскихъ (въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и артеляхъ и т. п.). Ограниченіе здѣсь должно быть только одно: чтобы духовенство здѣсь не занимало отвѣтственныхъ должностей: писаря, старшины, директора, бухгалтера и т. п., которыя могутъ палагать на него функціи не соответствующія его пастырскому сану. Эта общественная дѣятельность требуетъ отъ духовенства большого напряженія моральныхъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ величайшей осторожности, благоразумія, сдержанности и твердости. Духовенство должно въ этомъ случаѣ постоянно держать себя въ рукахъ, чтобы не уронить своего пастырскаго достоинства въ глазахъ общества и самому не приразиться мірскому духу. Понятно, что на эту дѣятельность изъ среды духовенства, должны быть выдвигаемы особо зрѣлые, надежные и опытные представители. А вообще эта дѣятельность духовенства должна подлежать бдительному наблюденію церковной власти. Этотъ контроль власти долженъ направляться къ тому, чтобы во время остановить духовнаго депутата въ его общественномъ значеніи, дать ему соответствующія наставленія и совѣты, или даже и предостеречь его на счетъ вредныхъ послѣдствій его увлеченія, наконецъ, при упорномъ и вредномъ направленіи его дѣятельности подвергнуть его и подлежащему духовному суду...

Съ цѣлію укрѣпленія въ духовенствѣ истинно-церковнаго пастырскаго достоинства необходимо поощрять его особыми отличіями и знаками только церковно-религіознаго характера. Свѣтскіе знаки отличія, награды и ордена вообще не соответствующи идеѣ пастырства и развиваютъ въ духовенствѣ суетное тщеславіе и искательство, а нѣкоторые ордена, да-

ввѣмые духовнымъ лицамъ, какъ напр. св. Станислава, даже неправославнаго характера. За духовенствомъ должны быть оставлены только духовныя награды, соотвѣтствующія іерархическому положенію, и имѣющія свой смыслъ какъ отличія возвышенія одного сана надъ другимъ. Мы полагаемъ, что бѣлому духовенству должны быть даваемы въ награду въ строгой постепенности: набедренникъ, бархатная фіолетовая скуфья, камилавка, наперсный крестъ, протоіерейство, крестъ безъ украшеній подносимый отъ прихожанъ, крестъ съ украшеніями подносимый отъ прихожанъ, крестъ съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества, палица и митра; духовенству монашествующему—набедренникъ, наперсный крестъ, игуменство и архимандритство; настоятелямъ монастырей—архимандритство съ митрой; настоятельницамъ монастырей—наперспый крестъ. Митра протоіереевъ и архимандритовъ должна имѣть отличіе отъ архіерейской: должна быть ниже, проще украшеніями и приближаться къ кукулевидной формѣ. Архіереямъ могутъ быть даваемы отличія и награды: архіепископство, брилліантовый крестъ на клобукъ, драгоценныя панагіи изъ Кабинета Его Величества и брилліантовый крестъ на митру.

Въ силу закона 17 апрѣля о вѣротерпимости Церковь нынѣ призывается къ самому энергичному развитію самостоятельной, живой и свободной религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Не рассчитывая на внѣшнюю поддержку и покровительство свѣтскихъ властей, представители Церкви должны въ себѣ самихъ, въ своемъ одушевленіи и своей взаимной солидарности находить и побужденіе и силу для укрѣпленія церковнаго духа въ средѣ народа. Чтобы быть нравственно-организованною силою пастыри церкви и вообще все православное духовенство должны находиться въ постоянномъ взаимномъ общеніи, дабы такимъ способомъ другъ друга поддерживать, утѣщать, учить, и пріучать къ лучшимъ и одинаковымъ приѣмамъ пастырскаго дѣйствованія на народъ. Но духовенство не должно замыкаться въ свою узкую сословность и профессиональную корпоративность. Оно не должно обособляться отъ среды, въ кою ему приходится трудиться. Прежде всего оно должно быть въ постоянной, не только административной, но нрав-

ственно-сыновней связи съ своимъ епархіальнымъ архіереемъ: съ нимъ дѣлиться своими житейскими знаніями и опытомъ, ему повѣдывать свои скорби, заботы и надежды, отъ него получать руководственныя архипастырскія указанія, совѣты и наставленія, дѣйствовать всегда въ единеніи и согласіи съ нимъ и съ постояннымъ послушаніемъ его высокой власти. Если гдѣ, то въ пастырскомъ дѣлѣ особенно будетъ вредно отражаться разнь и несогласіе, между руководящею архипастырскою властію и подчиненнымъ ей духовенствомъ: это будетъ производить въ духовной средѣ глубокой соблазнъ и вести къ подрыву церковной дисциплины. Самыя плодотворныя результаты могутъ получиться, только при взаимной опорѣ другъ въ другѣ: архіерея и духовенства. Справедливость требуетъ сказать, что епархіальные архіереи, опираясь на организованное епархіальное духовенство, имѣли возможность самымъ разностороннимъ образомъ благоустроить епархіальную жизнь учрежденіемъ Свѣчныхъ Заводовъ, Епархіальныхъ Училищъ, Эмеритальныхъ и Похоронныхъ Кассъ, Сиротскихъ Приютовъ, епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ, Просвѣтительныхъ Братствъ и т. п. Конечно, духовенство подъ руководствомъ своего епархіальнаго архіерея, должно организоваться прежде всего для обсуждения и благоустроенія своихъ спеціальныхъ, бытовыхъ и пастырскихъ, дѣлъ. Но это только одна сторона дѣла. Существуетъ въ епархіальной, церковно-приходской жизни широкій кругъ дѣлъ не только не чуждыхъ, но и весьма близкихъ паствѣ, безъ пониманія, сочувствія и содѣйствія коимъ они не могутъ быть благоустроены какъ слѣдуетъ. Епархіальному духовенству необходимо въ своей дѣятельности опираться и на содѣйствіе паствы. Вотъ почему для благоустроенія подобныхъ дѣлъ въ организаціи духовенства должны быть привлекаемы лучшія силы и изъ мірянъ. Если мы желаемъ привлечь приходскія силы къ церковно-приходской дѣятельности, то представители приходовъ должны принять участіе и въ общепархіальной жизни. Только въ этомъ случаѣ приходы будутъ органически связаны съ мѣстною, епархіальною, церковію, и готовы будутъ содѣйствовать удовлетворенію разнообразныхъ общепархіальныхъ нуждъ, понимая и сочувствуя

имъ. Въ послѣднее время нерѣдко приходы и церковные старосты стали заявлять протесты противъ разнаго рода денежныхъ взносовъ отъ церквей, установленныхъ безъ ихъ вѣдома и участія и на нужды, для нихъ непонятныя и не выясненныя. Этого не будетъ, если впредь въ распредѣленіи подобнаго рода церковныхъ взносовъ будутъ непосредственно принимать участіе представители приходовъ.

Съ точки зрѣнія этихъ общихъ сображеній намѣтимъ детальныя черты тѣхъ формъ, въ кои должны сложиться организація епархіального духовенства.

Практика епархіальной жизни за послѣдніе сорокъ лѣтъ уже выработала эту форму. Со времени изданія Семинарскаго Устава 1867 года епархіальное духовенство подъ руководствомъ своихъ архипастырей стало объединяться въ видѣ, такъ называемыхъ Съѣздовъ, епархіальныхъ и окружныхъ—училищныхъ. Первоначально по Семинарскому Уставу 1867 года Епархіальные Съѣзды должны были удовлетворять спеціально-хозяйственныя нужды Духовныхъ семинарій и Епархіальныхъ женскихъ училищъ и выбирать отъ себя двухъ членовъ въ Правленіе Семинаріи и Совѣтъ Училища. При семъ, какъ созывъ Епарх. Съѣздовъ, такъ и число священно-служителей и способы избранія ихъ представлены были усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ (Уст. Д. Семин. § 93). Журналы Епархіальныхъ Съѣздовъ съ изложеніемъ принятыхъ рѣшеній должны быть представлены предсѣдателемъ на непосредственное усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Преосвященнаго (Опред. Св. Синода 13—20 дек. 1867 г.). Рядомъ съ Епархіальными Съѣздами начали функціонировать окружные училищныя Съѣзды, ежегодные, составляющіеся изъ депутатовъ Училищнаго Округа, и обязанные обсуждать хозяйственныя нужды окружнаго Духовнаго Мужскаго Училища и выбирать въ составъ Правленія его отъ себя двухъ членовъ. Епархіальнымъ и Окружнымъ Съѣздамъ было предоставлено право изысканія мѣстныхъ средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи изъ личныхъ пожертвованій духовенства, единовременныхъ и ежегодныхъ вспомоствованій изъ церковныхъ суммъ. Впослѣдствіи, по указаніямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и

по требованіямъ самой жизни, Епарх. Съѣзды стали выходить изъ этихъ тѣсныхъ рамокъ и стали принимать къ своему сужденію общепархіальныя матеріальныя нужды, касающіяся Свѣчныхъ Заводовъ, Эмеритальныхъ и Похоронныхъ Кассъ, миссіонерскія, благотворительныя, церковно-хозяйственныя, братскія и т. п. Кромѣ сего нѣкоторые епархіальные Преосвященные, пользуясь прибытіемъ на Съѣздъ священно-служителей изъ разныхъ мѣстъ Епархіи, часто самыхъ захолустныхъ, стали вступать съ ними въ собесѣдованія по религіозно-нравственнымъ вопросамъ, привлекая на эти Съѣзды и благочестивыхъ лицъ изъ церковныхъ старостъ и мірянъ, оказывая на нихъ непосредственное архипастырское воздѣйствіе и въ свою очередь знакомясь съ такими явленіями приходской жизни, которыя недоступны наблюденіямъ при епископскихъ объѣздахъ епархій. вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторые Епархіальные Архіереи стали иногда созывать эти Съѣзды съ участіемъ въ нихъ и благочинныхъ епархіи въ силу слѣдующихъ соображеній. Благочинные являются лицами болѣе освѣдомленными о состояніи подвѣдомственныхъ имъ церквей, причтовъ и приходовъ, чѣмъ случайно выбранный въ депутаты священникъ одного отдѣльнаго прихода. Благочинные болѣею частію люди почтенные и умудренные опытомъ и знаніемъ жизни, тогда какъ въ депутаты на Съѣздъ нерѣдко попадаютъ іереи молодые и малоопытные. Самое же важное въ этомъ случаѣ то, что эти благочинные послѣ собесѣдованій на Съѣздѣ съ своимъ архипастыремъ являются самыми дѣйствительными и удобными проводниками въ жизнь епархіи архипастырскаго вліянія и выработанныхъ мѣръ къ возвышенію церковно-приходокой жизни, каковымъ цѣлямъ не въ состояніи служить выборные депутаты, возвращающіеся въ свои приходы и не имѣющіе вліянія на свои округа. Идея окружныхъ Съѣздовъ духовенства съ теченіемъ времени стала развиваться по епархіямъ и еще шире. По благочинническимъ округамъ благочинные съ особаго каждый разъ разрѣшенія Преосвященнаго стали составлять свои съѣзды духовенства для экстренныхъ вопросовъ церковно-приходокой практики. Въ тоже время для обсужденія вопросовъ миссіонерскихъ стали созываться по благочинниче-

скимъ округамъ ежегодные специально-миссіонерскіе съѣзды духовенства, а по вопросамъ уѣзднымъ Братствъ—уѣздныя Братскія Собранія. Такова исторія этихъ Съѣздовъ за послѣднее время. Видно изъ всего этого, что духовенство ищетъ разные поводы для тѣснѣйшаго своего объединенія и для болѣе частнаго и регулярнаго взаимнаго общенія даже по мелкимъ районамъ. Стали функционировать разнообразныя и узко-спеціальныя съѣзды, даже въ одномъ и томъ же округѣ, регулярныя и экстренныя. Настойчивыя организаціонныя стремленія нашего духовенства, такимъ образомъ, не упорядочены и не приведены въ строгую систему. Широкій кругъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ съѣздамъ, сталъ дробиться по отдѣльнымъ спеціальнымъ съѣздамъ. Явилась нужда въ непосредственномъ и широкомъ общеніи сихъ Съѣздовъ съ Архипастыремъ по пастырскимъ вопросамъ. Отчасти началось и привлеченіе представителей мірянъ къ участию въ сихъ съѣздахъ. Всѣ эти отдѣльныя и случайныя черты современныхъ Съѣздовъ духовенства знаменательны въ томъ отношеніи, что намѣчаютъ какъ бы тотъ типъ Съѣздовъ, который нуженъ для удовлетворенія потребностей епархіальной жизни и желателенъ для духовенства.

Мы полагаемъ, что при предстоящемъ преобразованіи епархіальной жизни должно быть обращено особое вниманіе на эти съѣзды. Дѣло это должно быть приведено для всѣхъ епархій къ единообразію. Съѣзды должны быть вездѣ правильно организованы и приведены въ систему. Прежнее разнообразіе множества частныхъ районныхъ съѣздовъ должно быть устранено, ибо это внесетъ разстройство въ епархіальную жизнь, и практически чрезвычайно неудобно для духовенства; священники должны почасту оставлять свои приходы и съѣзжаться на училищныя, благотворительскія, миссіонерскія и братскія собранія. Въмѣсто этого долженъ быть одинъ районный Съѣздъ, объединяющій въ себѣ функціи частныхъ. Для Съѣздовъ необходимы заранѣе разработанныя правила, опредѣляющія ихъ составъ, порядокъ избранія депутатовъ на нихъ, кругъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ имъ, ихъ права и отношеніе къ епархіальной власти архіерею, Епарх. Правленію и бла-

гочинному. Вмѣстѣ съ этимъ въ Сѣзды должны быть привлечены и представители приходо́въ съ извѣстными правами и въ опредѣленномъ количествѣ.

Въ частности мы полагаемъ организовать эти Собранія въ слѣдующемъ видѣ. По благочинническимъ округамъ должны функціонировать такъ называемые Благочинническія Собранія и Благочинническіе Совѣты, а въ цѣлой епархіи Епархіальное Собрание. Благочинническое Собрание обнимаетъ собою весь благочинническій Округъ. Въ составъ его должны входить: представители отъ каждаго прихода, именно—церковный староста и священникъ; отъ причта многочисленнаго—священники прибываютъ на Собрание поочереды. По важному вопросу, касающемуся какого-либо прихода, отъ этого послѣдняго можетъ быть допущенъ еще и депутатъ мірянинъ, избранный Приходскимъ Собраніемъ. Благочинническое Собрание составляетъ подъ предсѣдательствомъ Благочиннаго или его помощника. Собрание обсуждаетъ: а) годовые отчеты о религіозно-нравственномъ состояніи благочинія и о дѣятельности просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и другихъ приходскихъ учрежденій, каковой отчетъ, по одобреніи, благочинный представляетъ Епархіальному Архіерею; б) религіозно-просвѣтительныя и миссіонерскія мѣропріятія къ отвлеченію церковно-приходской жизни; в) разрѣшеніе недоумѣній изъ практики приходской жизни, могущее имѣть общее значеніе для благочинія; г) разрѣшеніе разногласій между Приходскими Собраніями и Совѣтами и ихъ предсѣдателями въ случаѣ, когда стороны обращаются сюда; д) объ открытіи новыхъ и закрытіи приходо́въ, а также о распредѣленіи приходо́въ; е) раскладкѣ церковныхъ сборовъ по округу соотвѣтственно доходности церквей; ж) объ открытіи и содержаніи въ Округѣ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, напр. внѣбогослужбныхъ собесѣдованій церковно-народныхъ аудиторій, читаленъ и библіотекъ, окружныхъ миссіонеровъ, книгоношъ, изданіе и распространеніе по приходамъ религіозно-нравственныхъ листовъ и брошюръ; з) смета расходовъ по содержанію благочиннаго, членовъ Благочинническаго Совѣта, слѣдователя и др. должностныхъ лицъ въ округѣ; и) избраніе представи-

телей отъ Округа на Епархіальное Собраніе и изысканіе средствъ на ихъ поѣздку; і) избраніе членовъ Благочинническаго Совѣта и к) дѣла по порученію Епархіальной власти, когда это будетъ признано необходимымъ. Протоколы сихъ Собраній составляются подъ наблюденіемъ Благочиннаго. Въ особомъ донесеніи онъ докладываетъ каждый разъ епархіальному начальству о дѣйствіяхъ сихъ Собраній. Благочинническія Собранія должны составляться не менѣе одного раза въ годъ и непременно предъ Епархіальнымъ Собраніемъ. Нѣкоторые полагаютъ наиболѣе удобнымъ временемъ сихъ Собраній іюль мѣсяць. Мы съ этимъ не согласны. Іюль мѣсяць самая рабочая пора по уборкѣ хлѣба, когда священники заняты своими полями, а благочинные въ это время всецѣло заняты приѣмомъ и сдачей въ Епархіальное Правленіе полугодичныхъ отчетовъ отъ церквей. Обычное время сихъ Собраній—осеннее также неудобно, ибо благочинные въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ должны обзрѣвать церкви и приходы своего округа для изготовленія годичнаго отчета. По нашему мнѣнію, самое подходящее время для Благочинническихъ Собраній—последнія двѣ недѣли предъ Великимъ Постомъ, приблизительно начало февраля. Въ это время причты свободны отъ хозяйственныхъ заботъ; благочинные обыкновенно заканчиваютъ приѣмъ и сдачу годичныхъ отчетовъ отъ церквей и болѣе располагаютъ свободнымъ временемъ для устройства сихъ Собраній. Кромѣ сего на сихъ Собраніяхъ въ это время могутъ разрѣшаться именно тѣ вопросы приходской практики и дисциплины, которые больше вызываютъ затрудненій и недоразумѣній во время Великаго Поста. Въ такомъ видѣ сіи Собранія будутъ имѣть руководительное значеніе для Округа. Они будутъ давать инициативу, направленіе для религіозно-просвѣтительной дѣятельности причтовъ и приходовъ всего Округа. Здѣсь разрѣшеніе разнаго рода недоумѣній между разными сторонами и церковно-приходскими учрежденіями будетъ имѣть характеръ совѣтовъ и мнѣній. Функція судебная совершенно не подлежитъ симъ Собраніямъ. Всякое посягательство Собраній на присвоеніе себѣ этой прерогативы должно быть преграждаемо безусловно ради

сохраненія за сими Собраніями исключительно пастырскаго значенія.

Въ тѣсной связи съ Благочинническими Собраніями должны дѣйствовать по округамъ Благочинническіе Совѣты. Совѣты во многихъ отношеніяхъ будутъ служить исполнительными органами по отношенію къ Благочинническимъ Собраніямъ. Совѣтъ будетъ непосредственно содѣйствовать осуществленію по округу мѣропріятій разнаго рода, установленныхъ Благочинническимъ Собраніемъ, напр. по устройству церковно-народныхъ читаленъ, миссіонерскихъ становъ, выпискѣ или изданію и распространенію брошюръ, воззваній и листковъ, по правильному и точному распредѣленію приходовъ, по обслѣдванію доходности церкви для равномернаго распредѣленія церковныхъ сборовъ и т. п. Въ то же время Благочинническій Совѣтъ долженъ имѣть и самостоятельное значеніе съ кругомъ дѣлъ, спеціально ему подвѣдомственныхъ. Въ составѣ сего Совѣта да и вообще въ дѣятельности всего благочинія главная роль будетъ принадлежать Благочинному. Поборники строгаго проведенія во всей епархіальной жизни выборнаго начала настойчиво говорятъ въ послѣднее время и о необходимости выборовъ благочиннаго въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы онъ былъ не столько властью надъ окружнымъ духовенствомъ, сколько представителемъ и выразителемъ голоса духовенства и ходатаемъ за него во всѣхъ его нуждахъ и печаляхъ. Мы смотримъ на положеніе благочиннаго съ другой точки зрѣнія. Онъ—необходимое звено въ цѣпи епархіально-административныхъ учрежденій. Онъ—око епархіальнаго архіерея, представляетъ себою власть, замѣстителя епископа, онъ—его довѣренное лицо, обязанное проводить въ благочиніи его взгляды, слѣдить за поведеніемъ и исполненіемъ долга службы духовенства и обо всемъ, хорошемъ и дурномъ по благочинію, сообщать епископу. Въ церковной жизни благочинія онъ въ нѣкоторомъ родѣ восполняетъ отсутствіе непосредственнаго руководителя—епископа. Епископу необходимы эти довѣренные лица на мѣстахъ дѣятельности духовенства. Совершенно справедливо говорятъ, что отсутствіе этихъ довѣренныхъ епископскихъ наблюдателей надъ причтами и приходами

пвлечетъ за собою полную дезорганизацію клира, а необходимость въ надзорѣ за ними выдвинетъ или особую должность въ родѣ, напр. уѣздныхъ администраторовъ, или же къ пользованію епископомъ для указанной цѣли лицами частными, что для духовенства будетъ гораздо хуже. Имѣя такое значеніе, благочинный долженъ быть назначаемъ епархіальнымъ архіереемъ по совѣщанію и по представленію Епархіальнаго Правленія, а не по выбору духовенства или Благочинническихъ Собраній. Обыкновенно констисторія представляетъ кандидатовъ на эту должность изъ лицъ болѣе или менѣе зрѣлыхъ, авторитетныхъ, образованныхъ и вообще пользующихся уваженіемъ духовенства. Когда Епархіальныя Правленія будутъ состоять частію изъ выборныхъ членовъ отъ духовенства, то голосъ этого послѣдняго будетъ, такимъ образомъ, участвовать въ избраніи кандидатовъ въ благочинные. Опытъ показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ благочинные назначаемые оказываются дѣйствительно лучшими и достойнѣйшими лицами въ средѣ окружнаго духовенства, такъ что и при предоставленіи духовенству выборнаго права большинство изъ благочинныхъ было бы свободно выбрано духовенствомъ. Надобно, впрочемъ, принять во вниманіе то обстоятельство, что въ настоящее время благочинные вмѣсто духовнаго руководства жизнію приходскаго духовенства и народа чрезвычайно обременены канцелярскою работою, производствомъ денежныхъ сборовъ и бумажною отчетностію и сдѣлались лишь передаточною инстанціей разныхъ документовъ и денежныхъ суммъ отъ приходовъ къ епархіальной власти. Мы находимъ необходимымъ для поднятія пастырско-руководительнаго значенія благочиннаго снять съ него бремя сборовъ денежныхъ суммъ и документовъ и возложить его на другое лицо въ округѣ, именно на помощника благочиннаго. Помощникъ можетъ быть лицомъ выборнымъ. Помощники благочинныхъ, служа по выборамъ, при исполненіи своихъ обязанностей, стануть лично извѣстны Епархіальному Правленію и епископу и составятъ для нихъ контингентъ кандидатовъ для должности благочинныхъ.

Такимъ образомъ, Благочиннической Совѣтъ долженъ состоять изъ благочиннаго, его помощника, двухъ членовъ вы-

борныхъ отъ духовенства и одного представителя мірянъ. Выборныя члены отъ духовенства и отъ мірянъ избираются Благочинническимъ Собраніемъ. Нѣкоторыя находятъ нужнымъ ввести въ составъ сихъ Совѣтовъ еще представителя низшаго клира. Мы же считаемъ это излишнимъ. Діаконы и псаломщики не составляютъ въ причтѣ самостоятельнаго цѣлаго, естественными представителями и ходатаями ихъ интересовъ должны быть настоятели, изъ среды коихъ и выбираются въ Совѣтъ два члена. Участіе низшихъ клириковъ въ Совѣтѣ будетъ не соотвѣтствовать и положенію этого учрежденія въ значительной степени административнаго, начальственнаго по отношенію къ причтамъ и приходамъ. Можно ли эти функціи усвоить діаконамъ и псаломщикамъ? Указываютъ на то, что въ Совѣтѣ будутъ разсматриваться и рѣшались дѣла касающіяся: низшихъ клириковъ, напр. споры между ними и другими членами причта изъ-за доходовъ, распредѣленія письменнаго труда и т. п. Но серьезныя тяжбы дѣла ихъ должны быть направляемы въ Благочинническіе Суды, а менѣе важныя могутъ быть рѣшаемы и въ Благочинническомъ Совѣтѣ по довѣрію вообще къ его безпристрастію. Въ отдѣльныхъ же, сложныхъ и запутанныхъ случаяхъ и при настойчивомъ желаніи заинтересованныхъ низшихъ клириковъ, для разсмотрѣнія ихъ дѣлъ могутъ быть приглашены въ Совѣтъ и депутаты изъ ихъ среды въ дополненіе къ обычному составу Совѣта. Совѣту должны подлежать: а) разрѣшеніе недоразумѣній и споровъ между членами причта изъ-за обстоятельствъ обыкновенныхъ, не имѣющихъ характера преступленій и примѣненіе къ нимъ, когда нужно, административныхъ мѣръ; б) разсмотрѣніе и рѣшеніе постановленій Приходскихъ Собраній и Совѣтовъ опротестованныхъ ихъ предсѣдателями; в) аттестаціи священно-церковно-служителей (безъ участія представителя мірянъ); г) Собраніе справокъ и подготовка докладовъ Благочинническому Собранію; д) составленіе годичныхъ отчетовъ; е) удостовѣреніе качествъ лицъ, ищущихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, или хлопочущихъ о перемѣщеніи; ж) составленіе отзывовъ о необходимости, свойствахъ и размѣрѣ церковныхъ ремонтовъ; з) представленіе къ пагра-

дамъ духовенства и церковныхъ старость; и) собраніе свѣдѣній о положеніи вдовъ и сиротъ духовенства округа, изысканіе средствъ для обезпеченія, нуждающагося духовенства округа и выдача пособій опредѣленныхъ Епархіальнымъ Попечительствомъ, или изысканныхъ и опредѣленныхъ Благочинническимъ Собраніемъ; і) дѣла о кладбищахъ и к) причтовыхъ домахъ и усадьбахъ и т. п.

Благочинническій Совѣтъ долженъ собираться не рѣдко, не менѣе одного раза въ два мѣсяца, и даже чаще въ случаѣ надобности и по усмотрѣнію благочиннаго.

Завершеніемъ Благочинническихъ Собраній должны быть Епархіальныя Собранія. Эти послѣднія должны стоять въ связи съ первыми не по выбору только, уполномоченныхъ для нихъ, но и по своему вліянію на характеръ и направленіе ихъ дѣятельности. Рѣшенія и мѣропріятія, принятыя Епархіальными Собраніями подъ руководствомъ и съ утвержденія епархіальнаго архіерея, должны разрабатываться и осуществляться на мѣстахъ Благочинническими Собраніями и Благочинническими Совѣтами. Епархіальнымъ Собраніемъ, руководимымъ архіереями, должна принадлежать выдающаяся въ епархіи руководящая церковно-просвѣтительная роль. При широкой въ каноническихъ рамкахъ постановкѣ сихъ Собраній, при серьезномъ отношеніи къ нимъ епархіальнаго духовенства и паствы и при усердной работѣ ихъ участниковъ, они, несомнѣнно, станутъ громадною пастырскою силою въ епархіи, вліяніе ихъ, уже давно замѣтно, отражающееся на ходѣ епархіальной жизни, окажется еще плодотворнѣе. Но, съ другой стороны, противоканоническое пользованіе и злоупотребленіе сими Собраніями, употребленіе ихъ для партійныхъ цѣлей и особенно покушенія использовать ихъ въ „освободительныхъ“ расчетахъ могутъ совершенно подорвать и уронить идею сихъ собраній, оттолкнуть отъ нихъ церковную власть и духовенство и погубить столь благотворное епархіальное учрежденіе.

Къ желательному устройству сихъ Собраній мы и переходимъ. Мы уже выше сказали, что, какъ показываетъ опытъ, необходимо расширить кругъ вопросовъ, могущихъ подлежать обсужденію Епарх. Собраній. Конечно, такое расширеніе дѣя-

тельности сихъ Собраній не должно выходить изъ предѣловъ каноническихъ, и вообще превышающихъ ихъ полномочія. Они не могутъ дѣлать постановленій несогласныхъ съ церковными правилами, или принимать къ разсмотрѣнію вопросы, подлежащіе по канонамъ вѣдѣнію епископа, или высшей церковной власти. Вѣдѣнію Епархіальныхъ Собраній могутъ подлежать слѣдующіе предметы: а) разсмотрѣніе нуждъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, ц.-пр. школъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій епархіи по матеріальной части, и даже въ извѣстныхъ случаяхъ по учебно-воспитальной части сихъ учрежденій, и выборы въ Правленія, или Совѣты ихъ своихъ депутатовъ, б) контроль и ревизія всѣхъ учрежденій, пользующихся постоянными, или временными пособіями изъ епархіальныхъ суммъ на общія нужды съ правомъ, въ случаѣ обнаруженія упущеній, небрежности или растраты ходатайствовать объ увольненіи виновныхъ служащихъ лицъ, в) обсужденіе и принятіе мѣръ къ наилучшей постановкѣ въ епархіи проповѣднической дѣятельности, въбогослужебныхъ собесѣдованій, чтеній и т. п.; г) состояніе въ епархіи расколо-сектантства и миссіонерскаго дѣла, принятіе мѣръ къ защитѣ православныхъ отъ иновѣрной и расколо-сектантской пропаганды и къ ослабленію въ епархіи расколо-сектантства, д) вопросы о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и причтовыхъ квартирахъ, о призрѣніи заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ духовныхъ и принятіе мѣръ къ наилучшей постановкѣ епархіальныхъ приютовъ и богадѣленъ, е) мѣры къ улучшенію епархіальнаго печатнаго органа, ж) справедливая раскладка между благочиніями денежныхъ сборовъ съ церковей, установленныхъ для епархіи высшею церковною властію; з) принятіе мѣръ къ поддержанію и развитію существующихъ въ епархіи просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій: братствъ, обществъ, приходскихъ и церковныхъ богадѣленъ, приютовъ, домовъ трудолюбія, и) распоряженіе хозяйственною частію Епарх. Свѣчныхъ Заводовъ и существующихъ при нихъ отдѣленій и торговыхъ предпріятій по снабженію церковей виномъ, ладаномъ, елеемъ и т. п., к) выборы (составомъ ду-

ховныхъ членовъ Собранія) кандидатовъ въ члены Епарх. Правленія и Епарх. Суда.

Конечно, каждое Епарх. Собраніе не можетъ всякій разъ обсуждать всѣ эти вопросы во всемъ ихъ объемѣ. Это—только общій кругъ предметовъ его вѣдѣнія. Для обсуждения ихъ всѣхъ у отдѣльнаго Епарх. Собранія не хватило бы времени, силъ и труда. Каждый разъ Собраніе будетъ разсматривать изъ этой области только тѣ вопросы, кои представляютъ въ данное время что либо особенное, что выдвигаетъ жизнь и что нуждается въ соотвѣтствующемъ разрѣшеніи въ данное время. Въ виду предстоящаго Собранія всѣ подлежащія епархіальныя учрежденія намѣчаютъ свои нужды и вопросы, для рѣшенія коихъ намѣрены войти въ Епарх. Собранія, и представляютъ ихъ предварительно епархіальному Архіерсею. Отъ Архіерея, какъ главы епархіи и руководителя Собраній, будетъ зависѣть, что предположить и что оставить. По полученіи сихъ вопросовъ и по личномъ разсмотрѣніи ихъ, Архіерей включаетъ въ нихъ и тѣ, кои самъ находитъ нужнымъ предложить Епарх. Собранію, и, затѣмъ, назначаетъ комиссію изъ 4—6 авторитетныхъ лицъ духовенства для составленія изъ этихъ вопросовъ подробной программы. Комиссія должна изготовлять эту программу заблаговременно не позже, какъ за шесть недѣль до Собранія. По одобреніи программы Архіереемъ она печатается въ епархіальномъ органѣ къ общему свѣдѣнію духовенства. Такимъ образомъ, еще до Собранія духовенство будетъ имѣть возможность, напр. на благочинническихъ Собраніяхъ, при выборахъ своихъ уполномоченныхъ на Епарх. Собраніе, обсудить эти вопросы, такъ что каждый уполномоченный прибудетъ на Епарх. Собраніе уже съ опредѣленнымъ мнѣніемъ о нихъ. Епархіальное Собраніе въ рѣшеніи сихъ вопросовъ должно руководиться указаніями своего Архипастыря и дѣйствовать вообще въ согласіи и единеніи съ нимъ. Собраніе не имѣетъ права смотрѣть на подлежащія его вѣдѣнію епархіальныя учрежденія, какъ на свои собственныя, коими оно можетъ распоряжаться какъ угодно, даже и противъ воли и желанія епископа. Всѣ епархіальныя учрежденія и имущества—суть церковное достояніе и подлежатъ

власти и распоряженію Епископа. Епарх. Собрание, только въ помощь архіерею можетъ высказывать касательно разныхъ сторонъ и учрежденій епархіи свое предположительное мнѣніе, которое окончательно рѣшается Архіереемъ. Только при такомъ рѣшеніи дѣль сообща—несомнѣнны польза и благотворные результаты. Нѣкоторые епархіальные Съезды присваивали себѣ право полномоченныхъ хозяевъ, дозволяющихъ себѣ не только устанавливать разные обязательные сборы и облагать ими церкви, но даже распоряжаться эксплуатаціей церковныхъ оброчныхъ статей. Между тѣмъ какъ Собрания могутъ быть полноправными распорядителями своихъ личныхъ средствъ: сборовъ и взносовъ духовенства. Особенно часто мы наблюдали полноправное хозяйничанье Съездовъ средствами Епархіального Свѣчнаго Завода, кои они цѣликомъ употребляли на нужды только своихъ духовно-учебныхъ заведеній и сословныхъ учреждений. Въ правѣ ли они такъ поступать? Доходъ Свѣчнаго Завода—собственность церквей. Поэтому было бы справедливымъ часть доходовъ Свѣчнаго Завода употреблять и на нужды церквей, и на миссіонерское дѣло въ епархіи.

Собрания имѣютъ право провѣрять и улучшать веденіе дѣла въ подобныхъ учрежденіяхъ, но расходовать имущественное ихъ достояніе и доходы могутъ только съ разрѣшенія и утвержденія епархіального Архіерея. Да и всѣ другія постановленія Епарх. Собрания восходятъ къ нему же на разсмотрѣніе, одобреніе и утвержденіе.

Въ составъ Епархіального Собрания должны входить: благочинные, депутаты отъ духовенства и мірянъ, представители монастырей, духовно-учебныхъ заведеній, ц.-приходскихъ школъ и избранныя почтенныя и свѣдующія лица общества. Въ Епарх. Собрание должны входить все благочинные епархіи, какъ лица авторитетныя среди духовенства, зрѣлыя, опытыя, освѣдомленныя въ церковныхъ дѣлахъ и имѣющія возможность провести въ жизнь рѣшенія и взгляды епархіальныя. Собраній и епарх. архіерея. Депутаты отъ духовенства и отъ мірянъ должны избираться на благоч. Собраніяхъ по одному отъ тѣхъ и другихъ, причемъ, какъ депутата отъ духовенства, такъ и де-

путата отъ мірянъ въ отдѣльности избираетъ все благоч. Собрание. Депутатомъ отъ духовенства долженъ быть священникъ, хорошо знающій бытъ духовнаго сословія и ц.-пр. жизнь, а также довольно сжившійся съ мѣстнымъ духовенствомъ, пріобрѣтшій среди его извѣстность и авторитетъ. Таковыхъ качествъ депутатомъ можетъ быть изъ священниковъ, прослужившихъ въ духовномъ званіи не менѣе 10 лѣтъ, а въ одномъ благочиніи не менѣе 3-хъ лѣтъ. Депутатъ отъ мірянъ долженъ быть избираемъ изъ среды церковныхъ старостъ благочинія не моложе 30 лѣтъ. Какъ мы уже выше говорили, церковные старосты будутъ болѣе полезными членами Епарх. Собраній, чѣмъ простые міряне, случайно выбранные въ депутаты. Старосты—также лица выборныя и уважаемыя въ приходахъ, близкихъ къ интересамъ церковнымъ, знаютъ церковное хозяйство и доходность и болѣе другихъ мірянъ понимаютъ церковныя правила. На Епархіальныхъ Собраніяхъ они будутъ давать цѣнныя и полезныя свѣдѣнія и совѣты вообще по церковно-хозяйственной части и въ тоже время будутъ блюстителями интересовъ приходскихъ церквей. Какъ представители приходовъ и мірянъ, они будутъ выразителями и ходатаями интересовъ общинно-приходскихъ и будутъ содѣйствовать рѣшенію Собраніемъ разныхъ церковныхъ вопросовъ и примѣнительно къ этимъ интересамъ. Такимъ образомъ, въ лицѣ этихъ депутатовъ Епархіальныя Собранія стануть въ непосредственную связь съ приходами епархіи. Едва ли тогда будутъ возможны конфликты изъ-за церковныхъ денежныхъ взносовъ между приходами и епархіальною властію. Отъ монастырей епархіи естественными представителями въ Епарх. Собраніи должны быть настоятели и настоятельница, или ихъ замѣстители изъ старшей братіи, какъ выборные братіей въ эти должности и наиболѣе освѣдомленные о нуждахъ обще-епархіальныхъ и о средствахъ своихъ монастырей. Участіе ихъ здѣсь необходимо. Монастыри участвуютъ во многихъ взносахъ на епарх. нужды, иногда въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Они содѣйствуютъ миссіонерскому дѣлу въ епархіи, устраивая въ монастырѣ противосектантскія бесѣды, содержа окружныхъ миссіонеровъ и распространяя противосектантскія брошюры и

листки. Они помогают ц.-школьному дѣлу, устраивая и держа для окрестнаго населенія школы и церкви—школы, дѣлу призрѣнія, призирая у себя заштатныхъ и безпріютныхъ духовныхъ лицъ и вдовицъ. Необходимо, чтобы монастыри и впрядь дѣйствовали въ этомъ направленіи, еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По дѣламъ, касающимся ц.-пр. школъ и епарх. духовно-учебныхъ заведеній въ Епарх. Собраніе, должны быть приглашаемы: отъ ц.-школьнаго вѣдомства предсѣдателя, или ихъ замѣстители Епарх. училищнаго Совѣта и его уѣздныхъ отдѣленій и наблюдатели; отъ духовно-учебныхъ заведеній начальники, какъ-то: Ректоръ и Инспекторъ Семинаріи, Смотрители Дух. Училищъ, Предсѣдатель Совѣта и Начальница Епарх. ж. Училища, а также и члены Правленія Семинаріи и Училищъ отъ духовенства. Для пользы дѣла и по встрѣчающейся надобности на Собраніе могутъ быть приглашаемы, съ разрѣшенія Архіерея, нѣкоторые лица изъ городского духовенства и міряне извѣстные ревностію къ Церкви съ правомъ совѣщательнаго голоса. Мы полагаемъ нецѣлесообразнымъ дѣлать засѣданія Епарх. Собранія открытыми съ допущеніемъ на нихъ всѣхъ желающихъ постороннихъ лицъ потому, что во 1-хъ присутствіе сихъ лицъ можетъ стѣснять свободу дѣйствій и слова участниковъ Собранія, во 2-хъ чрезъ постороннихъ лицъ могутъ распространяться свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Собранія въ ложномъ видѣ посредствомъ печати и слуховъ и въ 3-хъ присутствующіе посторонніе совершенно бесполезны для прямыхъ занятій Собранія. Но, впрочемъ, лица благонамѣренныя, интересующіяся занятіями Собранія, могутъ получать доступъ къ засѣданіямъ Собранія по особому разрѣшенію Архіерея,—конечно, безъ права голоса.

Мѣстомъ Епархіальныхъ Собраній долженъ быть каѳедральный городъ. Но здѣсь епархіальное духовенство всегда оказывается въ большомъ затрудненіи, гдѣ ему устраивать свои засѣданія и помѣщать Правленія своихъ Епархіальныхъ учрежденій, напр. Свѣчнаго Завода, Эмеритальной и Похоронной Кассы, Епархіальную Библіотеку, книжный и иконный склады, музей и т. п. При этомъ и духовенство каѳедральнаго города, весьма часто организованное въ видѣ Братства, составляющее свои

пастырскія собранія, и устраивающее по разнымъ пунктамъ народныя собесѣдованія и научно-богословскія чтенія, также оказывается безъ надлежащаго для себя помѣщенія, постояннаго и благоустроеннаго. Помѣщеніе Епарх. Собранія и городскихъ пастырскихъ Собраній въ Консистеріи, или же въ мѣстномъ Духовномъ училищѣ всегда крайне стѣснительно для сихъ послѣднихъ и неудобно для первыхъ. Такимъ образомъ, организаціи епархіальнаго и городского духовенства оказываются въ кафедральномъ городѣ безпріютными. Нѣтъ своего дома, гдѣ бы духовенство постоянно сходилось, вступало бы во взаимное общеніе, сосредоточивало бы здѣсь свои учрежденія и отсюда распространяло бы на городское населеніе свое просвѣтительное вліяніе. Поистинѣ прискорбное зрѣлище представляетъ избранное епархіальное собраніе, блуждающее здѣсь изъ одного зданія въ другое и всюду чувствующее себя чужимъ. Эта пасущная нужда должна быть удовлетворена въ каждой епархіи устройствомъ въ кафедральномъ городѣ такъ называемаго „Епархіальнаго Дома“. Въ Москвѣ, Кіевѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ уже они устроены и сдѣлались фактическими центрами объединеннаго духовенства. Здѣсь происходятъ Епархіальныя и окружныя, городскія, братскія и пастырскія Собранія и помѣщаются Правленія епархіальныхъ учрежденій. Здѣсь, въ обширной аудиторіи, устраиваются народныя и научно-богословскія чтенія, даются духовныя концерты, устроены церковно-народныя читальни съ бібліотеками. Здѣсь же могутъ быть помѣщены книжныя и иконныя епархіальныя склады, а также здѣсь—наилучшее и удобнѣйшее мѣсто для епархіальнаго церковно-археологическаго музея. Прибывающее въ городъ, по разнымъ своимъ нуждамъ, духовенство сюда направляется, здѣсь при взаимныхъ свиданіяхъ обмѣнивается свѣдѣніями и привыкаетъ къ этому дому какъ „своему“ мѣсту нравственнаго объединенія. Мы имѣли возможность убѣдиться въ томъ, что и Харьковское духовенство глубоко чувствуетъ нужду въ устройствѣ такого дома. Съ своей стороны мы сочтемъ себя счастливыми позаботиться объ удовлетвореніи этой нужды и увѣрены, что епархіальное духовенство, во имя своей нравственной солидар-

ности, пойдет навстрѣчу нашимъ заботамъ и окажетъ намъ въ этомъ самое широкое содѣйствіе...

Почетнымъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Собранія по праву долженъ быть епархіальный архіерей. Это требуется широтою дѣятельности Епарх. Собраній, разнообразіемъ ихъ личнаго состава, а также и тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое они должны имѣть въ епархіальной жизни. Присутствіе Архіерея придаетъ Собранію болѣе авторитета, спокойствія въ обсужденіи дѣлъ и порядка, въ чемъ часто, дѣйствительно, нуждаются нынѣшніе Епархіальные Съѣзды. Но Архіерей, при своихъ многочисленныхъ и сложныхъ обязанностяхъ, не можетъ все свое время удѣлять симъ Собраніемъ. Поэтому онъ будетъ присутствовать въ Собраніи, когда это необходимо, именно: при обсужденіи дѣлъ общецерковныхъ и общеепархіальныхъ и по вопросамъ руководственного характера. Подъ его предсѣдательствомъ Епарх. Собранія будутъ имѣть главнымъ образомъ религіозно-нравственное значеніе, какъ Епархіальные Соборники. Во взаимныхъ собесѣдованіяхъ на сихъ Собраніяхъ представители епархіи почерпнутъ важнѣйшія указанія и побужденія развитія и должнаго направленія своей пастырской дѣятельности, а самъ Архіерей можетъ получить здѣсь подкрѣпленіе и правильное освѣщеніе своихъ личныхъ свѣдѣній о жизни, нуждахъ и особенностяхъ своей епархіи. На время своего отсутствія и для засѣданій по менѣе важнымъ дѣламъ Архіерей назначаетъ своего замѣстителя изъ духовныхъ членовъ Собранія. Присутствуя въ Собраніи, Архіерей руководитъ обсужденіемъ и выясненіемъ вопросовъ. При окончательномъ же рѣшеніи ихъ, онъ, дабы своимъ присутствіемъ не стѣснять высказывающихся, можетъ отбыть изъ Собранія. Тогда его замѣститель,—предсѣдатель Собранія, обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣла рѣшались по возможности единогласно и, лишь при полной невозможности этого, ставить ихъ на голосованіе открытое или же, по желанію хотя бы одного изъ членовъ, закрытое. Протоколы постановленій Собранія предсѣдатель представляетъ Архіерю на его благоусмотрѣніе. Постановленія сіи утверждаются или не утверж-

даются Архіереемъ независимо отъ большинства или меньшинства голосовавшихъ за него на Собраніи.

Епархіальныя Собранія должны происходить регулярно періодически, не менѣе одного раза въ три года, и экстренно для избранія кандидата въ епархіальнаго архіерея и предъ Помѣстнымъ Соборомъ. Наиболе удобномъ временемъ для періодическихъ Собраній нужно признать время послѣ Пасхи, первую половину мая, чрезъ два мѣсяца послѣ періодическихъ февральскихъ Благочинническихъ Собраній. Въ первой половинѣ мая епархіальное духовенство наиболе свободно отъ приходскихъ требъ и полевыхъ занятій, также свободнѣе отъ хозяйственныхъ заботъ въ это время будутъ и міряне. Представители же епархіальныхъ учрежденій и духовно-учебныхъ заведеній къ этому времени могутъ приготовить за истекшіе гражданскій и учебный годы свои отчеты и ходатайства о выяснившихся за годъ своихъ нуждахъ.

Дабы излишне не усложнять занятій Епархіальнаго Собранія по дѣламъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній необходимо выдѣлить отъ нихъ и оставить въ прежней организаціи окружныя училищныя Сѣзды духовенства, возложивши на нихъ вѣдѣніе только хозяйственныхъ нуждъ своего мѣстнаго Духовнаго Мужскаго Училища. Если является надобность просить денежной помощи для сего Училища изъ общепархіальныхъ суммъ, то Смотритель Училища и Члены Правленія отъ духовенства могутъ лично входить съ ходатайствомъ о ссѣ въ Епархіальное Собраніе.

Въ цѣляхъ предоставленія мѣстной епархіальной власти и епархіальнымъ учрежденіямъ больше самостоятельности въ приобрѣтеніи имущества необходимо измѣнить существующія правила касательно порядка приобрѣтенія Церковію собственности. Приходы и епархіальныя учрежденія сами по себѣ совсѣмъ лишены права юридическаго лица, т. е. права приобрѣтать на свое имя имущество. Оставлено такое право только за епархіальною властію въ видѣ Консисторіи, церквами, монастырями и архіерейскими домами. Кроме сего такое право ограничивается въ законахъ гражданскихъ обязательствомъ каждый разъ на таковое приобрѣтеніе испрашивать Высочай-

шее соизволеніе. Но процессъ испрашиванія Высочайшаго соизволенія чрезъ центральное Синодальное Управление затягиваетъ время, и чрезъ это упускается возможность въ надлежащій моментъ и съ надлежащею выгодною сдѣлать пріобрѣтеніе. Уже одна перспектива обращаться къ такому ходатайству по поводу желаемого пріобрѣтенія заставляеть нерѣдко отказываться отъ этого пріобрѣтенія. Да притомъ возможны, по существу этого правила, случаи и неразрѣшенія въ центральномъ Синодальномъ Управленіи подобныхъ пріобрѣтеній. Въ виду сего представляется дѣйствительно необходимымъ совершенная отмѣна существующаго ограниченія по пріобрѣтенію имущества. Ограниченіе это, обязывающее епархіальное и центральное Синодальное Управление входитъ въ разсмотрѣніе этого рода дѣлъ, имѣетъ свой смыслъ въ томъ, чтобы ограждать церкви и монастыри отъ пріобрѣтеній ненужныхъ, невыгодныхъ, спорныхъ и т. п. Но всѣ такія обстоятельства касательно пріобрѣтаемыхъ имущества лучше всего могутъ быть изслѣдованы на мѣстѣ епархіальнымъ начальствомъ. Поэтому необходимо право юридическаго лица усвоить законодательнымъ порядкомъ приходамъ, епархіямъ, благочинническимъ округамъ, епархіальнымъ учрежденіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ, и установить слѣдующія правила касательно порядка пріобрѣтенія ими имуществомъ: 1) вышеуказанное правило объ испрошеніи на сіе пріобрѣтеніе Высочайшаго соизволенія отмѣнить; 2) предоставить всѣмъ вышеуказаннымъ учрежденіямъ, равно какъ церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ совершать пріобрѣтенія на свое имя по своему усмотрѣнію (съ вѣдома только Епархіальнаго начальства) на свои средства на сумму не свыше 5000 р., а въ случаѣ превышенія этой суммы—съ разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго начальства и 3) совершать пріобрѣтенныя обычнымъ нотаріальнымъ порядкомъ съ донесеніемъ о семъ Епархіальному начальству. Имущественныя акты должны быть совершаемы на имя Епархіальнаго духовенства—Епархіальнымъ Правленіемъ по постановленію Епархіальнаго Собранія въ составѣ духовныхъ его членовъ, на имя духовенста Округа—Благочинническимъ Совѣтомъ по постановленію Благочинническаго

Собранія въ составѣ его духовныхъ членовъ, на имя причта— настоятелемъ церкви по постановленію сего причта, на имя прихода настоятелемъ церкви по постановленію приходскаго Совѣта, на имя епархіальныхъ учрежденій и духовно-учебныхъ заведеній предсѣдателями и начальниками ихъ по постановленію Епархіальныхъ и Окружныхъ Собраній. Въ такомъ же порядкѣ предоставитъ симъ учрежденіямъ и право продажи своего имущества.

Этимъ было бы устранена навсегда необходимость укрѣплять имущество не за дѣйствительнымъ пріобрѣтателемъ, напр. духовенствомъ, а за фиктивнымъ—епархіальнымъ начальствомъ или церковію, имѣющими право юридического лица. Съ другой стороны признаніе этого права за духовенствомъ вполнѣ отвѣчало бы тому единству жизни и интересовъ, коими проникнуто оно въ одной и той же епархіи, подобно какъ признаніе подобнаго права за приходомъ содѣйствовало бы объединенію его въ цѣльную общину.

* * *

(Продолженіе будетъ).

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣщенника Н. ЛИПСКАГО.

(Продолженіе *).

§ 3. Основатель современнаго соціализма Карлъ Марксъ.

А. Историческія свѣдѣнія.

„Величайшій на земномъ шарѣ учитель соціалистической партіи“, „Мощный руководитель соціализма“, такъ называетъ Карла Маркса Берлинская газета „Vorwärts“ (1894 г., № 62).

Марксъ родился 5 мая 1818 г. въ городѣ Трирѣ. Родители его были евреи, принявшіе въ 1824 г. вмѣстѣ съ дѣтьми протестантизмъ. Карлъ Марксъ окончивъ въ Трирѣ гимназію и изучалъ въ Боннѣ и Берлинѣ сперва юриспруденцію, затѣмъ философію. Въ 1841 г. онъ пристроился въ Боннѣ въ качествѣ приватъ-доцента, въ слѣдующемъ году принялъ на себя редактированіе демократически-либеральной газеты Rheinische Zeitung, которая въ 1843 г. была закрыта за оппозиціонное направленіе по отношенію къ правительству. Въ томъ же году онъ женился на Женни Ф. Вестфальской и переселился въ Парижъ, гдѣ ревностно принялся за изученіе политической экономіи и соціалистическихъ ученій и скоро примкнулъ къ соціализму. Здѣсь онъ познакомился также съ Фр. Энгельсомъ ¹⁾, который съ этого времени сталъ его интимнымъ дру-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1907г.

¹⁾ Родился въ 1820 г. въ Барменѣ, умеръ въ Лондонѣ въ 1895 г. Главнѣйшіе его труды. Положеніе рабочихъ классовъ въ Англіи (1845). Происхожденіе семьи, частной собственности и государства (въ 1896 г. 7-е изданіе) Развитіе соціализма изъ утопіи въ науку (4-е изд. въ 1891 г.). Марксъ въ предисловіи къ „Критикѣ политической экономіи“ говоритъ, что Энгельсъ независимо отъ него пришелъ къ матеріалистическому пониманію исторіи. Энгельсъ съ своей стороны объясняетъ: „Я не могу отрицать, что во время моего 14-лѣтняго близкаго об-

томъ, неразлучнымъ спутникомъ и сотрудникомъ. Въ 1845 г. они совмѣстно издають сочиненіе: „Святое семейство“ противъ Бруно Бауэра и Консортепа. Изъ Франціи за рѣзкую статью противъ абсолютизма Марксъ былъ высланъ и поселился сперва въ Брюсселѣ, гдѣ онъ въ 1848 г. въ обществѣ съ Энгельсомъ и другими издалъ „Бѣдность философіи“, — отвѣтъ на „Философію бѣдности“ Прудона. Годомъ раньше (1847) появился, составленный Марксомъ и Энгельсономъ, по порученію Союза коммунистовъ „манифестъ коммунистической партіи“, который въ зародышѣ уже содержитъ всѣ существенныя идеи Марксовой системы и который заканчивается боевымъ кличемъ современнаго социализма: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Въ 1849 г. мы встрѣчаемъ Маркса въ Кёльнѣ, какъ редактора газеты „Neue Rheinische Zeitung“, которая однако, существовала очень недолго. Марксъ былъ высланъ изъ Германіи и поселился надолго въ Лондонѣ, гдѣ усердно занялся литературными работами. Первымъ значительныхъ размѣровъ трудомъ, явившимся въ результатъ этихъ занятій, было сочиненіе „Къ критикѣ политической экономіи“ (1859 г.); за нимъ слѣдовалъ въ 1867 г. первый томъ „Капитала“, который въ 1872 г. появился вторымъ и въ 1890 г. четвертымъ, обработаннымъ Энгельсомъ, изданіемъ. Второй и третій томъ изданъ Энгельсомъ съ согласія его друга. По первоначальному плану за этимъ долженъ былъ слѣдовать еще 4-й томъ, таковой, однако, не появлялся.

Въ 1864 году основана, такъ называемая, „Интернаціоналка“ (Интернаціональная рабочая ассоціація), при чемъ Марксъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ ея учрежденіи. По его приглашенію, въ Лондонѣ состоялось многочисленное собраніе рабочихъ разныхъ націй для совѣщанія объ учрежденіи интернаціональной организаціи рабочихъ и пролетаріевъ. Былъ избранъ комитетъ, которому поручили выработать статутъ интернаціональнаго рабочаго союза и приготовить его

щенія съ Марксомъ я принималъ извѣстное самостоятельное участіе, какъ въ основаніи, такъ и въ обработкѣ его теоріи. Но большая часть руководящихъ принциповъ, особенно въ экономической и исторической областяхъ, и окончательная ихъ обработка принадлежитъ Марксу“.

къ имѣющему собраться въ слѣдующемъ году конгрессу въ Брюсселѣ. Первымъ постановленіемъ комитета было учрежденіе генеральнаго совѣта, состоящаго изъ президента и членовъ корреспондентовъ по одному отъ каждой націи. Членомъ отъ Германіи былъ Марксъ. Составленный имъ и принятый генеральнымъ совѣтомъ адресъ къ рабочимъ заканчивался, какъ и коммунистическій манифестъ, словами: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Былъ также принятъ, составленный Марксомъ, проектъ статута.

Беремъ изъ него слѣдующія характерныя мѣста: „Принимая въ соображеніе, что эмансипація рабочихъ классовъ должна быть завоевана ими самими; что борьба за эмансипацію не есть борьба за классовыя преимущества и монополію, но только за равенство правъ и обязанностей и за прекращеніе господства одного класса надъ другимъ; что экономическая зависимость рабочаго отъ владѣльцевъ орудій производства, т. е., самыхъ источниковъ существованія, служитъ основой рабства различныхъ формъ;... что экономическая эмансипація рабочихъ классовъ есть поэтому великая конечная цѣль, для достиженія которой должно служить средствомъ каждое политическое движеніе;... что эмансипація рабочаго класса не есть мѣстная и національная задача, но задача соціальная вездѣ, гдѣ существуетъ теперешній общественный строй;... учреждается на этихъ основахъ интернаціональная рабочая ассоціація“. Эти положенія были одобрены въ 1866 году на конгрессѣ въ Генфѣ. Съ этихъ поръ конгрессы интернаціональной ассоціаціи собирались почти ежегодно. Брюссельскій конгрессъ 1868 г. постановилъ оставить религію и библію въ тѣхъ видахъ, чтобы при посредствѣ культа почитать память тѣхъ людей, которые оказали выдающіяся заслуги въ дѣлѣ матеріальнаго благосостоянія человѣчества. Конгрессъ въ Базелѣ въ 1869 году предоставляетъ обществу право частную собственность на землю превратить въ общее владѣніе общества.

Скоро начались разногласія, вращавшіяся главнымъ образомъ около вопроса о полномочіяхъ генеральнаго совѣта, и въ значительной степени обусловливались различіемъ національныхъ вкусовъ и симпатій. Федералисты или анархисты во

главѣ съ Бакунинымъ не желали никакой „диктатуры“ генеральнаго совѣта и были недовольны полномочіями, предоставленными вѣмцу Марксу. Напротивъ, сторонники послѣдняго, централисты держались того мнѣнія, что только снабженный большими полномочіями генеральный совѣтъ въ состояніи привести къ побѣдѣ пролетаріата. Этотъ споръ между централистами и федералистами былъ причиной, почему въ 1873 году конгрессъ не состоялся, и генеральный совѣтъ, который между тѣмъ перенесъ свою резиденцію изъ Лондона въ Нью-Йоркъ, скоро прекратилъ свое существованіе. Хотя въ настоящее время интернаціональная организація рабочихъ (если не считать интернаціональнаго секретаріата) болѣе не существуетъ, однако идеи интернаціональной организаціи продолжаютъ существовать. Съ 1864 года рѣзче обозначилось также раздѣленіе пролетаріата на анархистовъ и социалистовъ.

Съ прекращеніемъ „Интернаціоналки“ Марксъ болѣе не выступаетъ уже въ общественной роли и живетъ исключительно литературными трудами вплоть до своей смерти, которая послѣдовала въ 1883 году въ Лондонѣ.

Б. Научныя основы системы Маркса.

Основы современнаго социализма отчасти историческаго, отчасти теоретическаго характера. Можно, во-первыхъ, спросить: каковы были причины, которыя фактически дали поводъ и толчокъ возникновенію и распространенію социалистическихъ идей? Можно, затѣмъ, поставить вопросъ, на чемъ социализмъ теоретически основываетъ свои требованія, какъ справедливыя и необходимыя. Основы социализма, во-первыхъ, историческаго и практическаго характера, и затѣмъ теоретическаго. Историческія основы социализма мы уже видѣли ранѣе. Ихъ слѣдуетъ искать въ современныхъ культурныхъ отношеніяхъ. Социализмъ проникъ въ широкіе круги населенія гораздо раньше, чѣмъ стали думать о томъ, чтобы обосновать его теоретически, научно. Марксъ въ настоящее время почти единогласно признается основателемъ научнаго социализма и социалисты относятся къ нему почти съ благоговѣніемъ.

Каковы же тѣ теоретическія основы, за открытіе, или обра-

ботку которыхъ Марксъ признается основателемъ научнаго соціализма? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Энгельсъ: „Марксу мы обязаны двумя великими открытіями: 1) *матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи* и 2) открытіемъ закона, такъ наз., *прибавочной цѣнности*, который сваялъ завѣсу съ тайны капиталистическаго производства. Соціализмъ вмѣстѣ съ этимъ становится научной дисциплиной“ ¹⁾.

Что мы должны разумѣть подѣ матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи? Въ сущности ничего болѣе, какъ лишь то, что вся исторія человѣчества съ ея политическими, религіозными, правовыми явленіями есть только происходящій въ большихъ размѣрахъ процессъ развитія, въ которомъ нѣтъ ничего постояннаго и неизмѣннаго, а есть только непрерывное и закономѣрное возникновеніе и исчезновеніе, и что всякій прогрессъ совершается чрезъ возникновеніе экономическихъ противорѣчій и вызываемую этими противорѣчіями классовую борьбу.

Таковы основныя положенія Марксовой системы. Въ ней приведены въ единство элементы различныхъ философскихъ системъ. „Мы, нѣмецкіе соціалисты, можемъ гордиться тѣмъ, что приходимъ не только отъ Сень-Симона, Фурье, Оуэна, но также отъ Канта, Фихтѣ и Гегеля“. Такъ хвастался Энгельсъ въ 1882 году въ предисловіи къ первому изданію своего сочиненія „Die Entwiklung des Socialismus von der Utopie zur Wissenschaft“. Впрочемъ, отъ Канта у Маркса осталось не много. Остальные изъ названныхъ философовъ все-таки дали Марксу нѣсколько строительнаго матеріала для оборудованія его системы.

Въ системѣ Маркса слѣдуетъ различать: методъ, содержаніе и цѣль или заключительное требованіе, которое опъ изъ нея выводитъ.

¹⁾ Энгельсъ, „Отъ утопіи къ наукѣ“. Впрочемъ, въ предисловіи ко второму тому „Капитала“ Энгельсъ, кажется, допускаетъ, что въ вопросѣ о прибавочной цѣнности Марксъ имѣлъ предшественниковъ въ лицѣ болѣе раннихъ англійскихъ соціалистовъ, а именно: теорію прибавочной цѣнности, въ существенныхъ чертахъ сходную съ Марксовской, давали уже В. Годвигъ, Шарль, Галль и Вильямъ Томпсонъ.

1. *Методъ Маркса.*

Методъ свой Марксъ заимствовалъ у Фихтэ и Гегеля; это, такъ называемый, діалектическій методъ. Абсолютная идея, по Гегелю, развивается по слѣдующей схемѣ: тезисъ, антитезисъ, синтезисъ. Сущее чрезъ нѣчто другое, что въ зародышѣ имѣется уже въ сущемъ, устраняется (отрицается); это отрицаніе въ свою очередь устраняется дальнѣйшимъ отрицаніемъ (отрицаніемъ отрицанія), и чрезъ это открывается новое состояніе того бытія, какое устранено первоначальнымъ отрицаніемъ. Вотъ примѣръ. Если ячменное зерно падаетъ на благопріятную почву, то подъ вліяніемъ теплоты и влажности въ немъ происходитъ своеобразное видоизмѣненіе: оно проростаетъ. Зерно, какъ таковое, перестаетъ существовать: оно видоизмѣнилось въ растеніе, которое есть отрицаніе зерна. Но что такое представляетъ изъ себя нормальная жизнь растенія? Оно растетъ, цвѣтетъ, оплодотворяется и въ концѣ концовъ производитъ ячменные зерна и, какъ только онѣ созрѣли, то стебель умираетъ, т. е., растеніе въ свою очередь подверглось отрицанію. Въ результатѣ этого отрицанія мы имѣемъ то же ячменное зерно, но не въ единственномъ числѣ, а многократно повторенное.

Ячменное зерно здѣсь, такимъ образомъ, есть тезисъ; выросшее изъ него растеніе—антитезисъ, и новыя зерна, произведенныя растеніемъ—синтезисъ.

Но могутъ сказать, въ этомъ примѣрѣ въ концѣ процесса мы имѣемъ лишь увеличеніе количества ячменныхъ зеренъ, а не имѣемъ какого-либо видоизмѣненія первоначально даннаго сущаго. На это Энгельсъ отвѣчаетъ другимъ примѣромъ, въ которомъ видно уже такое видоизмѣненіе. Возьмемъ какое-нибудь декоративное растеніе, доступное превращеніямъ, напр. орхидею; если мы предоставимъ сѣмя и растеніе изъ него возникшее искусству садовника, то получимъ въ результатѣ этого отрицанія отрицанія не только сѣмена въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько мы посадили въ землю, но и качественно улучшенную породу сѣмянъ, которая дадутъ потомъ болѣе красивыя цвѣты, и всякое повтореніе этого процесса, всякое новое отрицаніе укрѣпитъ, полученное усовершенствованіе породы.

Процессъ, подобный тому, какой мы имѣемъ въ природѣ, мы имѣемъ также и въ исторіи. Энгельсъ и это поясняетъ примѣрами. „Всѣ культурные народы начинали съ того, что земля у нихъ представляла общее достояніе (?). У всѣхъ народовъ на извѣстной ступени развитія это право общей собственности на землю, по мѣрѣ совершенствованія обработки земли, становилось нѣкоторымъ тормазомъ производства. Оно, это право общаго владѣнія, подверглось отрицанію и послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго промѣжutoчнаго состоянія, средняго между частной собственностью и общимъ владѣніемъ, преобразовалось въ право частной собственности. Но еще на высшей ступени развитія сельскохозяйственной техники, къ которому привело это самое право частной собственности на землю, оно снова становится тормазомъ производства, — какъ это мы видимъ въ настоящее время, какъ при мелкомъ, такъ и при крупномъ землевладѣніи. Съ неизбѣжной необходимостью выступаетъ требованіе снова уничтожить право частной собственности, снова превратить его въ право общественной собственности. Впрочемъ, это требованіе не означаетъ возстановленія общественаго владѣнія въ его первоначальномъ видѣ, но возстановленіе такого въ болѣе высокой, болѣе совершенной формѣ, которая позволила бы далеко расширить границы производства, совершенно освободить его отъ всякихъ оковъ и дать возможность использовать всѣ химическія открытія и механическія усовершенствованія.

Такимъ образомъ, это есть Гегелевская діалектика, усвоенная Марксомъ и Энгельсомъ.

„Діалектика эта есть ничто иное, какъ ученіе о всеобщихъ законахъ жизни и развитія природы, человѣческаго общества и мышленія“.

Древняя философія (метафизическій образъ мышленія, какъ называетъ ее Энгельсъ) исходитъ изъ допущенія, что существуетъ сумма идей и основоположеній, которыя не подлежатъ никакимъ перемѣнамъ и видоизмѣненіямъ, которыя не зависятъ отъ времени и пространства и въ этомъ смыслѣ вѣчны. Новая философія, начиная съ Гегеля (діалектическая) не знаетъ такихъ неизмѣнныхъ понятій и основоположеній, за исключеніемъ математической науки. Какъ вселенная со всѣми

своими явленіями, такъ вмѣстѣ съ нею и человѣчество съ его мышлеціемъ, волей, поступками подлежатъ вѣчному процессу развитія, въ которомъ нѣтъ неизмѣннаго бытія, но есть только вѣчное бываніе, становленіе.

Въ Гегелевской системѣ, говоритъ Энгельсъ, впервые весь міръ природы, исторіи и духа трактуется какъ процессъ, т. е., какъ вѣчное движеніе, видоизмѣненіе, превращеніе, развитіе, и дѣлается попытка установить внутреннюю связь въ этихъ явленіяхъ движенія и развитія. Съ этой точки зрѣнія исторія человѣчества не представляется уже беспорядочной кучей, конгломератомъ бессмысленныхъ насильственныхъ переворотовъ, но есть процессъ развитія человѣчества, въ которомъ наука должна установить постепенное восхожденіе человѣчества путемъ ошибокъ и заблужденій со ступеньки на ступеньку и указать, несмотря на кажущуюся случайность, внутреннюю закономѣрность“.

Гегель этой задачи не разрѣшилъ. Онъ былъ „идеалистъ, для котораго его мысли не были только болѣе или менѣе абстрактнымъ изображеніемъ дѣйствительныхъ предметовъ и явленій, но наоборотъ, вещи и явленія были реализированными изображеніями „идей“, существовавшихъ еще до начала міра. Этимъ самымъ все поставлялось внизъ головою и пониманіе дѣйствительной взаимной зависимости явленій міра совершенно извращалось. Гегелева система, какъ таковая, была колоссальнымъ заблужденіемъ, но послѣднимъ въ этомъ родѣ“.

Кромѣ того, система Гегеля страдаетъ еще однимъ внутреннимъ противорѣчіемъ: „съ одной стороны, въ числѣ существенныхъ предпосылокъ она заключаетъ понятіе о томъ, что исторія человѣчества есть процессъ развитія, который по природѣ своей не можетъ интеллектуально закончиться чрезъ нахожденіе, такъ называемой, абсолютной истины; съ другой стороны она доказываетъ существованіе этой абсолютной истины. Всеобъемлющая, разъ навсегда установившаяся система познанія природы и исторіи стоитъ въ противорѣчій съ основными положеніями діалектическаго мышленія“.

„Убѣжденіе въ полной несостоятельности, доселѣ существовавшаго пѣмецкаго идеализма неизбежно привело къ материализму“.

II. Содержаніе Марксовой системы: историческій матеріализмъ.

Идею непрерывающагося діалектическаго процесса въ бытіи Марксъ и Энгельсъ заимствовали у Гегеля. Но что, именно, развивается и что опредѣляетъ направленіе этого процесса развитія? Чрезъ Фейербаха Марксъ и Энгельсъ отъ нелѣпостей Гегелевскаго идеализма пришли къ историческому матеріализму. Фейербахъ навсегда устранилъ дуализмъ духа и матеріи и безъ всякихъ околичностей возвелъ на тронъ матеріализмъ.

Энгельсъ самъ говоритъ объ этомъ такъ: „Когда появилось сочиненіе Фейербаха „Сущность христіанства“, то оно однимъ ударомъ разрушило путаницу понятій, заключавшуюся въ гегелианизмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ матеріализмъ снова вступилъ на тронъ. Природа существуетъ независимо отъ всякой философіи; она есть основа и та почва, на которой мы, люди — продукты этой самой природы, произрастаемъ; *помимо природы и человека болѣе ничто не существуетъ, и высшія существа, которыхъ создаетъ наше религіозное воображеніе, суть только фантастическіе образы, отображеніе нашего собственнаго существа...* Мостъ былъ разрушенъ... Нужно на себѣ испытать отрезвляющее дѣйствіе этой книги, чтобы составить о немъ представленіе. Воодушевленіе было всеобщее, мы всѣ моментально стали Фейербаховцами. Съ какимъ увлеченіемъ Марксъ привѣтствовалъ новыя воззрѣнія, вопреки всякой критической сдержанности и осторожности, насколько онъ находился самъ подъ ихъ вліяніемъ, это можно видѣть изъ его сочиненія „Святое семейство“. (Энгельсъ, „Людвигъ Фейербахъ“).

По Фейербаху, матерія не есть произведеніе духа, но самъ духъ есть лишь высшій продуктъ матеріи“. Конечно, это — чистый матеріализмъ. Но матеріализмъ Фейербаха механическій, антидіалектическій. Природа движется, это извѣстно; но это движеніе вѣчно происходитъ въ одномъ кругѣ и „никогда не выходитъ изъ этого круга; оно производитъ всегда одни и тѣже явленія“. Это положеніе было фальшиво. „Мы живемъ не только въ природѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ человѣческомъ об-

ществѣ и это послѣднее имѣетъ свою исторію развитія и свою науку не менѣе, чѣмъ и сама природа“.

Дѣло, такимъ образомъ, теперь идетъ о томъ, чтобы открыть эти законы движенія, по которымъ развивается исторія человѣчества, и именно на материалистической основѣ. Марксъ и Энгельсъ думаютъ, что они разрѣшили эту проблему теоріей историческаго матеріализма: не абстрактныя идеи приводятъ въ движеніе процессъ развитія и опредѣляютъ его направленіе, но условія производства.

Уже въ „Коммунистическомъ манифестѣ“ говорилось: Обвиненія противъ коммунизма въ томъ, что онъ вообще чуждъ религіозныхъ, философскихъ и идеологическихъ точекъ зрѣнія, не заслуживаетъ подробнаго опроверженія. Не нужно особенной проницательности, чтобы усмотрѣть, что представленія, взгляды, попятія людей, словомъ, ихъ сознаніе *мѣняется съ измѣненіемъ жизненныхъ отношеній, условій общественной жизни, общественнаго быта. Что иное доказываетъ исторія идей, какъ не то, что прогрессъ въ области духа совершается параллельно матеріальному прогрессу?*

Еще яснѣе обнаруживаетъ Марксъ свою теорію историческаго матеріализма въ предисловіи къ „Критикѣ политической экономіи“. Онъ пишетъ: „Ведя общественную жизнь, люди вступаютъ между собою въ опредѣленные, необходимыя, независимыя отъ ихъ воли отношенія, производственныя отношенія, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной степени развитія матеріальныхъ производственныхъ силъ. Сумма этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру общества, реальный базисъ, на которомъ возвышается юридическая и политическая надстройка, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленные формы общественнаго сознанія. *Способъ производства матеріальной жизни вообще обуславливаетъ жизнь социальную, политическую и духовную.* Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, но наоборотъ, бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе. На извѣстной ступени развитія матеріальныя производственныя силы вступаютъ въ противорѣчіе съ наличными производственными отношеніями, или, употребляя юридическій терминъ, съ имущественными отношеніями, внутри которыхъ

онѣ до тѣхъ поръ дѣйствовали. Эти формы, бывшія формами развитія производственныхъ силъ, превращаются въ оковы, тормозящія это развитіе. Тогда наступаетъ эпоха соціальной революціи. *Съ измѣненіемъ экономической структуры, болѣе или менѣе быстро преобразуется и вся огромная надстройка.* Разсматривая такого рода революціи, слѣдуетъ всегда различать, съ одной стороны, между матеріальнымъ переворотомъ въ области экономическихъ условій производства, который можно опредѣлить съ естественно-научной точностью, и съ другой стороны, юридическими, политическими, религіозными, эстетическими философскими, короче, идеологическими формами, въ какихъ отражается этотъ конфликтъ въ сознаніи людей, и посредствомъ какихъ они ведутъ съ нимъ борьбу... Никакая общественная форма не падаетъ прежде, чѣмъ будутъ развернуты всѣ производственныя силы, для которыхъ эта форма была достаточной и удовлетворительной, и новыя болѣе совершенныя производственныя отношенія становятся на мѣстѣ старыхъ не прежде, чѣмъ матеріальныя условія быта создадутъ для нихъ мѣсто въ лонѣ стараго общества. Буржуазныя производственныя отношенія составляютъ теперь послѣднюю форму, антагонистическую общественному производственному процессу, антагонистическую не въ смыслѣ индивидуальнаго антагонизма, но антагонизма, возникающаго изъ условій общественной жизни индивидуума; однако, развивающіяся въ нѣдрахъ буржуазнаго общества производительныя силы создаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ матеріальныя условія къ разрѣшенію антагонизма. Этой общественной формаціей и заканчивается прелюдія исторіи человѣческаго общества“. (Предисловіе къ „Критикѣ политической экономіи“).

Бернштейнъ отмѣчаетъ вышеприведенное мѣсто на ряду съ съ третьимъ отдѣломъ Энгельсова „Развитія социализма изъ утопіи въ науку“, какъ замѣчательное истолкованіе понятія историческаго материализма. Каутскій называетъ это мѣсто классическимъ. Мазарикъ въ своей заслуживающей вниманія критикѣ марксизма это названіе считаетъ неподходящимъ, ибо въ немъ отсутствуютъ главныя свойства классическихъ выраженій: точность и ясность. Дѣйствительно, въ этомъ истолко-

ваніи можно кое-что критиковать. Однако, основная мысль представляется намъ ясной. Вся идеологія (сумма нравственныхъ, религіозныхъ, юридическихъ, философскихъ и политическихъ идей) имѣетъ свои корни въ родѣ и способѣ, какъ производятся и какъ обмѣниваются продукты производства. Измѣняется этотъ родъ и способъ, вмѣстѣ съ нимъ мѣняется и основанная на немъ идеологія. Идеологія не существуетъ самостоятельно и независимо, она есть лишь отраженіе производственныхъ отношеній въ сознаніи людей. Ту же мысль мы встрѣчаемъ въ „Капиталѣ“ въ слѣдующемъ выраженіи: „Техническое производство обнаруживаетъ активное отношеніе человека къ природѣ, непосредственный процессъ его жизни и вмѣстѣ процессъ его общественныхъ жизненныхъ отношеній и возникающія отсюда духовныя представленія“.

Послушаемъ теперь Энгельса, авторитетнаго истолкователя возрѣній Маркса.

„Матеріалистическое пониманіе исторіи исходитъ изъ положенія, что производство и обмѣнъ продуктовъ производства есть основа всякой общественной организаціи; что въ каждомъ выступающемъ на историческую сцену обществѣ распределеніе продуктовъ и связанное съ этимъ распределеніемъ социальное расчлененіе общества на классы и сословія основывается на томъ, что и какъ производится. Поэтому послѣднихъ причинъ всѣхъ общественныхъ измѣненій и политическихъ переворотовъ слѣдуетъ искать не въ философіи, но въ экономикѣ соответствующей эпохи. Когда возникаетъ и начинается распространяться убѣжденіе, что существующія общественныя учрежденія неразумны и несправедливы, что они абсурдъ для разума и тормазъ для благосостоянія, то это служитъ показателемъ, что въ способахъ производства и формахъ обмѣна незамѣтно возникли измѣненія, которымъ общественный порядокъ, выкроенный по мѣркѣ прежнихъ экономическихъ условій, уже не соответствуетъ. Этимъ въ то же время сказано, что средствомъ къ устраненію обнаруженныхъ нестроеній должно быть измѣненіе производственныхъ отношеній. Эти средства не могутъ быть извлечены изъ головы непосредственно, но голова должна ихъ найти въ наличныхъ матеріальныхъ фактахъ производства“. („Развитіе социализма изъ утопіи въ науку“).

У гроба своего давнишняго друга Энгельсъ объясняетъ его основное положеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Подобно тому какъ Дарвинъ открылъ законы развитія природы, такъ Марксъ открылъ законъ эволюціи человѣческой исторіи: онъ открылъ доселѣ скрытый подъ идеологическими загроможденіями тотъ простой фактъ, что люди должны ѣсть, пить, одѣваться, имѣть жилища прежде, чѣмъ заниматься политикой, наукой, искусствомъ, религіей и т. п., что такимъ образомъ производство необходимыхъ, матеріальныхъ жизненныхъ продуктовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстная ступень экономическаго развитія народа представляютъ основу, изъ которой возникаютъ государственныя учрежденія, правовыя воззрѣнія, искусства и даже религіозныя вѣрованія людей и изъ каковой (основы) они поэтому должны быть объясняемы, а не наоборотъ, какъ было доселѣ“ (Мазарикъ, „Философскія и соціологическія основы марксизма“).

Только что приведенное здѣсь толкованіе Энгельса слѣдуетъ понимать не въ томъ лишь смыслѣ, что производство матеріальныхъ, необходимыхъ для жизни продуктовъ есть необходимое предварительное условіе для высшей духовной жизни. Истина, что надо сперва жить, а потомъ философствовать, была извѣстна давно и Марксу не было надобности ее открывать. Мысль Энгельса другая, онъ хочетъ сказать большее, а именно, что способъ производства вызываетъ и опредѣляетъ направленіе высшей общественной жизни народа: его правовыя, нравственныя, философскія, религіозныя и художественныя идеи. Что такова именно мысль Энгельса, это достаточно ясно изъ цитированныхъ мѣстъ его и Маркса.

Въ нѣсколькихъ письмахъ, написанныхъ уже послѣ смерти Маркса, Энгельсъ нѣсколько ограничиваетъ вліяніе производственныхъ отношеній, опредѣляющихъ будто-бы характеръ, такъ наз., „идеологическихъ надстроекъ“. Такъ, въ 1890 г. и 1895 г. онъ пишетъ, что продукція и репродукція дѣйствительной жизни есть *от послѣдней инстанціи* опредѣляющій моментъ въ исторіи, хотя и *не единственный*. Экономическое положеніе есть базисъ, но различныя моменты „надстроекъ“ (правовыя формы и рефлексъ этихъ формъ въ мозгахъ заин-

тересованныхъ индивидуумовъ,—политическія, религіозныя и філософскія идеи) также оказываютъ вліяніе на ходъ и направленіе эволюціи. „Политическое, правовое, філософское, религіозное, литературное, художественное и проч. развитіе основывается на экономическихъ условіяхъ. Но всѣ эти виды „надстроекъ“ реагируютъ взаимно другъ на друга и на самый базисъ“.

Изъ сказаннаго безспорно явствуетъ, что по Марксу и Энгельсу множество факторовъ обуславливаетъ развитіе общества. Послѣдній источникъ этихъ факторовъ есть родъ и способъ производства. Продукція, т. е., совокупность техническихъ приѣмовъ производства опредѣляетъ экономическія отношенія, изъ которыхъ возникаютъ правовая, філософская и политическая „надстройки“. Эти надстройки въ свою очередь должны вліять на фундаментъ или базисъ, т. е., на производственныя отношенія.

По этому воззрѣнію, экономика, такимъ образомъ, полагается, какъ *основа и исходный пунктъ вѣсхъ общественныхъ наукъ*. Не правовыя, нравственныя, или філософскія идеи опредѣляютъ ходъ міровой исторіи и культурное развитіе, но экономическія отношенія. Право, политика и религія суть надстройки на экономическомъ фундаментѣ. Новая экономическая эпоха приноситъ съ собою соотвѣтствующія ей надстройки правовыя и политическія и имепно,—какъ требуетъ этого діалектической методъ,—черезъ образованіе противорѣчій. Пока экономическія отношенія постепенно видоизмѣняются, правовыя отношенія и вообще вся соціальная надстройка еще остается въ прежнемъ видѣ. Затѣмъ производственныя отношенія вступаютъ въ противорѣчія съ соціальными и политическими учрежденіями, въ особенности съ правомъ собственности. Возникаетъ классовая рознь, которая обостряется все болѣе и болѣе, пока соціальная революція переработаетъ общественный порядокъ и приспособитъ его къ новымъ производственнымъ отношеніямъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Іюля № 14 1907 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.— Журналы XII очередного сѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 года.— Отчетъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.— Изъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.— Списокъ лицъ служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1907 г.— Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.— Приложенія: 1) Отчетъ Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. 2) Отчетъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго Восковаго Завода.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ-псаломщикъ Благовѣщенской церкви, слободы Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Павелъ *Каравановъ* опредѣленъ 10 іюля на штатное діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда.

б) Крестыяннинъ Θεодотъ *Вицько* опредѣленъ 1 іюля н. д. псаломщика къ Преображенской церкви, слободы Колонтава, Богодуховскаго уѣзда.

в) Крестыяннинъ Яковъ *Токаревъ* опредѣленъ 10 іюля н. д. псаломщика къ Николаевской церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священники церковей: Георгіевской, города Лебедина, Аполлонъ *Гончаревскій* и Благовѣщенской, слободы Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Яновскій* перемѣщены 10 іюля одинъ на мѣсто другого.

б) Священникъ Николаевской церкви, с. Высокополья, Валковскаго у. Владиміръ *Ризположенскій* перемѣщ. 17 іюля на 2-е священническое мѣсто при Пророко-Ильинской церкви, города Сумъ.

в) Н. д. псаломщиковъ церковей: Покровской, слободы Верхней Писаровки, Волчанскаго уѣзда, Григорій *Поликарповъ* и Тихоновской, слоб. Макортетинной, Старобѣльскаго уѣзда, Данилъ *Шевченко* перемѣщены 10 іюля одинъ на мѣсто другого.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Непокрытаго, Харьковскаго

уѣзда, Михаилъ *Взоровъ* перемѣщенъ 10 іюля на псаломщицкое мѣсто при Благовѣщенской церкви, слоб. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда.

д) Священникъ Екатеринбургской церкви, села Полячовка, Богодуховскаго уѣзда Алексѣй *Геневскій* перемѣщенъ 24 іюля священникомъ къ церкви слоб. Павловки, Богодуховскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви сл. Павловки, Богодуховскаго уѣзда, Елисей *Загурскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 24 іюля.

б) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слободы Стецковки, Сумскаго уѣзда, Помпей *Сергѣевскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 10 іюля.

в) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ Иванъ *Кленовъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 10 іюля.

4. О смерти среди духовенства.

Священникъ Пророко-Ильинской церкви, города Сумъ, Филаретъ *Григоросичъ* умеръ 16 іюля.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Должика, Харьковскаго уѣзда утвержденъ 4 іюля старостою князь Сергій Дмитріевичъ *Голыцинъ*,

б) Къ церкви слоб. Скрыпаевъ, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 13 іюля старостою крестьянинъ Дмитрій *Литвиновъ*.

в) Къ церкви села Груши, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 13 іюля старостою крестьянинъ Логинъ *Погорьловъ*

г) Къ Николаевской церкви, слоб. Большой Писаревки Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 6 іюля старостою крестьянинъ Иванъ *Коваленко*.

д) Къ церкви слоб. Шиповатой, Волчанскаго уѣзда утвержденъ 14 іюля старостою крестьянинъ Сергій *Мирошниченко*.

е) Къ Вознесенской церкви, слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 іюля старостою крестьянинъ Семель *Нескубъ*.

ж) Къ церкви слоб. Свистуновки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14-го іюля старостою крестьянинъ Дмитрій *Пивоваровъ*.

з) Къ церкви села Рогозскаго, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 18 іюля старостою крестьянинъ Семель *Сердюковъ*.

и) Къ Николаевской церкви, слоб. Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 18 іюля старостою крестьянинъ Петръ *Тещенко*.

п) Къ церкви сл. Губаровки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 18-го іюля старостою мѣщанинъ Семель *Аксюкъ*.

в) Къ Николаевской церкви, села Марьянскаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою крестьяниномъ Адрианомъ *Стеценко*.

г) Къ церкви сл. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 21-го іюля старостою мѣщаниномъ Василіемъ *Новиковъ*.

6. Объ утвержденіи въ должности псаломщика.

И. д. псаломщика Вознесенской церкви, села Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, Моисей *Краснопольскій* 4 іюля утвержденъ въ должности псаломщика.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Пророко-Ильинской церкви, хут. Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда, Автономъ *Жуковъ* утвержденъ 9-го іюля законоучителемъ Александровскаго народнаго училища.

б) Священникъ Ахтырско-Богородичной церкви, слоб. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Макаровскій* утвержденъ 9 іюля законоучителемъ Бугаевскаго народнаго училища.

в) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Семеновки, Изюмскаго уѣзда, Григорій *Жуковъ* утвержденъ 9 іюля законоучителемъ Семеновскаго народнаго училища Изюмскаго уѣзда.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

При Николаевской церкви, слоб. Высокополья, Валковскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви, с. Курячевки 2-й, Старобѣльскаго уѣзда.

— Екатерининской церкви, села Поличковки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Псаломщичкія:

При Вознесенской церкви, слоб. Стецковки, Сумскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ.

— Архангело-Михайловской церкви, города Харькова

в) Просфорническія.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ въ 1-омъ округѣ. При Архангело-Михайловской церкви села Бабаевъ, при Покровской церкви села Безлюдовки, при Пророко-Ильинской церкви села Березоваго, при Николаевской церкви при фабрицѣ М. С. Кузнецова въ Будахъ, при Дмитріевской церкви села Васищева, при Николаевской церкви села Жихора, при Покровской церкви села Островерховки, при Вознесенской церкви села Рогани, при Успенской церкви села Сороковки, при Воскресенской цер-

квн села Хорошева, при Архангело-Михайловской церкви села Шубпа, при Константино-Елѣйской церкви села Малой-Даниловки, при Архангело-Михайловской церкви села Ракитнаго.

Во 2-омъ округѣ. При Вознесенской церкви слободы Большой-Рогозянки, при Петро Павловской церкви слободы Вертѣевки, при Николаевской церкви слободы Григоровки, при Рождество-Богородичной церкви слободы Двурѣчнаго Кута, при Покровской церкви слободы Коротча, при Вознесенской церкви слободы Люботина, Валковскаго уѣзда, при Николаевской и Св. Мученицы царицы Александры при ст. Люботинъ Южн. жел. дор., Валковскаго уѣзда, при Успенской церкви слободы Малой-Рогозянки, при Трехсвятительской церкви слободы Ольшаной, при Преображенской церкви слободы Папъ-Ивановки, при Васильевской церк. слободы Песочина, при Николаевской церкви слободы Споянцовки.

Во 3-емъ округѣ. При Николаевской церкви и Вознесенской города Золочева, при Покровской церкви села Капасовки, при Владиміро-Богородичной церкви села Должанка, при Александро-Невской церкви хутора Татарки, при Николаевской церкви села Борезовки, при Николаевской церкви хутора Казачка, при Троицкой церкви села Мироповки, при Иоанно-Богословской церкви хутора Безрукова, при Успенской церкви села Деметѣевки, при Рождество-Богородичной церкви села Одноробовки.

Во 4-омъ округѣ. При Крестовоздвиженской церкви села Рускихъ Тишкесъ, при Покровской и Христорождественской церкви слоб. Липецъ, при Георгіевской церкви слободы Большой-Даниловки, при Тихоновской церкви села Ворщеваго, при Николаевской церкви села Непокруятаго, при Иоанно-Богословской церкви села Солнцевки, при Вознесенской церкви села Малыхъ Проходовъ, при Иоанно-Богословской церкви села Большихъ Проходовъ, при Софійевской церкви села Малой Алексѣевки, при Богородичной церкви села Черкаскихъ Тишковъ.

ЖУРНАЛЫ XXI ОЧЕРЕДНОГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1907 ГОДА.

Ж у р н а л ь № 1.

Духовенство Харьковской епархіи, собравшись въ числѣ 73 человекъ, по благословенію Его Высокопреосвященства, Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, подъ председательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго, приступили къ избранію предѣдателя Съезда духовенства, его товарища и пяти дѣлопроизводителей, для чего послѣ подачи закрытыхъ записокъ были избраны дѣлопроизводителями священники: Іоаннъ

Бранловскій, Семешъ Недѣльба, Теофанъ Дейниховскій и протоіерей: Стефанъ Козановъ и Іоаннъ Дмитріевъ, а также намѣчены къ баллотировкѣ шарами два кандидата—въ председателя Съѣзда и его товарища. Послѣ баллотировки шарами оказались избранными: председателемъ Съѣзда священникъ Николай Вознесенскій, получившій 40 избирательныхъ шаровъ и 31 неизбирательныхъ и товарищемъ—протоіерей Алексій Станиславскій, получившій 38 шаровъ избирательныхъ и 35—неизбирательныхъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Мая 18. Утверждается протоіерей Станиславскій председателемъ, свящ. Вознесенскій—товарищемъ и прочіе секретарями.—*А. Арсеній*“.

Ж у р н а л ь № 2.

Засѣданіе Съѣзда духовенства было открыто, по молитвѣ, председателемъ онаго протоіеремъ Алексѣемъ Станиславскимъ въ 6 часовъ вечера и прежде разсмотрѣнія дѣлъ, поступившихъ на обсужденіе Съѣзда былъ заслушанъ докладъ Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода, въ которомъ Правленіе въ виду того, что Съѣзду встрѣтится необходимость изыскивать средства на удовлетвореніе разныхъ епархіальныхъ нуждъ, представляетъ краткія отчетныя свѣдѣнія о суммѣ прибыли, полученной по операціямъ завода за истекшій 1906 г., и выдачу изъ оной, согласно постановленіямъ съѣздовъ, на разныя нужды епархіи, а также и о предстоящихъ выдачахъ на тѣ же нужды изъ прибыли текущаго 1907 года; при чемъ Правленію завода объясняетъ, что самый отчетъ по операціямъ завода за 1906 г. хотя и составленъ, но за краткостію времени и экстренностію Съѣзда не законченъ въ подробностяхъ, почему и не былъ до сего времени представленъ на разсмотрѣніе постоянной ревизіонной комиссіи по операціямъ завода и не представляется Съѣзду духовенства.

Изъ заслушаннаго доклада Правленія видно, что въ 1906 году отъ операцій завода получено чистой прибыли 100883 р. 10 к., т. е. менѣе предшествовавшаго года на 13821 р. 55³/₄ коп., и вся сумма распределена на нужды Епархіальныхъ учрежденій согласно постановленіямъ Съѣздовъ духовенства предшествовавшихъ годовъ. Уменьшеніе поступления прибыли въ 1906 г. объясняется, главнымъ образомъ, уменьшеніемъ продажи свѣчъ противъ 1905 года на 939 пудовъ 8 ф., а также, переплатою на матеріалахъ, увеличеніемъ заработной платы артоля свѣчныхъ мастеровъ, прибавкою жалованья служащимъ в пр. Далѣе, Правленіе завода, имѣя въ виду данныя по продажѣ свѣчъ за первые четыре мѣсяца текущаго года, указывающія еще на большее уменьшеніе продажи свѣчъ, чѣмъ въ 1906 году, заявляетъ, что въ настоящее время оно не находитъ

возможнымъ даже приблизительно опредѣлить, какая можетъ получиться прибыль отъ операцій завода за текущей 1907 годъ, въ то время какъ выдачѣ же изъ прибыли сего года на нужды епархіальныхъ учреждений, какъ извѣстно, подлежитъ 63,051 р. 26 коп.

Постановили: а) докладъ Правленія завода принять къ свѣдѣнію и б) считая вужнымъ провѣрить наличность кассы завода, избрать для сего комиссію въ составѣ трехъ лицъ, а именно: протоіерея Петра Полтавцева, священника Іоанна Брайловскаго и священника Петра Стефанова.

Въ 11 часовъ ночи, по молитвѣ, засѣданіе Съѣзда объявлено закрытымъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 19. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 3.

Слушали отношеніе Правленія Харьковской Духовной Семинаріи отъ 17 мая с. г. за № 316 и разсматривали, представленную при ономъ вѣдомость притока и расхода епархіальныхъ суммъ на содержаніе Харьковской Духовной Семинаріи за 1906 годъ, являющуюся извлеченіемъ изъ общаго отчета по содержанію Семинаріи за указанный годъ.

Изъ представленной Правленіемъ Семинаріи отчетной вѣдомости видно:

1) Изъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе Семинаріи въ теченіе 1906 г. поступило: а) на содержаніе личнаго состава семинаріи, б) бѣдныхъ воспитанниковъ, в) семинарскихъ зданій, г) учебнической библіотеки, музыкальнаго класса и читальни—19087 р. 44 к.; оставалось отъ 1905 г.—3821 р. 6 коп., а всего было—22908 р. 50 коп.

2) Въ теченіе 1906 г. израсходовано, на указанные выше и другіе предметы изъ епархіальныхъ средствъ 18456 р. 37 коп., и осталось къ 1907 году 4452 р. 13 коп.

При разсмотрѣніи отчетной вѣдомости членами Съѣзда усмотрѣно, что на оной не имѣется подписей членовъ Правленія семинаріи отъ духовенства.

Постановили: а) отчетъ Правленія Семинаріи въ израсходованіи суммъ, поступившихъ на содержаніе семинаріи изъ епархіальныхъ средствъ, принять къ свѣдѣнію и б) просить Правленіе Семинаріи представлять отчеты за подписями и членовъ Правленія отъ духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 19. Утверждается... Странно, что о.о. члены отъ духовенства незаявляли мнѣ о томъ, что ихъ приглашаютъ въ засѣданія Правленія Семинаріи. *А. Арсеній*“.

(Продолженіе будетъ)

О Т Ч Е Т Ъ

Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.

(съ 5-го апрѣля 1906 г. по 5-го апрѣля 1907 г.)

Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Шаровское Братство торжественно открыто на 4-й день Свѣтлаго Христова Воскресенія 5-го апрѣля 1906 года. Открытіе Братства состоялось въ Шаровской церковно-приходской школѣ послѣ молебна, совершеннаго соборно двумя мѣстными и прпбывшими на торжество сосѣдними священниками о. Андреемъ Новскимъ, о. Николаемъ Спльванскимъ, о. Андреемъ Цономаревымъ и о. Георгіемъ Крутыевымъ. Въ началѣ молебна священникъ Михаилъ Николаевскій въ краткой рѣчи выяснилъ цѣли Братства, которыя согласно Уставу Братства, составленному Харьковскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ Н. Г. Аѣвазовымъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) миссіонерское—укрѣпленіе православныхъ въ преданности св. православной церкви, огражденію ихъ отъ сектантскихъ соблазновъ и вразумленію заблудшихъ чадъ церкви; 2) религіозно-нравственная-согласованіе жизни съ евангельскими завѣтами и искорененіе въ народѣ суовѣрій, вредныхъ обычаевъ и пороковъ, какъ напримѣръ: воровства, мести, пьянства, разгрома, сквернословія, ссоръ, драки, семейныхъ раздоровъ и т. п.; 3) благотворительная—оказаніе самой широкой матеріальной помощи бѣднымъ, сиротамъ, престарѣлымъ, погорѣвшимъ и вообще всѣмъ нуждающимся; 4) церковно-школьное—содѣйствіе процвѣтанію мѣстной церковной школы. Увою рѣчь священникъ о. М. Николаевскій закончилъ призывомъ стать подъ Покровъ Царицы Небесной и начать исправленіе жизни, усердно выполняя цѣли и задачи Братства. По окончаніи молебна и провозглашенія многолѣтня Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію, Преосвященному Епископу Сумскому Евгенію и всѣмъ, оказавшимъ содѣйствіе Братству и почтившимъ его открытіе своимъ присутствіемъ, Предсѣдатель Братства священникъ Михаилъ Николаевскій прочиталъ Уставъ Братства, разъясняя каждый параграфъ онаго. Въ члены Братства тогда же вступило мужчинъ 40 и женщинъ 28—всего 68; послѣ чего большинствомъ голосовъ избранъ былъ Совѣтъ Братства въ количествѣ 8 человекъ. Въ теченіе года вступило въ Братство 37, а всего состоитъ въ Братствѣ 105, изъ нихъ 2 пожизненныхъ, внесенныхъ въ кассу Братства по 40 руб., дѣйствительныхъ 96 и сорепователей—7. Въ теченіе года Совѣтъ Братства имѣлъ 6 очередныхъ засѣданій; сверхъ того 11-го марта Предсѣдателемъ было созвано общее собраніе. Въ своихъ засѣда-

пняхъ Совѣтъ сдѣлалъ слѣдующія постановленія, которыя, съ утвержденія Совѣта Епархіальнаго Озерянскаго Братства, уже привелъ въ исполненіе; 1) для укрѣпленія православныхъ въ вѣрѣ и огражденія ихъ отъ сектантскихъ лжеученій, которыя, съ объявленіемъ вѣротерпимости, усиленно распространяются повсюду, устроить на средства Братства нѣсколько витринъ—рамъ въ разныхъ мѣстахъ прихода для вывѣшиванія листовъ противосектантскаго и общерелигіознаго содержанія съ штемпелемъ Братства на каждомъ такомъ листѣ; означенныя витрины уже красуются во многихъ бойкихъ пунктахъ прихода; 2) открыть занятія со взрослыми по священному Писанію въ апологетическомъ духѣ, съ ознакомленіемъ ихъ съ сектантскими лжеученіями, которыя пропагандируются въ округѣ, для чего на потребныя книги и брошюры отпустить изъ средствъ Братства 15 рублей. Означенныя занятія открыты 6 декабря 1906 года и происходили въ зданіи Огульчанской земской школы одинъ разъ въ недѣлю. Всего дано 25 уроковъ. Изъявлявшихъ желаніе посѣщать уроки записалось 40 человекъ, исправно же посѣщали уроки около 20—25 человекъ. Отчетъ объ этихъ занятіяхъ дадимъ особо.

По постановленію Совѣта на средства Братства выписаны были журналы и газеты на 1906 годъ: „Отдыхъ Христіанина“,—„Трезвая жизнь“,—„Воскресный благовѣстъ“—„Доброе слово“,—„Сельскій Вѣстникъ“ и „Деревенская газета“ въ двухъ экземплярахъ; на текущій годъ выписаны: „Отдыхъ Христіанина“,—„Трезвая жизнь“—„Воскресный благовѣстъ“—„Сельскій вѣстникъ“—„Деревенская газета“ и Почаевскій листокъ.

По постановленію Совѣта открыты въ 10 домахъ членовъ Братства „бесѣдки“ для совмѣстнаго чтенія книгъ и брошюръ, выдаваемыхъ Предсѣдателемъ Братства. „Бесѣдки“ эти ведутся при строгомъ исполненіи правилъ выработанныхъ Совѣтомъ Братства при руководствѣ Епархіальнаго миссіонера.

Въ хуторской Шаровской школѣ постановлено открыть Братскую бібліотеку-читальню. Это постановленіе утверждено Совѣтомъ Харьковскаго Озерянскаго Братства и открытіе бібліотеки состоитъ въ 1907 году.

Во время народныхъ чтеній, происходящихъ въ Шаровской церковно-приходской школѣ и Огульчанской земской школѣ, отъ Братства въ теченіи года бесплатно роздано 1125 экземпляровъ листовъ общерелигіознаго содержанія.

На общемъ собраніи Братства 11 марта были сдѣланы слѣдующія постановленія: 1) строго исполнять установленныя церковныя посты; 2) исправно посѣщать храмъ; 3) не производить работъ въ воскресные и праздничные дни; 4) завести въ домахъ Евангелія; 5) упразднить всякое злоупотребленіе божбой, сквернословіемъ, пьянствомъ и другія порочныя дѣла,

позоряція званіе хрстіаніапа. Тогда же всѣми членами Братства было выражено желаніе устраивать возможно чаще общія собранія для болѣе успѣшнаго объединенія братчиковъ. Постановлено въ теченіе года устраивать, кромѣ годичнаго собранія,—4 общіхъ собранія: на Рождественскихъ Святкахъ, въ воскресеніе 1-й недѣли Великаго поста, на 3-й день Троицы и въ первый воскресный день послѣ 1-го октября. На томъ же собраніи былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ Братскаго дома для призрѣнія бѣдныхъ сиротъ и безродныхъ стариковъ; вопросъ этотъ предоставлено разработать Совѣту, который занялся изысканіемъ для этого средствъ. Въ тотъ же день на сооруженіе Братской хоругви собрано пожертвованій 75 руб.

Приобрѣтенная на эти деньги хоругвь торжественно освящена въ присутствіи Братчиковъ въ день Благовѣщенія Пресвѣтыя Богородицы. Изъ суммъ Братства рѣшено послать на голодающихъ 5 руб.

Ревизионную комиссію, избранную общими собраніемъ, составляли крестьяне: Алексій Ивановичъ Певный, Иванъ Степановичъ Цыбульникъ и Харитонъ Евимовичъ Щербаковъ. Апрелья 20-го дня Комиссіей произведена была ревизія приходо-расходныхъ книгъ Братства и относящихся къ нимъ документовъ, а также и матеріала Братскаго иконо-книжнаго склада, о чемъ составленъ актъ за подписью членовъ означенной Комиссіи.

Средства Братства состоятъ изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Членскихъ взносов; 2) добротныхъ пожертвованій при вечернихъ богослуженіяхъ въ Шаровской школѣ и 3) прибыли отъ продажи иконъ и книгъ въ Братскомъ складѣ. Въ истекшемъ году всего на приходъ поступило: членскихъ взносов 166 руб. 40 коп., изъ нихъ 80 руб. внесено пожизненными членами, и частныхъ пожертвованій 149 руб. 37 коп., а всего 315 руб. 77 коп. Въ теченіе года израсходовано на помощь бѣднымъ 10 руб. 50 коп.; на содержаніе витринъ 16 руб. 70 коп.; на выписку книгъ и журналовъ на 1906 и 1907 г.г. 20 руб. 60 коп.; на приобретение книгъ для повѣстокъ, квитанціонной, Братскаго Синодика и штемпелъ 8 руб. 90 коп.; на приобретение Братской хоругви и фонаря 75 р.; выдано на приобретение книгъ противосектантскаго содержанія 15 руб. 25 коп. Въ концѣ года средства Братства слѣдующія: въ Государственпомъ Баякѣ 80 руб. пожизненныхъ членскихъ взносов и 60 руб. стчисленныхъ Братскихъ суммъ—всего 140 руб. Иконъ, книгъ и брошюръ въ складѣ на: 102 руб. 21 коп.; стоимость склада—павильона и шкафовъ 40 руб. На рукахъ у казначея наличными 28 руб. 82 коп.

Годовщина открытія Братства исполнилась 5-го апрѣля, но Совѣтъ Братства для удобства и болшей торжественности постановилъ совершать празднованіе годовщины всегда на 4-й день Свѣтлаго Христова Воскресенія (день въ который открыто Братство).

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: наканунѣ дня годовщины въ приходскомъ храмѣ совершено всенощное бдѣніе, а утромъ литургія, послѣ которой крестнымъ ходомъ съ Братской хоругвью братчики отправились въ Шаровскую церковно-приходскую школу, гдѣ совершено молебствіе о здравіи братчиковъ, во время котораго послѣ краткой привѣтственной рѣчи председателя Братства, сязана была рѣчь членомъ Братства, помощникомъ Епархіальнаго Миссіонера Г. В. Щелчковымъ о необходимости объединенія въ неодолимое смутное время. Молебствіе закончено было провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Покровителямъ Братства—Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію, Преосвященному Епископу Сумскому Евгенію, Братчикамъ и всѣмъ благодѣтелямъ и соревнователямъ Братства. По окончаніи молебна состоялось годичное собраніе Братства, на которомъ дѣлопроизводителемъ онаго П. А. Германомъ были прочитаны отчетъ Братства и акты ревизионной коммисіи.

Въ тотъ же день была получена привѣтственная телеграмма отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго Арсенія „Благословляю Братство; желаю успѣха“.

Не смотря на всѣ козни и агитацію со стороны разнаго рода сектантовъ и безбожныхъ революціонеровъ, всячески старавшихся подорвать въ глазахъ народа довѣріе къ Братству, оно съ помощію Божіею и подъ Покровомъ Царицы Небесной видимо растетъ и крѣпнетъ, приобрѣтая со временемъ, особенно послѣ опроверженія епархіальнымъ миссіонеромъ и приходскимъ священникомъ на публичной бесѣдѣ всѣхъ революціонныхъ клеветъ, среди крестьянъ все больше и больше вниманія и любви. Благословія Господи начинаю сіе, Ты силенъ, мы немощны, Самъ насади, полей и возрасти!

Предсѣдатель Священникъ Михаилъ *Николаевскій*.

Членъ-Дѣлопроизводитель Павелъ *Германъ*.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи смѣло доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи нижеслѣдующее:

1) Согласно журнальному опредѣленію своему отъ 7-го іюля 1907 года, утвержденному его Высокопреосвященствомъ 15 того же іюля, съ начала будущаго 1907-1908 учебнаго года, вслѣдствіе возвышенія въ Харьковѣ цѣнъ на съѣстные принасы и на рабочія руки, увеличивается плата за содержаніе въ общежитіи и за мытье бѣлья, а также устанавливается

ежегодный (вмѣсто единовременнаго при поступленіи въ Семинарію) взносъ на учебники, именно: за содержаніе въ семинарскомъ обществѣ своекоштные воспитанники духовнаго званія должны вносить 126 рублей въ годъ, за мытье бѣлья - 6 руб. и за пользованіе учебниками 3 руб., всего 135 рублей, распредѣляя эту сумму по третямъ, по 45 руб. въ треть, при чемъ взносъ за первую треть долженъ быть немедленно, по прибытіи въ Семинарію, послѣ каникулъ (безъ чего на одинъ воспитанникъ не будетъ принятъ въ общество), за вторую треть - къ 15 ноября и за третью - къ 1-му марта. Кроме того всѣ вновь поступающіе въ Семинарію воспитанники) за исключеніемъ принятыхъ на полное казенное содержаніе, т. е. сиротъ духовнаго званія, должны вносить одновременно 20 руб. на обзаведеніе постельными принадлежностями. Плата за содержаніе въ обществѣ инословныхъ воспитанниковъ остается прежняя т. е. 180 руб. въ годъ, а за мытье бѣлья будетъ взыскиваться 6 руб. и за учебники 3 руб. въ годъ, следовательно, каждую треть они должны будутъ платить по 63 руб., въ указанное выше время, кроме того они должны будутъ внести за право ученія по 20 рублей въ полугодіе - къ первому сентябрю и первому январю, при чемъ освободиться отъ этой платы будутъ не больше 10% общаго числа инословныхъ учениковъ Семинаріи.

2) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получать пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кроме сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи непременно въ 15 августа съ приложеніемъ благочинческаго удостовѣренія о бѣдности, въ комъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

3) Всѣ воспитанники Семинаріи обязаны имѣть форменную одежду, установленнаго образца безъ всякихъ отступленій. При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 19 руб. 75 коп., будничная 8 руб. 75 коп., пальто 19 руб., фуражка въ 1 руб., по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1907 г.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей Алексѣй Михайловичъ *Юшковъ*; имѣетъ камлавку и паперный крестъ; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи (въ 1888 г.) со степенью кандидата, опредѣленъ 31

марта 1889 года преподавателемъ словесности въ Уфимскую духовную семинарію; 1-го сентября 1892 года назначенъ законоучителемъ въ Харьковское реальное училище; 1-го сентября 1905 года перемѣщенъ на должность инспектора Харьковской духовной семинаріи; 28 апрѣля 1906 г. назначенъ ректоромъ той же семинаріи; 5 мая 1906 года назначенъ редакторомъ журнала «Вѣра и Разумъ».

Инспекторъ Семинаріи, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Леопидъ Михайловичъ *Багрецовъ*; имѣеть ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 степени; въ 1898 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи; 15 октября 1899 г. опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 28 апрѣля 1906 г. назначенъ инспекторомъ той же семинаріи.

Члены Правленія Семинаріи отъ духовенства:

а) Протоіерей Василій Николаевичъ *Добровольскій*; кандидатъ богословія; имѣеть камиллавку, наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени; окончилъ Московскую духовную академію въ 1882 году со степенью кандидата; состоялъ членомъ правленія семинаріи съ 1 сентября 1890 по 1-е сентября 1893 года. Вновь назначенъ членомъ Правленія Семинаріи 27-го мая 1906 года.

б) Священникъ Леонидъ Ивановичъ *Твердохлебъ*; имѣеть камиллавку и наперсный крестъ. Окончилъ Кіевскую духовную академію въ 1886 году со степенью кандидата. Членомъ Правленія Семинаріи состоитъ съ 1893 года.

в) Протоіерей Петръ Тимоѣевичъ *Полтавцевъ*; имѣеть орденъ Св. Владимира 4 ст. Окончилъ Харьковскую духовную семинарію въ 1859 г. по 2 разряду. Членомъ Правленія состоитъ съ 15 сентября 1906 года.

Преподаватели:

Св. Писанія и еврейскаго языка—магистръ богословія, титулярный совѣтникъ Павелъ Митрофановичъ *Красинъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата опредѣленъ 1 августа 1901 года на должность репетитора-надзирателя Харьковской духовной семинаріи; 13 декабря того же года назначенъ на должность помощника инспектора той же семинаріи; 22 марта 1907 года назначенъ на должность преподавателя Св. Писанія и еврейскаго языка въ той же семинаріи.

Церковной исторіи и исторіи русской церкви—татскій совѣтникъ Алексѣй Ѳеодоровичъ *Вертеловскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 степени, Св. Анны 2 степени и Св. Владимира 4 степени. По окончаніи

чаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюля 1873 года преподавателемъ латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, 5-го декабря того же года перемѣщенъ на кафедру церковной исторіи.

Гражданской исторіи — статскій совѣтникъ Степанъ Николасвичъ *Помомаревъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 17 іюня 1875 года смотрителемъ въ Новгородъ — Свѣрское духовное училище; 17 ноября 1876 года перемѣщенъ на должность смотрителя въ Харьковское духовное училище; 1-го іюля 1878 года перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Харьковскую духовную семинарію.

Философій, психологіи, логики в дидактики — статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 27 сентября 1876 года на должность преподавателя философій, психологіи и педагогики въ Харьковскую духовную семинарію; 14 октября 1896 года утверждень въ степени магистра богословія.

Математики, физики и пасхалія — статскій совѣтникъ Иванъ Викторовичъ *Кудревичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, опредѣленъ 5 ноября 1878 г. на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Харьковскую духовную семинарію; съ 15-го августа 1887 года состоитъ секретаремъ Правленія семинаріи.

Греческаго и нѣмецкаго языковъ — статскій совѣтникъ Семелъ Петровичъ *Ооменко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; въ 1877 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 17-го февраля 1878 года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; съ 18-го сентября 1884 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Словесности и исторіи русской литературы — статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Добронравовъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1-го августа 1880 года преподавателемъ греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, перемѣщенъ на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы 30 октября 1906 года.

Исторіи и общіявнїя раскола и обвинительнаго богословія—статскій совѣтникъ Іосифъ Клавдіевичъ *Жорнтьенко*; имѣеть ордена Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1887 года преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Логинъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, состоялъ съ 14 октября 1887 года преподавателемъ русскаго языка въ Харьковскомъ епаркіальномъ женскомъ училищѣ, 6 іюня 1891 года назначень на должность преподавателя латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Богословія догматическаго, основнаго и нравственнаго—Павелъ Феодоровичъ *Кратировъ*, палворный совѣтникъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, 22 ноября 1891 года опредѣленъ на должность учителя образцовой школы грамоты въ г. Новочеркасскѣ. 10 іюля 1897 года по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, назначень на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую духовную семинарію; 26 сентября 1902 года перемѣщенъ на должность преподавателя словесности въ Курскую семинарію, откуда 12 марта 1903 г. переведень въ Харьковскую семинарію.

Французскаго языка—коллежскій совѣтникъ Василій Васильевичъ *Логиновъ*; имѣеть ордена: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст., окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1894 году со степенью кандидата; 29 іюня 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, 21 октября 1899 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же семинаріи.

Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей—палворный совѣтникъ Сергій Ивановичъ *Чистосердовъ*; имѣеть ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 18 ноября 1899 г. на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 13-го декабря 1901 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же семинаріи.

Учитель церковнаго пѣнія и музыка Николай Михайловичъ *Косинъ*; по окончаніи курса въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, въ 1896 г. опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію.

Помощники Инспектора Семинаріи:

а) Коллежскій совѣтникъ *Василій Васильевичъ Логимовъ*; имѣеть ордена: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст.; окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1894 г. со степенью кандидата; 29 іюня 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 21 октября 1899 года перемѣщенъ на должность преподавателя французскаго и латинскаго языковъ той же семинаріи; 22 марта 1907 года опредѣленъ на должность помощника инспектора той же семинаріи.

б) Кандидатъ богословія *Николай Владиміровичъ Воскресенскій*; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1904 году; состоитъ въ настоящей должности съ 8-го января 1905 года.

в) Кандидатъ богословія *Николай Георгіевичъ Дмитовичъ*; окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи, назначенъ на должность помощника инспектора 28 сентября 1906 года.

г) Кандидатъ богословія *Михаилъ Ивановичъ Тимовъ*; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1906 году, назначенъ на должность помощника инспектора 1-го октября 1906 года.

Духовникъ семинаріи священникъ *Стефанъ Макарьевичъ Крохатскій*; имѣеть камлавку; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи по второму разряду, назначенъ 8-го ноября 1887 года на мѣсто священника въ село Никитовку, Ахтырскаго уѣзда, откуда 13 февраля 1889 года перемѣщенъ въ село Малуго Чернетчину, Сумскаго уѣзда; 20 марта 1906 года опредѣленъ на должность духовника въ Харьковскую Семинарію и законоучителемъ образцовой школы при сей семинаріи.

Врачъ семинаріи, коллежскій совѣтникъ *Василій Александровичъ Рубинскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1872 году по медицинскому факультету со степенью лекаря; 14 января 1875 года опредѣленъ врачомъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ; 6 го октября 1898 года опредѣленъ на должность врача при Харьковской духовной семинаріи.

Учители образцовой школы:

а) *Михаилъ Θεоктистовичъ Помазановскій*; по окончаніи курса въ Волчанской учительской семинаріи, состоялъ учителемъ Терновскаго народнаго училища, откуда перемѣщенъ на настоящую должность 3-го сентября 1904 года; рукоположенъ въ санъ діакона въ 1906 г.

б) *Григорій Яковлевичъ Поколотинъ*, по окончаніи курса въ 1901 году въ Волчанской учительской семинаріи состоялъ учителемъ одноклас-

свой Министерской школы въ с. Солдатскомъ, Богодуховскаго уѣзда, въ 1905 году переведенъ въ Мурафское двухклассное Министерское училище, откуда перемѣщенъ на настоящую должность 1-го сентября 1906 года; рукоположенъ въ санъ діакона въ 1907 году.

Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

1. Смотритель училища, *Снегиревъ* Александръ Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1874 года; съ 11-го іюля 1874 г. преподаватель Харьковской духовной семинаріи; съ 5-го ноября 1887 г. смотритель училища.

2. Помощникъ смотрителя училища, *Малишевскій* Александръ Павловичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1886 г.; съ 12 февраля 1888 г. преподаватель Кутанскаго духовнаго училища; съ 9 ноября 1890 года преподаватель Тифлисской духовной семинаріи; съ 3 ноября 1894 года преподаватель Купянскаго духовнаго училища; съ 9 февраля 1895 года помощникъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища; съ 18 іюля 1905 года помощникъ смотрителя Харьковскаго духовнаго училища.

Преподаватели:

Русскаго в церковно-славянскаго языковъ во 2—4 классахъ *Евсукій* Иванъ Александровичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 года; съ 23 декабря 1883 года преподаватель Черкаскаго духовнаго училища; съ 10 августа 1884 года преподаватель Харьковскаго духовнаго училища.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ *Пискаревъ* Николай Платоновичъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1902 года; съ 4 декабря 1904 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ и пѣніи при Харьковскомъ духовномъ училищѣ.

Латинскаго языка *Булгаковъ* Иванъ Васильевичъ, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1895 года; съ 3 августа 1895 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка 1 класса Харьковскаго духовнаго училища; съ 27 августа 1899 года преподаватель латинскаго языка при томъ же училищѣ.

Греческаго языка *Мирченко* Владиміръ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, студентъ Харьковской духовной семинаріи 1879 г.; съ 15 августа 1879 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 2 октября 1880 года преподаватель греческаго языка Харьковскаго духовнаго училища.

Географіи и ариѳметики *Пономаревъ* Василій Арсеньевичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 года; съ 23-го октября 1883 г. помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи; съ 1 августа 1894 года преподаватель географіи и ариѳметики Харьковского духовнаго училища.

И. д. учителя приготовительнаго класса *Лихницкій* Иванъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, воспитанникъ Харьковской духовной семинаріи 1885 года; съ 14 сентября 1887 года надзиратель-репетиторъ Харьковского духовнаго училища; съ 18 іюля 1891 г. и д. учителя приготовительнаго класса при томъ-же училищѣ.

Надзиратели:

4 класса *Архангельскій* Ілья Митрофановичъ, студентъ семинаріи; съ 1 ноября 1902 года.

3 класса *Вербницкій* Митрофанъ Александровичъ, воспитанникъ семинаріи, съ 1 февраля 1907 года.

2 класса *Любковскій* Иванъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, студентъ семинаріи, съ 1 августа 1890 года.

1 класса *Микаровскій* Федоръ Григорьевичъ, студентъ семинаріи, съ 1 сентября 1901 года.

Приготовительнаго класса *Чистосердовъ* Ив. Ив., съ 15 августа 1903 года.

II.

Содержаніе. II. Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской. (Окончаніе). *Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.*—Взглядъ докторовъ на нашу революцію.—Миссіонерскій листокъ. Объ окружныхъ миссіонерахъ. *Священника Ѳ. Суммы.*—Епархіальная хроника. Прибытіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, въ Херсоняскій монастырь.—Торжественное Собраніе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—Инопархіальный отдѣлъ.—Архіепископъ Іустинъ.—Отношеніе церковныхъ старостъ къ уплатѣ причитающихся съ ихъ церковей взносовъ въ Тамбовской епархіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Могутъ ли монахи быть избирателями.—Живой мертвецъ.—Объявленія.

ОТВѢТЫ ДУХОВЕНСТВУ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПРОСЫ.

Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской. Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго *).

Благодасть и миръ вамъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.

(Окончаніе **).

Всякое колебаніе, сомнѣніе и равнодушіе пастырей въ дѣлѣ

*) Перепечатано по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, изъ брошюры подъ этимъ же заглавіемъ. Уфа, 1907 года.

Ред.

**) См. «Извѣстія и замѣтки по Харьк. епархіи» № 13 за 1907 г.

вѣры и церковной жизни весьма вредно отзывается въ религіозно-нравственной жизни народа. Въ виду завистливыхъ взглядовъ народа на духовенство и на другіе болѣе обеспеченные классы, въ виду нареканій, какія слышатся на Церковь, допускающую неравенство въ своей средѣ и преобладаніе однихъ надъ другими, слѣдуетъ напоминать взглядъ св. Апостоловъ на это неравенство. *Въ болшемъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные, и глиняные, и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи.* Такъ и въ Церкви. *Кто будетъ чистъ, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло* (Тим. 2, 20—21). Но не довольствуясь словами одними, мы, какъ сосуды, хотя глиняные, но избранные въ честь, на служеніе благодати, должны охранять свою пастырскую честь отъ всякихъ нареканій и свято служить и словомъ и дѣломъ къ очищенію, къ оправданію и къ освященію, братій нашихъ. Помня заповѣдь Спасителя, намъ нужно беречься закваски фарисейской, не *внѣшняя склянница* только очищать, но и внутренняя.

Нужно ли говорить о томъ, что какъ намъ *епископамъ*, такъ и вамъ, *пресвитерамъ*, нужно быть *непорочными, цѣломудренными*,—вамъ довольствоваться *одною женою* и быть далекими отъ неразумнаго желанія по вдовствѣ вступать во второй бракъ, выраженнато нѣкоторыми легкомысленными священниками на бывшихъ собраніяхъ; не потому чтобы второй бракъ почитался нами и Церковію нечистымъ, какъ клеветуютъ нѣкоторые, а потому, что женившись на второй женѣ, да еще молодой, священникъ едвали найдетъ достаточно времени и охоты пещись о Господнихъ, а будетъ скорѣе пещись о *мірскихъ* како *судити женѣ*, особенно если къ дѣтямъ отъ первой жены вторая прибавитъ своихъ, по отношенію къ которымъ первые могутъ оказаться, притомъ, въ положеніи Исаака къ Измаилу. Вамъ слѣдуетъ *во всемъ являть себя благочинными, учительными*, назидать всѣмъ внѣшнимъ своимъ поведеніемъ, воздерживаясь отъ пьянства и ссоръ между собою и съ прихожанами, *имѣть нравъ некорыстолюбивый*, и всячески стараться избѣгать свойственныхъ молодости юношескихъ похо-

тей, въ которые нерѣдко къ сожалѣнію, впадаютъ и пастыри, я въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ держатся *правды, любви и мира, со всеми призывающими Господа отъ чистаго сердца*. Вамъ, какъ живущимъ среди мірянъ, одною съ ними жизнью, нужно *хорошо управлять домою своимъ, жить въ добромъ согласіи съ женою, дѣтей содержать въ послушаніи со всякою чистотою, ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домою, воспитывать и направлять свою семью какъ должно, тотъ можетъ ли должнымъ образомъ пеиись о церкви Божіей, воспитывать и направлять свой приходъ въ духѣ вѣры и благочестія? Низшіе члены клира должны быть помощниками, сотрудниками пастырей не въ службѣ только, а и въ дѣлѣ управленія и воспитанія прихода и вести себя во всемъ согласно съ заповѣдію апостольскою. Діаконамъ слѣдуетъ быть честными, не двуязычными, не пристрастными къ оному, не корыстолюбивыми, не болтливыми, — какъ нерѣдко бываетъ, — хранящими таинства вѣры въ чистой совѣсти, хорошо управлять дѣтьми и домою своимъ, по заповѣди Апостола. Это тѣмъ необходимѣе, что хорошо служащіе въ низшихъ степеняхъ, по слову Апостола и по установившемуся на семъ основаніи церковному обычаю, готовятъ себѣ высшую степень — и благо для нихъ, если они, готовляясь къ высшей степени воспитаютъ въ себѣ и *великое дерзновение въ вѣрѣ во Христа Іисуса*, а не будутъ только рабами — требоисправителями, ремесленниками въ служеніи, какъ это, къ прискорбію, часто бываетъ.*

Какъ священникамъ, такъ и другимъ членамъ причта, при вступленіи въ бракъ, въ виду особеннаго служенія, съ особеннымъ вниманіемъ, съ особенною осторожностію слѣдовало бы выбирать себѣ женъ, *чтобы и жены ваши были честны, не клеветницы, трезвенны, вѣрны во всемъ (1 Тим. 3)*, такъ чтобы дома священно-церковно-служителей представляли малую домашнюю церковь, къ назиданію прихожанъ, а не служили, благодаря легкомысленнымъ женамъ, къ соблазну благочестивыхъ простецовъ, какъ это нерѣдко бываетъ.

Тѣ, которые такимъ образомъ сумѣли бы устроить и себя, свою внутреннюю жизнь, и свои дома и свою жизнь внѣшнюю,

и по мѣрѣ силъ своихъ трудились бы въ словѣ и ученіи, истинѣ были бы тѣми *достойно начальствующими пресвитерами*; которымъ и епископы и прихожане обязаны были бы оказывать *сугубую честь* (1 Тим. 5, 17), которой всѣ обыкновенно такъ настойчиво домогаются и въ которой теперь нерѣдко не безъ огорченія отказываютъ многимъ. И если бы жизнь священно-церковно-служителей болѣе соотвѣтствовала или по крайней мѣрѣ приближалась къ идеалу, начертанному св. Апостоломъ, тогда никто не посмѣлъ бы возводить на пресвитеровъ тѣхъ обвиненій предъ епископомъ, какія и тайно и явно возводятся нынѣ, и которыя, къ сожалѣнію, нерѣдко подтверждаются многими свидѣтельствами. Вамъ бы самимъ слѣдовало строже себя судить, дабы не быть судимыми, къ чему у многихъ изъ васъ и замѣчается стремленіе. Но ревность ваша да будетъ въ этомъ случаѣ разумна, чужда пристрастія и подозрительности, готовой судить и осуждать въ однихъ проступки маловажные, почти не замѣтные и даже сомнительные, а въ другихъ и дѣйствительные, открытые и важные прикрывать. *Слѣдуетъ помнить слова Апостола: Грѣхи нѣкоторыхъ явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ открываются впоследствии. Равнымъ образомъ и добрыя дѣла явны, а если и не таковы, скрытыя не могутъ* (1 Тим. 5, 24, 25). Поэтому *прежде времени ничтоже судите* и судите *судъ правый*, дабы доброе не уничтожить, а недоброе не поощрить на злое.

Большое приобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ тѣмъ, что есть. Поэтому и самимъ вамъ нужно остерегаться, чтобы не впасть въ любостыжаніе, которое св. Апостолъ приравниваетъ къ идолослуженію, и самимъ помнить и другимъ разъяснять, что не въ деньгахъ счастье, что въ пристрастіи къ деньгамъ источникъ зла, что *желающіе обогатиться впадаютъ въ искушеніе и въ стѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствія и палубу*, и что *нѣкоторые предавшись сребролюбію, уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ.* Избѣгая сего сами и въ Бога богатѣя, преуспѣвая въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости, подвижаясь добрымъ

повеиомъ вѣры и держась вѣчной жизни, въ которой мы всѣ призваны, богатыхъ увѣщайте, чтобы они не высоко думали о себѣ и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія, чтобы они пользуясь самими дарами Божіими, благодѣтельствовали бѣднымъ, были щедры и общительны, съ братьями во Христѣ, собирая себѣ сокровище не здѣсь на землѣ, и не тлѣнное и преходящее, а духовное, на небѣ, какъ доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни (1 Тим. 6, 19).

Всѣмъ чаще слѣдуетъ напоминать и разъяснять, главнымъ образомъ на основаніи Слова Божія, чтобы были покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю, какъ верховной власти, правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, для собственнаго блага подданныхъ, для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро, и, повинуюсь начальству и властямъ, проводить мирное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ и быть готовыми на всякое доброе дѣло, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ людямъ (1 Тит. 3, 1—2). Свобода гражданская, свобода личности, правовое положеніе, къ которому такъ стремились и котораго достигли, не только этимъ не уменьшится и не унижится, а напротивъ укрѣпится и возвысится до свободы нравственной, дарованной намъ Христомъ. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи (1 Петр. 2, 13—16), всецѣло и не по нуждѣ, а по доброй волѣ Ему преданные всѣмъ сердцемъ.

Заботиться намъ всемѣрно нужно о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, чтобы по возможности всѣ не только мужи, но и жены и дѣти на всякомъ мѣстѣ, и дома и внѣ дома, возносили молитвы, и внутренно и наружно, воздвѣвая чистыя руки и осѣняя себя спасительнымъ знаменіемъ крестнымъ, съ духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ смиреннымъ, безъ гнѣва и сомнѣнія, наипаче же посѣщали св. храмъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. А жены въ приличномъ одѣяннн со стыдливостію и цѣломудріемъ украшали-бы себя не плетеніемъ во-

мозъ, не многочисленною одеждою или золотомъ, не жемчужомъ, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію. Въсто. плетенія волосъ и золотыхъ уборовъ и нарядности въ одеждѣ, украшеніемъ ихъ да будетъ сокровенный сердца человека въ чистѣйшей красотѣ краткаго и молчаливаго духа, что драгѣе всего вредъ Богомъ. Пристрастіе женщинъ къ нарядамъ, замѣтно теперь и въ простомъ народѣ, вредно отзывается на семейной жизни и на хозяйствѣ и нерѣдко ведетъ къ разоренію. Не полезно также нынѣшнее чрезмѣрное стремленіе женщинъ къ свободѣ, равенству и даже къ преобладанію. Едвали это можетъ содѣйствовать и земному счастью: свобода ведетъ къ подозрѣнію и ревности, а преобладаніе жены вызываетъ жесткое чувство въ мужѣ, а нерѣдко и озлобленіе, и при неуступчивости съ той или другой стороны, ведетъ къ разводамъ, которые стали такъ часты въ настоящее время; послѣдствіемъ этого является то, что въ нѣкоторыхъ кругахъ замѣтно явное предпочтеніе одинокой жизни какъ въ мужчинахъ, такъ и въ женщинахъ, что въ концѣ концовъ можетъ вести къ вырожденію народа, какъ замѣчается это во Франціи, которой видимо подражаютъ русскіе люди, гдѣ женщины, широко пользуясь представленными имъ или вѣрнѣе восхищенными ими правами и преимуществами, совсѣмъ уклоняются отъ своего естественнаго назначенія, отъ главной обязанности ихъ пола—рожденія и воспитанія дѣтей, подъ разными предлогами и разными способами, даже преступными. Не безопасно это и для спасенія, которое, по ученію Апостола, возможно для жены чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и святости съ цѣломудріемъ (1 Тим. 2, 8—15). Вдумывайтесь, всматривайтесь въ ненормальныя отношенія между мужчинами и женщинами, между мужьями и женами, поощряемая и наукою и въ особенности легкою литературою, доходящая нерѣдко и въ жизни до крайняго извращенія и сопровождаемая крайне неблагоприятными послѣдствіями для дѣторожденія и воспитанія дѣтей. Стремленіе женщинъ къ образованію—дѣло доброе, какъ и стремленіе къ свободѣ въ истинномъ—христіанскомъ значеніи, но если оно ведетъ не къ просвѣщенію, а къ помраченію, не къ устроенію, а къ разстройству

семейной жизни, не къ облагороженію, а къ деспотизму разврата, оно не похвально. Кто изъ васъ не знаетъ, какъ много женщинъ, обольщенныхъ вольнодумцами—мужчинами, водимыхъ различными похотями и утопающихъ во грѣхахъ, какъ будто всегда учащихъ, но не могущихъ дойти до познанія истины, по слову Апостола. (2 Тимое. 2, 6—7). И гдѣ причина этого? Въ кажущемся стремленіи женщины къ образованію, а на самомъ дѣлѣ въ стремленіи высвободиться изъ подъ власти мужа, узаконяемой и освящаемой бракомъ. *Не жена должна властвовать надъ мужемъ, а мужъ*: это законъ возмездія, ибо первая соблазнилась и впала въ преступленіе жена, которая и должна по справедливости, съ ограниченіемъ свободы, находиться въ подчиненіи. Судъ Божій изреченный жепѣ: *къ мужу обращеніе твое, въ обязанности будешь родити чада*, оставался и навсегда останется непреложнымъ. Можетъ человекъ измѣнять его, придавать ему разныя формы, больше или меньше ослаблять, но отмѣнить его не во власти человека. Въ этомъ приговорѣ заключается и возмездіе за преступленіе жены и гарантія ея спасенія. Таковъ смыслъ словъ св. Апостола. Пусть не вѣрятъ этому мудрые міра, пусть увлекаемые ими женщины стремятся къ равноправности и преобладанію надъ мужчинами, но рано или поздно онѣ убѣдятся, что дарованное мужу превосходство останется за нимъ всегда и что жена можетъ истинно-властвовать надъ нимъ не столько силою ума и воли, а тѣмъ больше не грубостію и безнравственнымъ поведеніемъ, а благороднымъ любящимъ сердцемъ и житіемъ добрымъ. Поэтому увѣщивайте, чтобы жены повиновались своимъ мужьямъ не изъ рабскаго страха, а ради Господа, дабы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ своимъ своимъ безъ слова приобретаемы были, видя ихъ чистое, богобоязненное житіе. А мужей убѣждайте обращаться съ женами благоразумно, какъ съ немогущимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сопослужницамъ благодатной жизни, дабы не было тѣмъ и другимъ препятствіемъ въ молитвахъ (1 Петр. 3, 7). Если всмотрѣться въ жизнь внимательнѣе и съ полнымъ безпристрастіемъ то не трудно видѣть, что главная причина не нормальныхъ отношеній между мужьями и

женами христіанскими заключается въ нехристіанскомъ, а скорѣе языческомъ взглядѣ мужчинъ на женщину, который все больше и больше проникаетъ наше общество путемъ литературы, растлѣвающей сердце и воображеніе съ самаго дѣтства, и естественно переносится въ супружескую жизнь. Таинство брака, по существу своему святое, большею частію обращаютъ въ простую церемонію, съ обстановкою нерѣдко балаганною и кощунственною, которая дѣлаетъ невозможною искреннюю сердечную молитву для брачующихся, а для присутствующихъ служить зрѣлищемъ, потѣхою; женихъ и невѣства рѣдко съ благоговѣйнымъ настроеніемъ готовятся и приступаютъ къ великой тайнѣ, а окружающіе ихъ предваряютъ и сопровождаютъ совершеніе ея объяденіемъ и пьянствомъ. Потому и жизнь супружеская чужда благодатнаго освящающаго начала. Животное удовольствіе на первомъ планѣ: мужья иногда не только неблагоразумно, но и прямо безчеловѣчно обращаются съ женами, а жены считаютъ для себя униженіемъ такое обращеніе, мстятъ мужьямъ взаимными оскорбленіями, а то и еще хуже развратомъ. Тѣ и другіе совсѣмъ забываютъ, что они *сонаслѣдники благодатной жизни*. Изъ растлѣннаго источника течетъ мутный, растлѣнный и растлѣвающий потокъ: отъ развратной супружеской жизни происходятъ развращенные уже въ существѣ своемъ дѣти, чуждые христіанскаго духа. Печальныя послѣдствія у насъ предъ глазами.

Живите сами и другихъ увѣщевайте жить достойно благовѣствованія Христова, стойте въ одномъ духѣ, подвижаясь единодушно за вѣру Евангельскую. Враговъ этой вѣры всегда было много, а нынѣ особенно ихъ много. Ряды ихъ все возрастаютъ и увеличиваются. Вооружаясь всѣми современными средствами науки и литературы, они соединенными силами устремляются на св. вѣру, противятся ей и нападаютъ на ея защитниковъ и въ публичныхъ рѣчахъ и въ разныхъ родахъ литературы, не отступая предъ клеветою и предъ насиліями всякаго рода. *Но не страшитесь ни въ чемъ противниковъ, хотя бы пришлось претерпѣть оскорбленія и пострадать: это для нихъ есть предзнаменованіе гибели, а для насъ спасеніе, сіе отъ Бога, что намъ дано ради Христа не только вѣровать,*

но и страдать за Него (Филипп. 1, 27—29), спострадая благовѣствованію, въ надеждѣ вѣчной жизни, которую обѣщала нелицивый Богъ прежде вѣковъ временъ, а въ свое время явилъ слово свое въ проповѣди, вѣтренной намъ по повелѣнію Спасителя нашего Бога чрезъ Апостоловъ Его (Тит. 1, 2, 3). Ищите силы не столько во внѣшнихъ средствахъ и орудіяхъ защиты, не столько въ искусственныхъ союзахъ и партіяхъ мірскихъ, сколько въ живомъ духовномъ союзѣ любви братской.

Имѣйте одни мысли, имѣйте туже любовь, будьте единомышленны и единомысленны, не только въ области вѣры, относительно предметовъ вѣры и нравственности, но и въ области жизни, относительно способовъ пастырскаго дѣйствованія и домашняго поведенія. Ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію, почитайте одинъ другого высшимъ себя не на словахъ только, но и на дѣлѣ, во всѣхъ отношеніяхъ своихъ. Менѣе способные, менѣе образованные и менѣе опытные и болѣе слабые ищите совѣта и поддержки у болѣе способныхъ, образованныхъ и опытныхъ, не считая сіе униженіемъ для себя, а болѣе способные, образованные и опытные и сильные, носите немощи безсильныхъ, малоопытныхъ, менѣе даровитыхъ и образованныхъ, дѣлитесь другъ съ другомъ опытомъ жизненнымъ и служебнымъ и всякаго рода знаніями. Словомъ не о себѣ только заботься каждый, но каждый и о другихъ, по слову Апостола. Ибо вы образъ Христа и истиннаго живого христіанства должны являть пасомымъ, и потому въ васъ преимущественно должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ (Филипп. 2, 3—5), и въ какихъ должно выражаться существо христіанства, существо вѣры Христовой въ жизни, дабы и пасомые, взирая на васъ, проникались тѣми же чувствованіями, и чтобы такимъ образомъ и вамъ и имъ быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращеннаго рода, и вѣрно содержа слово жизни, подобно свѣтиламъ, свѣтить въ мірѣ и озарять путь жизни для невѣрныхъ и невѣрующихъ (Филипп. 2, 15—16).

Кто не съ вами, о тѣхъ молитесь, да не влѣчутся имъ это, а кто противится будетъ вашему ученію и вашимъ наставле-

ніямъ, и даже дѣлать вамъ зло; не кляните и зломъ не воздавайте, а предоставляйте судъ Богу, *да воздастъ имъ Господь по дѣламъ ихъ* (2 Тим. 4, 14—16). Правда, ложно понимаемая вѣротерпимость и свобода, все замѣтнѣе и больше ведетъ къ разнузданности, своеволію и разврату всякаго рода. Среди разгула страстей, не сдерживаемаго ни властію обезсиленную и шоруганною, ни совѣстію, свободною отъ законовъ божескихъ и человѣческихъ, пастыри сами оказываются, какъ *овцы посреди волковъ*, и ни священный санъ, ни заслуги и труды, ни лѣта и благочестіе иногда не обезпечиваютъ ихъ отъ оскорбленій, поношеній и осмѣяній, и нерѣдко и грубыхъ нападеній, и что всего прискорбнѣе, не со стороны язычниковъ, а со стороны людей, именующихъ себя христианами и даже защитниками православной вѣры, но нерѣдко мало отличающихся по поведенію и образу дѣйствій отъ евреевъ и язычниковъ. Но что же, унывать ли намъ? Нѣтъ, не падать духомъ нужно; а болѣе утверждаться въ благочестіи и искать утѣшенія у тѣхъ, которые раньше насъ подвергались такого рода искушеніямъ и не оставили насъ въ невѣдѣніи о семъ и безъ утѣшенія.

Знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушеній, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, а наименѣе тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти; презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не боятся злословить вышнихъ (2 Петр. 2, 9—10), которые, оставивъ прямой путь, заблудились, и произнося надутое пустословіе, улюлюкаютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ нахвостящихся въ заблужденіи; новообращенныхъ и новѣрцевъ, обманываютъ имъ свѣдоду, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто къмъ поблуденъ, тотъ тому и рабъ. Они дадутъ отвѣтъ имълющему вскорѣ судить живыхъ и мертвыхъ (1 Петр. 4, 5), и получатъ возмездіе за свое беззаконіе (2 Петр. 2, 18—19).

Пусть хвалятся новые проповѣдники безвѣрія, разнузданности и разврата своею мнимою силою и вліяніемъ на такихъ же, какъ они, Мы съ большимъ правомъ могли бы хвалиться нашею властію, но мы не злоупотребляемъ этою вла-

стію, которую *Господь далъ намъ къ созиданію, а не къ разстройству Церкви*, къ чему хотятъ вынуждать насъ, вовлекая насъ въ несвойственную намъ стихійную борьбу, въ которой полезное и разумное приносится въ жертву безумію и дикой плотской страсти. *Мы ходя по плоти, не по плоти воинствуемъ.* Наше братство *во Христь*, основанное на мирѣ, должно стоять выше плотскихъ политическихъ партій, ибо обѣщанное намъ непоколебимое царство не отъ міра сего переходящаго и неизмѣримо выше постоянно колеблющагося царства человѣческаго, благоустроеніе котораго всецѣло зависитъ отъ благоустроенія царства, которому мы служимъ. Къ благоустроенію этого царства и должны быть прежде всего и главнымъ образомъ и направлены всѣ усилія наши. Враги этого царства—наши враги, къ какому-бы союзу, къ какой-бы партіи они не принадлежали, и съ ними мы должны бороться, но эта борьба не политическая, не плотская, а духовная. Намъ нѣтъ нужды поэтому прибѣгать и къ тѣмъ средствамъ борьбы, къ тому оружію, которымъ ведется такъ называемая политическая плотская партійная борьба. *Оружія воинствованія нашего не плотскія, не столь изощренныя, не столь видныя и блестящія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими и можемъ мы ниспровергать мірскія замыслы и всякое превозношеніе лжеименной мудрости, возстающее противъ познанія Божія, и плѣнять всякое помышленіе въ послушаніе Христу, если благодать Его не будетъ тща въ насъ* (2 Кор. 10, 3, 4—8). *Боятся нужно намъ, чтобы змѣй хитростію своею не прельстилъ и насъ, какъ другихъ, и наши умы не повредились странными ученіями, уклоняясь отъ простоты во Христь, не увлеклись хитроумною современною политикою, нолагающею всю суть служенія и церковнаго, какъ и общественнаго, въ многоглаголаніи, желающею храмы Божія превращать въ зрѣлища, а священнослужителей вовлекать въ несвойственныя чуждыя имъ дѣла: но нужно тщательно стараться, по мѣрѣ удѣла, какой назначилъ намъ Богъ, преуспѣвать самымъ дѣломъ въ благовѣствованіи Христовомъ, въ возможномъ раскрытіи и распространеніи его въ паствахъ, а не пользоваться только, а тѣмъ болѣе не хвалиться только готовымъ*

въ чуждомъ удѣлѣ, чужими трудами. Да и на свои труды и достоинства не очень засматриваться и не вмѣнять себѣ въ похвалу дѣлаемое по долгу. *Ибо не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь* (2 Кор. 10, 13, 16—18). И если бы мы могли и *вся повелѣнная намъ, обязательное, сотворить, какъ слѣдуетъ исполнить, то нѣтъ намъ особой похвалы, такъ какъ еже должны бѣхомъ сотворити, сотворимъ*. Наша похвала въ томъ, чтобы не повреждать Слова Божія, не истолковывать его превратно ни въ свою пользу, ни въ пользу другихъ, какъ дѣлаютъ многіе, но проповѣдывать искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ во Христа (Кор. 2, 17). Наша похвала въ томъ, чтобы мы не брали власть надъ вѣрою насомыхъ, дабы держать ихъ въ рабскомъ страхѣ и слѣпотѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, но старались споспѣшествовать имъ, дабы они обогащаясь все больше и больше познаніями въ дѣлахъ вѣры и Церкви, вѣрою были тверды (2 Кор. 1, 24). Наша похвала въ томъ, чтобы мы скромны были ради немощныхъ братій нашихъ, и только по требованію долга и совѣсти прибѣгали къ строгости по власти, отъ Господа намъ данной, тогда если-бы и случилось намъ *выйти изъ себя ради Бога*, то сіе не послужило бы къ осужденію нашему (2 Кор. 5, 13). Не уничижаетъ похвалы нашей и то, если мы не употребляемъ иногда строгости по власти, когда и слѣдовало бы, не по малодушію, не изъ угодливости, а потому, что она дана намъ къ созиданію, а не къ разрушенію (2 Кор. 13, 10),—къ чему иногда можетъ вести излишняя строгость. *Похвала наша свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божіей живемъ въ мірѣ* (2 Кор. 1, 12), и никому ни въ чемъ не полагаемъ претыханія, дабы не было порицаемо служеніе, но во всемъ являемъ себя, какъ *служители Божіи* (2 Кор. 6, 3—4).

Люди міра судятъ насъ строже, чѣмъ тѣхъ, кто закрываетъ отъ нихъ истину и подмѣняетъ благовѣствованіе Христово. Когда кто нибудь проповѣдуетъ другаго Іисуса, говоритъ св. Апостоль, котораго мы не проповѣдуемъ, или иного Духа, котораго мы не получили, или иное благовѣстіе, котораго мы

не принимали, къ такимъ обыкновенно очень снисходительны. Но какъ поступали истинные Апостолы Христовы, такъ и мы будемъ поступать. Ни удивлять, ни прельщать насъ не должно то, что и современные лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. Такъ было при Апостолахъ и они не оставили насъ въ невѣдѣніи объ этомъ. Самъ сатана, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, принималъ видъ Ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды: но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ (2 Кор. 11, 4. 11. 13—15). Къ великому нашему утѣшенію, ни восхищаемые самовольно титулы, ни обряды мнимо—старше, закрывающіе истину и чуждые благодати, ни фантастическія ученія самозванныхъ Апостоловъ не прельщаютъ истинно вѣрующихъ людей, и насомые, если не всѣ, то многіе отчасти уразумѣваютъ, что мы, какъ истинные преемники апостольской власти и апостольскаго благоустроенія, по праву и по долгу представляемъ за нихъ предъ престоломъ Божиимъ въ сей жизни, будемъ ихъ похваляю, равно какъ они нашею, въ день Господа нашего Иисуса Христа (2 Кор. 1, 14) по будетъ это возможно только въ томъ случаѣ, если жизнь наша будетъ соотвѣтствовать нашему назначенію, будетъ проникнута духомъ апостольскимъ и евангельскимъ. По сему и мы съ св. Апостоломъ молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла: не для того только, чтобы намъ, епископамъ, показаться тѣмъ, чьмъ вы должны быть, какъ къ сожалѣнію нерѣдко бываетъ, но чтобы всегда искренно, не лицемерно дѣлали добро, хотя бы мы казались и не тѣмъ, чьмъ должны быть. Вашъ успѣхъ и нашъ успѣхъ, ваша сила и наша сила, ваша честь и наша честь. Мы радуемся, какъ и Апостолы, когда мы немощны, а вы сильны, наша немощь да послужитъ къ большей силѣ вашей, о семъ и молимся, о вашемъ совершенствѣ (2 Кор. 13, 7—9), которое бы восполнило нашу скудость и несовершенство, дабы не постыдно предстать, всѣмъ намъ предъ Пастыреначальникомъ нашимъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ, имѣющимъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи и царствіи Его (2 Тим. 4, 1). Молитесь и вы о насъ, дабы имѣть намъ добрую совѣсть и

во всемъ вести себя честно. *Богъ же мира, воздвигший Пастыря овецъ великаго кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоудное Ему, чрезъ Иисуса Христа. Аминь.*

ВЗГЛЯДЪ ДОКТОРОВЪ НА НАШУ РЕВОЛЮЦІЮ.

Официальныя статистическія данныя, собранныя Медицинскимъ Департаментомъ, констатируютъ весьма значительное повышеніе количества душевныхъ заболѣваній въ послѣдніе два года, сравнительно со среднимъ числомъ таковыхъ во всѣ предшествующіе годы.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго.

Революція есть не что иное, какъ массовое помѣшательство или, говоря научнымъ языкомъ, „умственная эпидемія“.

Въ виду особенностей русскаго быта,—говоритъ извѣстный психіатръ-профессоръ П. А. Сикорскій,—„вліяніе помѣшанныхъ на здоровыхъ особенно сильно въ Россіи: нигдѣ въ культурныхъ странахъ нѣтъ такой значительной части помѣшанныхъ, свободно живущихъ среди населенія, какъ въ нашемъ Отеествѣ: довольно сказать, что въ Англіи 90% душевно-больныхъ помѣщены въ больничныхъ заведеніяхъ, и только 10% остаются среди населенія, у насъ-же какъ разъ наоборотъ: въ населеніи остаются 90% больныхъ“.

„И весь этотъ контингентъ“,—указываетъ далѣе профессоръ Сикорскій,—„болѣзненный, легко возбудимый, раздраженный или безумный, вынесенъ теперь на гребень политической волны и даетъ въ наши дни болѣе или менѣе сильную окраску всѣмъ общественнымъ и политическимъ движеніямъ! Большое количество душевно-больныхъ, неуравновѣшенныхъ, страстныхъ, безпокойныхъ, патологическихъ субъектовъ сами не знаютъ, что имъ дѣлать: продолжать-ли Московскіе, Свеаборгскіе, Кронштадтскіе бунты, или воздерживаться отъ нихъ, проводить-ли въ жизнь конституцію, или держаться революціи и анархіи, убивать-ли другихъ, или убивать себя, какъ это видимъ на примѣрѣ дѣвицы Принцъ и другихъ. На великихъ

поворотахъ жизни многочисленныя преступленія, сумашествія и самоубійства сплетаются въ густой клубокъ, въ которомъ вы часто не отличаете съ кѣмъ имѣете дѣло.“

Сколько и нашихъ „спасителей отечества“ выписаны изъ домовъ умалишенныхъ въ неизлѣчимомъ состояніи,—мы не знаемъ. Но извѣстно, что огромный процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые попадаютъ въ руки правосудія, „выписываются“ изъ тюремъ и крѣпостей въ дома умалишенныхъ, по причинѣ наличности въ нихъ явныхъ признаковъ психическаго разстройства. При этомъ, по свидѣтельству профессоровъ-психіатровъ, —московского, Ѡ. Рыбакова, и петербургскаго, Н. Ковалевскаго,—психическое разстройство ихъ отнюдь не можетъ быть приписано тюремному заключенію, а является, какъ показало обследованіе, въ большинствѣ случаевъ ихъ природнымъ достояніемъ (наслѣдственность), которое только обострилось подъ вліяніемъ происходящихъ событій.

Извѣстный итальянскій ученый—психіатръ Ломброзо,—въ своей книгѣ *Политическая преступность и революціи*, говоритъ, что „революціи и перевороты часто устраиваются или бываютъ руководимы сумашедшими разныхъ типовъ“. При этомъ Ломброзо указываетъ на психическую ненормальность, извѣстную въ наукѣ подъ именемъ *маттоидизма*, которая тѣмъ отличается отъ другихъ психическихъ разстройствъ, что трудно познается окружающими. Маттоиды „во всемъ видятъ только самихъ себя, свое личное тщеславіе, которое, въ сущности, и является единственнымъ субстратомъ ихъ альтруизма. Въ основѣ ихъ альтруизма лежитъ эгоизмъ, ихъ справедливость есть справедливость разбойника, отнимающаго у богатыхъ, чтобы отдать бѣдному и первому—самому себѣ“.

Кровавый терроръ, поруганіе всего святаго, глумленіе надъ всѣмъ, чему Русскій народъ привыкъ вѣрить и поклоняться, проповѣдь разрушенія, призывы къ преступленіямъ, грабежамъ и всякимъ насиліямъ, объявленіе дозволеннымъ и доблестнымъ всего того, что до сего времени было недозволеннымъ и считалось преступнымъ,—все это, естественно и неизбѣжно, порождаетъ невообразимую путаницу понятій, создаетъ сумбуръ въ головахъ и даетъ въ результатѣ психопатическую эпидемію,

выражающуюся въ погромахъ, „иллюминаціяхъ“, грабежахъ, убійствахъ, бунтахъ, вооруженныхъ возстаніяхъ и т. д., то есть во всемъ томъ, въ чемъ проявляется, и чѣмъ характеризуется наше пресловутое „освободительное движеніе“, „освободившее“ людей не отъ политическаго только, но и отъ всякаго здраваго смысла, приведшаго ихъ въ состояніе остраго психическаго экстаза.

(„М. В.“ № 126).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ОБЪ ОКРУЖНЫХЪ МИССИОНЕРАХЪ.

Въ нѣкоторыхъ благотворительныхъ округахъ нашей епархіи обсуждались вопросы объ избраніи окружнаго миссіонера изъ среды духовенства округа. Вопросъ этотъ весьма важный и заслуживаетъ всесторонняго и тщательнаго обсужденія, чтобы существованіе окружнаго миссіонера принесло хотя бы какую нибудь пользу для приходовъ даннаго округа и не поставило, какъ самаго миссіонера, такъ и окружное духовенство въ фальшивое положеніе. Намъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ благотворительныхъ округахъ уже избраны миссіонеры, а въ иныхъ избраніе ихъ отложено до осеннихъ благотворительныхъ миссіонерскихъ собраній духовенства. Окружнымъ миссіонерамъ полагаютъ выдавать жалованье, правда самое небольшое, 150 руб. въ годъ. Считаемо благовременнымъ выразить въ печати нѣкоторыя соображенія по данному вопросу. Намъ кажется, что миссіонеры изъ окружнаго духовенства, даже при всемъ ихъ желаніи, очень мало могутъ помочь дѣлу миссіи въ епархіи: иногда самому миссіонеру, занятому своими прямыми обязанностями въ приходѣ, нельзя будетъ выѣхать въ то или иное мѣсто, а если и выѣдетъ, то спѣшно, иногда священнику приходскому не время быть на бесѣдѣ. Значитъ не всякій священникъ, зараженнаго сектантствомъ прихода, можетъ воспользоваться услугами окружнаго миссіонера въ желанное и нужное время, а иной и вовсе не пожелаетъ приглашать къ себѣ такового миссіонера по весьма многимъ уважительнымъ и вѣскимъ соображеніямъ. Существованіе окружнаго миссіонера такимъ образомъ можетъ оказаться совершенно бесполез-

нымъ для дѣла миссіи, а расходъ на содержаніе его все же будетъ идти, хотя и небольшой.

Расходъ этотъ небольшой въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, вмѣстѣ по всѣмъ округамъ епархіи на этотъ предметъ можетъ составить очень крупную сумму, пожалуй около шести тысячъ рублей въ годъ. А съ такой суммой можно сдѣлать что нибудь посолиднѣе окружнаго миссіонера. Намъ кажется, что на эту сумму можно содержать шесть помощниковъ епархіальнаго миссіонера, полагая имъ жалованье по 700 рублей въ годъ и на разѣзды 200 рублей, седьмой помощникъ уже есть и восьмой Епархіальный. Выходитъ—на одиннадцать уѣздовъ Епархіи восемь миссіонеровъ, и пользы отъ нихъ было-бы несравненно больше, чѣмъ отъ окружныхъ. Миссіонеръ же изъ окружнаго духовенства кромѣ расхода и существованія его на бумагѣ, съ увѣренностью можно сказать, никакой пользы не принесетъ. Вопросъ объ увеличеніи числа миссіонеровъ въ епархіи слѣдовало бы обсудить на епархіальномъ съѣздѣ духовенства, по таковой уже былъ. Теперь же не мѣшало бы осеннимъ благоченническимъ съѣздамъ духовенства, вмѣсто избранія окружнаго миссіонера, заняться вопросомъ объ изысканіи средствъ на жалованье миссіонеру, хотя бы по 150 рублей въ годъ отъ cadaго округа епархіи, или смотря по числу церквей въ извѣстномъ округѣ больше 150 р., или меньше, и за тѣмъ войти въ епархіальный миссіонерскій совѣтъ съ докладомъ объ открытіи въ епархіи еще шести должностей помощниковъ епархіальнаго миссіонера.

Священникъ Ѡ. Сулима.

Прибытіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, въ Херсонисскій монастырь.

30-го іюня Архіепископъ Арсеній отбылъ изъ Харькова. Іюля 1-го утромъ на скоромъ поѣздѣ онъ прибылъ въ Симферополь,

гдѣ Владыку привѣтствовали каедральный протоіерей А. Назаревскій, ключарь собора протоіерей М. Марковъ и ректоръ семинаріи протоіерей В. Знаменскій. Въ Бахчисараѣ Владыку привѣтствовалъ игуменъ Бахчисарайскаго Успенскаго свята, гдѣ Владыка Арсеній принялъ иноческое пострѣженіе. Въ 9 час. 40 м. утра Высокопреосвященный прибылъ въ Севастополь, гдѣ былъ встрѣченъ благочиннымъ протоіереемъ В. Баженовымъ, протоіереемъ М. Бензинымъ и казначеемъ Херсонской обители. Съ вокзала Владыка направился въ Херсонскій монастырь, куда прибылъ часовъ въ одиннадцать. Здѣсь Архіепископъ Арсеній былъ встрѣченъ въ соборномъ храмѣ св. Владиміра иноками обители, двумя архимандритами и Епископомъ Таврическимъ Алексіемъ. Такъ какъ къ этому времени только что окончилась божественная литургія, то остался для встрѣчи гостя—Архипастыря и бывший за литургіей народъ. Когда Высокопреосвященный Арсеній вошелъ въ храмъ, облачился въ мантию, принялъ для освѣщенія и лобзанія св. крестъ и окроплялъ себя св. водою, Владыка Таврическій Алексій привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и дорогой мой отецъ!

Таврическая епархія съ чувствомъ особой радости встрѣчаетъ святыню Вашу въ своихъ предѣлахъ. Она рада дорогому гостю, который ктому-же и очень близокъ ей. Десять лѣтъ Вашей ректуры въ Таврической семинаріи всѣмъ здѣсь памятны. Въ Таврической епархіи мнѣ приходилось бесѣдовать съ очень многими іереями, Вашими учениками, которые съ чувствомъ живѣйшей благодарности вспоминаютъ своего перваго умнаго и добраго ректора, протоіерея Александра Дмитріевича Брицева. Рады мы видѣть у себя маститаго іерарха русской церкви, только что на дняхъ вступившаго уже во вторую четверть—вѣковую чреду святительскаго служенія, четверть вѣка прошедшаго тяжелей крестный путь архіерейства. Мы отъ души желаемъ и будемъ несказанно рады, если благодатный климатъ юга настолько подкрѣпитъ Ваши силы, что русская церковь еще многіе годы будетъ видѣть въ рядахъ своихъ Архипастырей святителя Арсенія, добраго отца и мудраго энергичнаго администратора. Несказанно радъ видѣть Васъ здѣсь, у себя, конечно, прежде всего я, Вашъ духовный сынъ, Вашъ отъ иноческаго клобука и до омофора святвельскаго. Но о моихъ чувствахъ къ Вамъ сыновнихъ я не стану говорить здѣсь, да и не могу. Вы ихъ знаете. По старинному обычаю бла-

годарные сыновья встрѣчаютъ своихъ отцовъ земнымъ поклономъ. Примите, отецъ мой духовный, и Вы мой поклонъ земной“.

При этихъ словахъ Владыка Алексій опустился до земли. Архіепископъ Арсеній отвѣчалъ тоже земнымъ поклономъ. Затѣмъ, святители трижды облобызались, при чемъ Владыка Арсеній сказалъ, что дорогой онъ едва не умеръ отъ холеры. Дѣйствительно, Высокопреосвященный выглядѣлъ очень больнымъ, хотя это былъ тотъ же живой и ко всѣмъ привѣтливый Владыка Арсеній, какимъ всѣ знающіе его привыкли видѣть. Послѣ трогательной встрѣчи Архіепископъ Арсеній приложился къ мощамъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, ко святому престолу, а Владыка Алексій сталъ совершать обычную встрѣчную лѣтію, при чемъ на сугубой эктеніи были произнесены благодарныя моленія по случаю благополучнаго прибытія Высокопреосвященнаго гостя въ Тавриду. Преосвященный Алексій прочиталъ со умиленіемъ благодарную молитву, при чемъ Владыка Арсеній молился на колѣняхъ. Послѣ обычныхъ многолѣтій святитель Арсеній произнесъ многолѣтіе за Таврическаго Архипастыря и его паству. Затѣмъ Высокопреосвященный съ амвона въ трогательной простой рѣчи благодарилъ всѣхъ собравшихся за радушную встрѣчу, оказанную ему, и презывалъ всѣхъ братски помолиться о его выздоровленіи. „Впрочемъ, говорилъ Владыка, если бы мнѣ пришлось и умереть здѣсь въ Таврической епархіи, то я увѣренъ, что я былъ бы окруженъ и здѣсь не меньшею любовію, какою я, по милости Божіей, пользуюсь въ своей епархіи“. Затѣмъ, Владыка Арсеній всѣхъ благословилъ, прошелъ въ придѣлъ къ могилѣ Архіепископа Мартиніана, здѣсь помолвился и при этомъ сказалъ Владыкѣ Алексію: „честь и хвала Вамъ, что Вы такъ по братски, по христіански относитесь къ своимъ предшественникамъ“: извѣстно, что Преосвященный Алексій тотчасъ по пріѣздѣ въ Тавриду осуществилъ давнишнее желаніе почитателей святителя Мартиніана—на его могилѣ устроилъ престолъ во имя препод. Мартиніана. Изъ храма Высокопреосвященный Арсеній прослѣдовалъ въ приготовленные ему покои. (Тавр. к.-общ. вѣстникъ № 20).

Торжественное Собраніе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Происходившее 15 апрѣля (недѣля Ваіи) въ покояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

15-го апрѣля Харьковскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества праздновалъ третью годовщину

своего существованія, въ торжественномъ собраніи, происходившемъ въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Еще наканунѣ собранія всѣ члены отдѣла, а также многіе жители Харькова, были извѣщены о немъ особыми повѣстками; въ самый день собранія, въ покои Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія првбыли многія начальствующія лица, члены отдѣла, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, городское духовенство съ городскими благочинными и другія лица.

Собраніе было открыто Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, совершившимъ предъ началомъ его краткій молебенъ, послѣ котораго священникомъ Іоанномъ Дмитріевскимъ была предложена вниманію собравшихся рѣчь на тему: Іерусалимъ в его значеніе.

По окончаніи рѣчи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ величественный двухъ-хорный концертъ «Воспойте людіе бо-гольпно въ Сионѣ», а затѣмъ дѣлопроизводителемъ Харьковскаго Отдѣла И. О. Самойловичемъ былъ прочитанъ въ заключеніе отчетъ о дѣятельности Отдѣла за минувшій годъ.

Во время чтенія отчета при перечисленіи членовъ Харьковскаго Отдѣла, почившихъ въ отчетномъ году, по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя была отслужена краткая литія и о. протодіакономъ провозглашена вѣчная память.

По выслушаніи отчета Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель обратился къ собравшимся съ краткою рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за сочувствіе въ дѣятельности Палестинскаго Общества и, указавъ на тѣ высокія задачи, какія преслѣдуетъ названное Общество, приглашалъ всѣхъ по мѣрѣ силъ способствовать выполненію этихъ задачъ.

Этою рѣчью Высокопреосвященнаго предсѣдателя и закончилось собраніе членовъ Харьковскаго Отдѣла Палестинскаго Общества.

Инопархіальный отдѣлъ.

Архіепископъ Іустинъ.

Угасъ одинъ изъ яркихъ свѣтильниковъ Русской Православной

Церкви высокопреосвященный Іустинъ, бывшій въ теченіе многихъ лѣтъ Одесскимъ архипастыремъ.

Почившій, въ мѣрѣ Іоаннъ Яковлевичъ Охотинъ, родился 12 ноября 1829 г. въ Арзамасѣ, воспитывался въ Нижегородской семинаріи и Петербургской Духовной Академіи, гдѣ блестяще окончилъ курсъ въ 1853 г., вмѣстѣ съ покойнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Теофаномъ. Еще въ бытность студентомъ онъ принялъ монашескій санъ, съ именемъ Іустина, а, по выпускѣ изъ Академіи, былъ рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ преподавателемъ Костромской духовной семинаріи. Удостоенный затѣмъ степени магистра богословія, онъ въ 1856 г. перешелъ инспекторомъ въ Ярославскую семинарію, гдѣ, послѣ возведенія въ санъ архимандрита (1857 г.), около пятнадцати лѣтъ занималъ и должность ректора.

23 іюня 1871 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Іустину—епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи, а 6 августа того же года состоялась его хиротонія во святительскій санъ. Кромѣ викарскихъ обязанностей на Волыни, покойный былъ пасторомъ Дерманскаго Свято-Троицкаго монастыря и, за болѣзью архіеп. Агаѳангела, управлялъ пять мѣсяцевъ всею Волынскою епархіею (1876 г.). Съ 1879 г. онъ занялъ самостоятельную архіерейскую кафедру—Харьковскую и Ахтырскую, откуда въ 1882 г. перешелъ на кафедру архипастыря Подольскаго и Брацлавскаго. Спустя еще два года, преосвященный Іустинъ назначенъ былъ епископомъ Курскимъ и Бѣлградскимъ, а съ 3 сентября 1893 г. онъ около двѣнадцати лѣтъ состоялъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ.

Неутомимые труды на пользу преемственно ввѣряемыхъ паствъ, ревностная заботливость объ улучшеніи всѣхъ частей епархіальнаго управленія, мудрое попеченіе о всестороннемъ преуспѣянн духовныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ, заботы о благоустройствѣ храмовъ (капитальный ремонтъ Одесскаго Преображенскаго собора) и щедрая благотворительность,—все списало почившему святителю глубокое уваженіе многолюдной паствы Херсонской и другихъ епархіи.

Оставивъ въ 1905 г., по преклонному возрасту, архіерейскую кафедру, высокопреосвященный Іустинъ удалился на жительство въ подмосковный Воскресенскій монастырь (иначе Новый Іерусалимъ), гдѣ 27 мая тихо отошелъ въ вѣчность.

Отношеніе церковныхъ старостъ къ уплатѣ, причитающихся съ ихъ церковей взносовъ въ Тамбовской епархіи.

На съѣздѣ о.о. депутатовъ духовенства Тамбовской епархіи янв. сессіи 1907 г. былъ заслушанъ рапортъ благочиннаго одного изъ округовъ Тамбовской епархіи, въ которомъ онъ просилъ указать ему мѣры къ изысканію средствъ для уплаты слѣдующихъ сборовъ съ церковей его округа, такъ какъ старосты церковей отказываются за неурожаемъ въ ихъ мѣстности платить эти взносы. По разсмотрѣніи этого рапорта постановленіе съѣзда состоялось такое: «Такъ какъ изъ рапорта о. благочиннаго не видно, какія онъ употребляетъ мѣры для побужденія церковныхъ старостъ къ уплатѣ причитающихся съ ихъ церковей взносовъ, то проситъ Его преосвященство предписать этому о. благочинному, чтобы онъ использовалъ всѣ мѣры для уплаты взносовъ, не исключая и увольненія отъ должности церковныхъ старостъ, въ случаѣ ихъ отказа уплатить должныя взносы». Мѣстный Преосвященный на этомъ постановленіи написалъ такую резолюцію (3 февр. 1907 г.): «Консисторія предпишетъ указомъ благочинному о. Р. использовать всѣ мѣры, для вразумленія непокорныхъ старостъ» («Тамб. Еп. Вѣд.», № 12 т. г.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Могутъ ли монахи быть избирателями.

При составленіи избирательныхъ списковъ въ Г. Думу нѣжинской городской управы пришлось имѣть дѣло съ вопросомъ, имѣютъ ли монашествующіе право на участіе въ выборахъ. Архимандритъ мѣстнаго Благовѣщенскаго монастыря Назаретъ Богородичень прислалъ въ управу отношеніе, въ которомъ настаиваетъ, что монашествующія лица должны быть внесены въ списокъ городскихъ избирателей согласно закону о выборахъ 3 іюня 1907 г., ст. 35, п. 6, какъ проживающія не менѣе года въ монастырѣ и получающія опредѣленное содержаніе отъ казны.

„Монашествующіе и указные послушники,—говоритъ архимандритъ,—составляютъ группу служилого сословія, наравнѣ съ священно-церковно-служителями блага духовенства, получаютъ опредѣленное содержаніе по службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ и согласно указу Сената 7 февр. 1906 г., № 46, не лишаются избирательныхъ правъ и должны быть внесены въ списки.

Дальше идетъ подробное перечисленіе монаховъ монастыря и свѣдѣнія о получаемомъ ими жалованьи. Городская управа вопросъ о монашествующихъ, предложила представить на разсмотрѣніе въ уѣздную по выборамъ въ Г. Думу комиссію. Но пока наши учрежденія разыскиваютъ свои права по многотомнымъ сводамъ закона и „предполагаютъ представлять на разсмотрѣніе“, католическое духовенство всѣхъ степеней и ранговъ не дремлетъ, а работаетъ на славу. „Нов. Время“ н. г. № 11253.

Живой мертвецъ.

Въ газетѣ «Кіевлянинъ» за январь мѣсяць сего 1907 г. я прочелъ о живомъ мертвецѣ. Событіе это было въ одномъ селѣ Тульской губерніи. Человѣка среднихъ лѣтъ мнимоумершаго погребли въ землѣ. Къ счастью, яма была выкопана меньше положенной глубины, а земля мерзлая большими комами проускала въ гробу не большой протокъ воздуха. Въ ямѣ уже мнимо покойникъ проснулся и сталъ отчаянно кричать, тотъ крикъ услышалъ ночью церковный сторожъ и извѣстилъ жителей села, но они назвали покойника колдуномъ и совѣтовали вбить въ могилу освященный колъ. Нѣсколько человѣкъ просили священника, чтобы дозволялъ откопать умершаго; священникъ отказалъ. Дали знать становому приставу и тотъ велѣлъ откопать, но пока его откопали, прошло уже два дня! Открыли гробъ и увидѣли ужасную картину. Покойникъ былъ весь въ крови, руки переломлены, весь сѣдой, безъ сознанія, и безъ всякой надежды на выздоровленіе!

А такихъ несчастныхъ случаевъ отъ летаргій бываетъ въ селахъ не мало. И кто этому виновенъ? Конечно, поспѣшность погребенія. Но если взять во вниманіе, то это больше дѣлается по нуждѣ, чѣмъ по произволу. Трое сутокъ быть покойнику въ домѣ, особенно лѣтомъ, это тирость и убытки для бѣднаго крестьянина, и онъ старается скорѣе убрать покойника. При покойникѣ нужны ятець псалтври, полушьяныя бабы свѣдѣлки плаксухи, а главное зло—водка: «выпей за царство Боже!» приговариваетъ хозяинъ для хозяйка всякому входящему...

Чтобы положить конецъ такому пьяному злу и избавить бѣдныхъ крестьянъ отъ убытковъ, а главное спасти человѣка отъ ужасной смерти быть погребеннымъ живымъ, надобно установить, чтобы въ каждомъ селѣ при церкви или на кладбищѣ были устраиваемы благолѣпныя часовни. И если кто изъ прихожанъ скончается, то по омытіи тѣла приглашать священника для пѣнія канона по исходѣ души отъ тѣла, (къ сожалѣнію, у насъ объ

этомъ канонѣ совершенно не знаютъ). По канонѣ тѣло въ гробу переносить въ часовню немедленно. Поставивъ тѣло, часовню запереть, ключъ отдать отъ часовни церковному сторожу, или кому нибудь изъ родныхъ покойника, которые и должны наблюдать за покойникомъ. И до тѣхъ поръ должны лежать покойникъ въ часовнѣ, пока будетъ трупный запахъ, и тогда вносить въ церковь для отпѣванія (можно отпѣваніе допустить и раньше до внесенія тѣла въ часовню). Только если смерть послѣдовала отъ чумы, или другой какой-либо заразной болѣзни, какъ-то: гнилой, прилипчивой горячки, оспы, кори, скарлатины; въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, чтобы предотвратить распространеніе заразы между жителями, дозволяется приступать къ погребенію прежде означеннаго срока и даже немедленно. Ставя покойниковъ въ часовнѣ, мы можемъ свободно заниматься своими домашними дѣлами, и избѣгать пьянства. Если трупнаго запаха долго не окажется, то и не хоронить. Въ летаргій можно ошибиться, и практическія замѣтки, какъ-то: прижиганіе мертваго тѣла, прикладываніе зеркала къ носу и рту и проч. иногда не открываютъ признаковъ жизни. Покойникъ, лежа въ часовнѣ, никому не страшенъ. Псалтирь до погребенія умершаго можно читать въ домѣ покойника. И это въ настоящее время, когда почти всѣ грамотны, вполне возможно. Душа усопшаго, по ученію Православной Церкви, до погребенія тѣла витаетъ около тѣла или въ дому. Она и вездѣ услышитъ и порадуется творимой о ней усердной ко Господу молитвѣ.

Поступая такъ, мы можемъ избавить не одного человѣка отъ насильственной смерти, а покойникамъ нашимъ будетъ несомнѣнно отрадно, если мы будемъ трудиться и молиться, а не роптать и пьянствовать около ихъ тѣла.

И. Постыловъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующія два серьезныя изданія:

I.

„Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ“

Фр. Г. Пибоди, профессора христіанской морали въ Гарвардскомъ университетѣ. Переводъ съ авторизованнаго нѣмецкаго изданія С. П. Никитскаго. Москва. 1907 г. Цѣна 1 р. 25 к.

II.

„Философскіе и соціологическіе этюды“

профессора П. И. Липницкаго. Отдѣльныя отиски изъ журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“. Кіевъ, 1907 г. Цѣна 1 р. 20 к.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. П. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Коналевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Савла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес.—П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ»

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.